

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 13

1 июля

№ 13

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1938

СПИСОК КНИГ,

ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ГОСЛИТИЗДАТ

М. ГОРЬКИЙ. Дед Архип и Ленька. Челкаш. 1937. 30 стр. 25 коп.

ВСЕВОЛОД ИВАНОВ. Избранное. Т. II. 1938. 312 стр. 7 руб.

Н. ЩЕДРИН (М. Е. САЛТЫКОВ). Т. V. Критика и публицистика. (1956—1964 годы). 1937. 485 стр.

А. Н. АФАНАСЬЕВ. Народные русские сказки. 1938. Т. II. 577 стр. 45 руб.

ГИ ДЕ МОПАСАН. Полное собрание сочинений. Т. III. 1938. 353 стр. 5 р. 25 к.

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ. Статьи к Горьком. 1938. 187 стр. 3 руб.

И. ЗРЕНБУРГ. Что человеку надо. Роман-газета № 4. 1938. 58 стр. 50 коп.

ПУБЛИЙ ОВИДИЙ НАЗОН. Метаморфозы. 1938. 207 стр. 6 руб.

С. А. БУГОСЛАВСКИЙ. Слово о полку Игореве. Историко-литературный очерк. 1938. 34 стр. 20 коп.

Слово о полку Игореве. Перевод, предисловие и пояснения Ивана Новикова. Общая редакция и вступительная статья проф. Н. К. Гудзия. 1938. 71 стр. 2 руб.

Иоганн Христоф Фридрих Шиллер. Т. I. Стихотворения. «Академия». 1937. 354 стр. 45 руб.

А. С. ПУШКИН. Письма 1815—1837. 1938. 654 стр. 16 руб.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ. Церковный дурман. 1938. 164 стр. 2 р. 75 к.

ВОЕНИЗДАТ

С. А. ДАНИЛИН. Аэронавигация. 1938. 156 стр. 2 р. 75 к.

Сборник тактических задач. Пособие по тактической подготовке для легких училищ РККА. 1938. 288 стр. 5 р. 50 к.

Кутузов. Очерк жизни и деятельности великого русского полководца. 1938. 62 стр. 35 коп.

ПРОФ. Ш. ЭДЕРЕ И М. ИСТЭН. Химическое оружие и его токсическое действие. 1938. 510 стр. 8 руб.

А. С. КАРАЧЕВСКИЙ. Учись метко стрелять. 1938. 76 стр. 55 коп.

Массовая военная библиотека. Военно-инженерное дело. 1938. 100 стр. 40 коп.

Массовая военная библиотека. Легкое стрелковое оружие. 1938. 60 стр. 30 коп.

Массовая военная библиотека. Авиация и ПВО. 1938. 116 стр. 30 коп.

ПРОФИЗДАТ

ДЖАМБУЛ. Сборник материалов для клубов и библиотек. 1938. 120 стр. 1 р. 75 к.

СЕЛЬХОЗГИЗ

И. А. ТИМИРЯЗЕВ. Жизнь растений. 1938. 248 стр. 6 р. 80 к.

Ф. М. СОЛОВЕЙ. Культиватор-растениепитатель. 1938. 160 стр. 9 р. 10 к.

В. Н. БОЛТИНСКИЙ. Автогранторные двигатели. 1938. 592 стр. 11 руб.

Т. А. КОВАЛЬ, М. П. ГОРШКОВ. Организация уборки комбайнами в совхозах. 1938. 176 стр. 2 р. 35 к.

А. П. ГОРИН, Ю. Н. МАЛЫГИН. Практические занятия по селекции полевых культур. 1938. 109 стр. 2 р. 35 к.

С. Ф. ДЕМИДОВ, Е. А. КОГАН. Организация уборки комбайнами в колхозах. 1938. 184 стр. 2 р. 55 к.

Н. А. КАЗАКОВ. Западная плодового сада в колхозе. 1938. 176 стр. 1 р. 90 к.

Всесоюзный научно-исследовательский институт конопли. Конопля. 492 стр. 1938. 7 р. 40 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24.
Тел. Д 3-30-11
Д 3-06-06.

№ 13

1 ИЮЛЯ

1938

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Великая дружба народов СССР	1
Займы Советского государства	8
ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ — Героическая борьба испанского народа . . .	19
А. ЗВЕРЕВ — Бюджет Советского Союза	39
И. САУТИН — Рост социалистического животноводства	51
Л. ГАТОВСКИЙ — Ликвидировать последствия вредительства в си- стеме Наркомторга	65

Консультация

И. ЛЕВИТАНУС — МТС как государственные предприятия	77
--	----

Критика и библиография

Л. ИЛЬИЧЕВ — «К вопросу о роли личности в истории» Г. В. Пле- ханова. Госполитиздат. 1938	87
--	----

Великая дружба народов СССР

Дни величайшей радости и под'ема переживала наша страна за истекший месяц: народы СССР избирали Верховные Советы союзных и автономных республик. Блестящая победа сталинского блока коммунистов и беспартийных нашла свое ярчайшее выражение в повсеместном единодушном избрании кандидатов народа. Во всех Советских республиках выборы прошли как подлинно всенародный праздник рабочих, крестьян и интеллигенции, как величайший праздник социалистического демократизма.

В странах так называемой буржуазной демократии провозглашается формальное равноправие, но на деле подавляющее большинство граждан является эксплуатируемым и несправным, а меньшинство, в руках которого находится власть, эксплуатирует и угнетает народ. Подлинной демократии никогда не было и не может быть в эксплуататорском обществе. При рабовладельческом строе властвовали рабовладельцы, при феодальном — землевладельцы-феодалы, в буржуазном обществе буржуазия осуществляет свою диктатуру, которая в ряде буржуазных стран носит фашистскую звериную форму террора, разнузданного бандитизма по отношению к трудящимся. Даже в самых демократических буржуазных государствах демократия ограничена для трудящихся узкими рамка-

ми и всякое расширение политических прав трудящихся встречает упорное сопротивление буржуазии. Буржуазная демократия есть демократия для имущего меньшинства, она есть одна из форм буржуазной диктатуры.

Победа диктатуры рабочего класса в нашей стране передала государственное управление в руки трудящихся. В СССР осуществлен демократизм высшего типа — демократизм социалистический. Все граждане нашей родины равноправны, все могут участвовать в управлении государством, и чем активнее это участие, тем крепче становится наш строй.

Народы СССР, руководимые коммунистической партией, сознательно, творчески участвуют в строительстве социализма, проявляя огромную инициативу и личные способности. Они подлинны творцы истории.

Торжество социалистического демократизма есть результат величайшей борьбы и побед нашей ленинско-сталинской большевистской партии — передового отряда трудящихся СССР, руководящего ядра всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных. В нашей стране построен в основном социализм. Невиданно расширилась социальная база диктатуры рабочего класса. Ликвидированы эксплуататорские классы: стали иными рабочий класс, крестьянство и интеллигенция, создан новый, советский народ. Победивший социализм проник во все области, во все поры нашей жизни, нашего быта. Советский народ живет по-новому, и это вселяет новые силы, энергию и веру в еще более прекрасное будущее. Именно этим обуславливается жизнерадостность, героизм и самоотверженность советского человека. Все, что связано с социализмом, является близким и родным советскому народу, а все враждебное коммунизму вызывает ненависть трудящихся и воспринимается как антинародное. Наиболее ярко это выражается в безграничной любви и преданности народа к коммунистической партии, в сплоченности вокруг нее и в ненависти к ее врагам. Враги партии большевиков являются врагами советского народа. Народ и коммунизм в нашей стране стали неразрывны, неотделимы друг от друга.

Блестящая победа сталинского блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховные Советы союзных и автономных республик вновь показала политическое и моральное единство, мощь и монолитность советского народа, его готовность идти вперед, к новым победам коммунизма под знаменем Ленина—Сталина. Кандидаты сталинского блока избраны повсеместно. Во всех республиках народ избрал своим первым депутатом великого Сталина.

Выборы в Верховные Советы с особой силой показали любовь и доверие народа к партии большевиков и товарищу Сталину. «Голосую за товарища Сталина», — заявляли тысячи и тысячи людей у избирательных урн.

Народы нашей родины отдали свои голоса верным соратникам великого Сталина — товарищам Молотову, Кагановичу, Ворошилову, Калинин, Андрееву, Микояну, Ежову, Ждаеву, Хрущеву.

12 июня с огромным подъемом выбрали свои Верховные Советы Грузинская и Армянская союзные республики, Абхазская и Аджарская автономные республики.

24 июня прошли выборы Верховных Советов Азербайджанской, Туркменской, Узбекской, Таджикской, Казахской и Киргизской союзных республик и Верховных Советов Нахичеванской и Кара-Калпакской автономных республик.

26 июня был день выборов Верховных Советов крупнейших республик нашей страны. В РСФСР за кандидатов сталинского блока голосова-

ли 99,3% избирателей, пришедших к урнам. В красной столице, Москве, приняли участие в голосовании 99,99% всех избирателей. На Украине кандидаты сталинского блока получили 99,55% голосов, в Белоруссии — 99,19%.

Эти цифры являются новым ярким доказательством несокрушимого политического и морального единства советского народа.

Народы СССР избрали в Верховные Советы лучших, преданнейших своих сынов и дочерей, партийных и непартийных большевиков. Среди депутатов Верховных Советов имеются и стахановцы-рабочие, и передовики-колхозники, и партийные работники, и инженеры, и ученые, и артисты, и художники — женщины и мужчины, молодые и пожилые. Состав депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик свидетельствует об огромном росте экономики и культуры наших национальных республик, о раскрепощении женщины, о невиданном ранее под'еме производительности труда, выражением чего является огромный размах стахановского движения. Депутаты Верховных Советов — плоть от плоти, кровь от крови народа, избравшего их, доверившего им руль управления страной. Они самые верные, самые преданные слуги народа. Они всегда должны помнить указания товарища Сталина:

«Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спустились до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин, чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин, чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были также свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин, чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин, чтобы они были также правдивы и честны, каким был Ленин, чтобы они также любили свой народ, как любил его Ленин».

Советские избиратели должны помнить о своем праве досрочного отзыва тех депутатов, которые не оправдывают их доверия, забывают о своей ответственности перед народом и о своей зависимости от народа, которые опускаются до уровня политических обывателей.

* * *

Царская Россия была страной бесправия, угнетения и произвола, она была тюрьмой народов. Только советская власть на основе ленинско-сталинской национальной политики создала все условия для братского содружества и невиданного расцвета всех наций и народностей нашей страны. Победивший рабочий класс высоко поднял знамя интернационализма, помог всем без исключения угнетенным народам нашей страны разбить цепи национально-колониального гнета.

«Именно потому, что национально-колониальные революции произошли у нас под руководством пролетариата и под знаменем интернационализма, — писал товарищ Сталин, — именно поэтому народы-парии, народы-рабы в первые в истории человечества поднялись до положения народов, действительно свободных и действительно равных, заражая своим примером угнетенные народы всего мира». В первые же дни Октябрьской социалистической революции большевики устами

Ленина заявили всему миру, что они хотят добровольного союза наций — такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии. «Такой союз, — указывал Ленин, — нельзя осуществить сразу; до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дело, чтобы не вызвать недоверия, чтобы дать изжить недоверие, оставленное веками гнета помещиков и капиталистов, частной собственности и вражды из-за ее разделов и переделов».

Партия Ленина—Сталина последовательно и неуклонно проводила свою национальную политику, и в результате «мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света» (С т а л и н).

СССР — единственная страна, где окончательно ликвидировано взаимное недоверие между народами, где взаимоотношения народов основаны на дружественном сотрудничестве и братском союзе.

В Стране советов нет и не может быть места какому бы то ни было ущемлению или ограничению прав отдельных наций. Сталинская Конституция строго охраняет права всех наций и народностей нашей страны; у нас караются законом все те, кто прямо или косвенно пытается ограничить эти права. В то время как во многих буржуазных государствах, особенно в фашистской Германии, культивируются членоконенавистнические «теории» расовой и национальной исключительности, — в СССР всякая проповедь расовой или национальной исключительности рассматривается как тяжкое преступление.

Ленинско-сталинская национальная политика скрепила народы СССР неразрывными узами дружбы. Это — крупнейшее завоевание Социалистической революции. В этой дружбе — залог непобедимости советского народа.

Дружба народов СССР испытана и проверена. Она проверялась, закалялась в совместной борьбе за свержение власти помещиков и капиталистов, и в огне гражданской войны, и в мирном, но всегда находившемся под угрозой нападения международной буржуазии, строительстве социализма.

Советская власть всегда с величайшим вниманием относилась к ранее отсталым народам, оказывая им всемерную помощь, заботясь об их хозяйственном подеме, о росте их национальных по форме и социалистических по содержанию культур, поднимая эти народы до уровня передовых. Только благодаря этой помощи и заботе советской власти ранее угнетенные народы достигли величайшего расцвета.

Еще на X съезде партии товарищ Сталин говорил о необходимости «облегчить хозяйственное, политическое и культурное преуспеяние» трудовых масс отсталых народностей, дать им возможность догнать ушедшую вперед Центральную Россию. Эта грандиозная задача — поднять хозяйство и культуру народов, разрушавшиеся эксплуататорами на протяжении сотен лет, — выполнена и выполняется партией большевиков. Об этом свидетельствуют следующие яркие цифры. Например, в Киргизской ССР продукция крупной промышленности увеличилась в 1936 году против 1913 года в 95 раз. В царской России только 14 национальностей имели свою письменность; сейчас 60 народностей Советского Союза располагают своей письменностью.

Политика большевистской партии обеспечила не только материальный и культурный подъем всех народов нашей страны: она воспитала и

воспитывает в каждом трудящемся чувство солидарности, чувство гордости не только за свою республику, но и за весь Советский Союз в целом. В каждом уголке необъятной социалистической страны, в каждой республике и области каждый трудящийся с гордостью сознает себя гражданином Советского Союза.

Партия воспитывает в каждом трудящемся нашей страны чувство пролетарского интернационализма, сознание огромных интернациональных задач и обязанностей, лежащих на всем советском народе. Интернационализм является основной чертой мировоззрения каждого партийного и непартийного большевика. Каждый коммунист, каждый честный гражданин нашей страны знает, что построение социализма в нашей стране рассматривается международным пролетариатом как начало построения социализма во всем мире. Трудящиеся СССР победили буржуазию и построили в основном социализм не только благодаря своим собственным усилиям, но и благодаря той поддержке, которую оказал им мировой рабочий класс. «Без такой поддержки нас давно расклевали бы» (С т а л и н). Окончательная победа социализма в нашей стране, полная гарантия от интервенции возможны лишь при условии сочетания усилий всего советского народа с усилиями международного пролетариата. Это означает, что задача укрепления советского строя и завершения построения социализма в нашей стране имеет глубокий интернациональный характер. Интернационализм советских граждан проявляется в стремлении укрепить социалистический строй, ибо укрепление социализма служит делу международного пролетариата. Каждая победа социализма в нашей стране есть вклад в дело пролетарского интернационализма.

Интернационализм нашего народа находит яркое выражение в его симпатиях и поддержке испанского и китайского народов, борющихся за демократию, за независимость, против фашистских варваров. Интернационализм проявляется в патриотизме советских граждан. Советский патриотизм — это любовь к своей социалистической родине, успехи которой являются успехами трудящихся всего мира. Советский патриотизм ни в какой мере не может быть противопоставлен интернационализму; напротив, он является высшей формой, наиболее ярким выражением интернационализма.

Интернационализм есть основная черта коммунизма. Нельзя быть коммунистом, не являясь интернационалистом и советским патриотом. И тот член партии, который ограничивается только узкой сферой своей повседневной практической деятельности, чуждается общих вопросов политики, порывает связь с массами, — такой член партии стоит на грани буржуазного перерождения, он перестает быть интернационалистом и советским патриотом.

Без интернационализма не могла бы существовать дружба между народами нашей страны. Троцкистско-бухаринско-рыковские и буржуазно-националистические агенты фашизма пытались разрушить великую дружбу народов СССР. Они клеветали на русский народ, на русскую культуру, хотели поссорить другие народы Союза с русским народом. Осуществляя свою подлую, вредительскую, подрывную работу, эти цепные псы фашизма хотели дискредитировать политику нашей партии, подорвать доверие масс к партии и тем самым подготовить почву для реставрации капитализма и закрепощения рабочих и крестьян. Пытаясь разрушить крепость интернационализма и солидарность трудящихся нашей страны, их взаимную дружбу, их преданность партии Ленина — Сталина, фашистские псы потерпели крах. Они были разгромлены и уничтожены потому, что «трудящиеся массы нашей страны воспринимает как антинародное, как чуждое народу, все антикоммунистическое, будь то в практических делах или в научно-творческой области. У нас стало привыч-

ным, что врагов коммунистической партии и советской власти считают врагами народа» (М о л о т о в).

Враг разгромлен, но он еще не добит. Трудящиеся нашей страны должны твердо помнить, что презренные агенты фашизма вновь и вновь, до своего полного издыхания, будут пытаться восстановить капитализм в нашей стране. Капиталистическое окружение не оставит попыток насадить свою агентуру в Советской стране, не откажется от своего стремления напасть на СССР. Эти попытки будут иметь место до тех пор, пока будет существовать капиталистическое окружение. Поэтому революционная бдительность должна быть первой заповедью каждого трудящегося нашей родины, каждого депутата советского парламента. Задача состоит в том, чтобы полностью, до конца выкорчевать все корешки троцкистско-бухаринской фашистской агентуры в нашей стране. Боевой задачей является также полная и скорейшая ликвидация всех последствий вредительства в народном хозяйстве.

Голосуя на выборах Верховных Советов за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных, народы СССР голосовали за могущество и свободу социалистической державы, за ее дальнейшее развитие по пути коммунизма.

Во всех уголках нашей страны выборы вылились в величественную демонстрацию любви советского народа к своей партии, к своей родине. Символом нерушимой дружбы, морально-политического единства советского народа является имя Сталина.

СССР — страна талантов и героев. Любовь к Сталину, к партии, к родине воодушевляет советский народ на подвиги и героизм.

Любовь к родине, к большевистской партии, к родному, великому Сталину вдохновляет героев социалистической промышленности и сельского хозяйства — стахановцев — в их борьбе за высокую производительность труда.

Любовь к родине, к партии, к Сталину вдохновляет деятелей советской науки, работников искусства, защищающих честь советской культуры на международных конкурсах.

Любовь к родине, к партии, к Сталину воодушевляет пограничников, стоящих на страже границ нашей страны.

Любовь к Сталину, к партии, к своей родине вдохновляла героев-летчиков В. Коккинаки и А. Бряндинского, совершивших в одни сутки беспосадочный перелет по маршруту Москва — район Владивостока, героических женщин нашей страны П. Осипенко, В. Ломако и М. Раскову, совершивших беспосадочный перелет Севастополь — Архангельск.

Нет и не было в мире такой партии, кроме коммунистической партии большевиков, которая пользовалась бы такой огромной любовью и доверием широчайших масс народа. Эта любовь народа к большевистской партии, развиваясь с момента зарождения нашей партии, обеспечила победу диктатуры рабочего класса в нашей стране, победу социализма, и нашла свое ярчайшее выражение в сталинском избирательном блоке коммунистов и беспартийных. Победа блока коммунистов и беспартийных — это победа партии Ленина — Сталина. Партия большевиков пользуется глубоким доверием бессмертного советского народа потому, что она выражает его чувства, мысли и интересы, и потому, что она дорожит доверием народа. Народы нашей страны любят свою партию потому, что коммунистическая партия освободила трудящихся из-под ига капитализма, возродила ранее угнетенные, вымиравшие народы, разбудила дре-

мавшие народные таланты. Под руководством партии большевиков народы нашей страны обеспечили победу социализма. Под руководством партии большевиков они построят коммунистическое общество.

Любовь к Сталину, к партии, к родине будет воодушевлять советский народ и тогда, когда враг попытается напасть на нашу страну. В случае нападения на нашу родину враг будет до конца разгромлен на его же территории. Пусть подумают над этим те, кто имеет желание испытать прочность дружбы народов СССР и силу советского патриотизма!

Сталинский блок коммунистов и беспартийных, выкованный и закаленный в классовых битвах революционного переустройства общества, блестяще победивший на выборах в Верховные Советы, обеспечит нашу победу и в грядущей решительной схватке с капитализмом.

Займы Советского государства

На всех этапах борьбы за построение социалистического общества в СССР советские государственные займы активно содействовали разрешению исторических задач, которые стояли перед страной и блестяще разрешались большевистской партией и советским правительством. Наша партия под мудрым водительством товарища Сталина достигла победы социализма. Ликвидированы капиталистические классы. Наша страна превращена в первоклассную индустриальную державу, в неприступную крепость социализма. В этой великой работе советские государственные займы сыграли немалую роль, шаг за шагом укрепляя финансовую базу СССР.

Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнув власть помещиков и капиталистов, разбив буржуазную государственную машину, выкорчевала и все финансовые устои старой России, нанеся этим сокрушительный удар враждебным классам.

Одним из первых декретов советской власти, подписанным Лениным, были аннулированы все внутренние и внешние займы царской России и буржуазного Временного правительства. Аннулирование старых займов нанесло чувствительный удар и по международному капиталу, ибо русский царизм был «...агентурой западного империализма для выколачивания с населения сотен миллионов процентов на займы, отпускавшиеся ему в Париже и Лондоне, в Берлине и Брюсселе» (Сталин).

Аннулирование старых займов было, таким образом, одним из проявлений того полного освобождения нашего народа от иностранной кабальной зависимости, которое было достигнуто Великой Октябрьской социалистической революцией. Товарищ Сталин еще в 1926 году следующим образом охарактеризовал значение этого важнейшего акта:

«Я мог бы сослаться, далее, на такой факт, как аннулирование царских долгов, снявшее с плеч нашего народного хозяйства миллиарды долгов. Не следует забывать, что при оставлении этих долгов нам пришлось бы платить ежегодно несколько сот миллионов одних лишь процентов, в ущерб промышленности, в ущерб всему нашему народному хозяйству. Нечего и говорить, что это обстоятельство внесло большое облегчение в дело нашего накопления».

Советские государственные займы впервые были выпущены с переходом на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. С тех пор пройден большой исторический путь, от первых краткосрочных натуральных займов 1922—1923 годов до нынешних миллиардных долгосрочных массовых советских займов, глубоко вошедших в жизнь и быт миллионов трудящихся города и деревни.

Когда наша страна, залечивая раны, нанесенные империалистической войной и интервенцией, с кипучей энергией принялась за восстановление разрушенной промышленности, подорванного сельского хозяйства, за

стабилизацию расшатанной бюджетной системы и денежного обращения, наши первые государственные займы явились большой поддержкой в борьбе за оздоровление всей экономической жизни молодой Советской республики. Ленин писал, что «каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса». Одной из крупнейших форм такой финансовой поддержки социалистического строя в нашей стране явились советские государственные займы.

Ликвидация бюджетного дефицита, прекращение чрезмерной бумажно-денежной эмиссии и, наконец, стабилизация рубля в результате денежной реформы 1924 года — весь этот комплекс мероприятий, полностью и навсегда оздоровивший советскую финансовую систему, осуществлялся при большом участии советских государственных займов.

На своем первоначальном этапе наши займы не носили еще широкого, массового характера. В государственные займы, кроме населения, помещали свои запасные и резервные средства государственные и кооперативные предприятия.

Переход к индустриализации страны (1926—1929 годы) поставил перед советским государственным кредитом новые грандиозные задачи, разрешение которых было возможно лишь при максимальной мобилизации средств, в том числе и через массовые займы, опирающиеся на сбережения трудящихся масс города и деревни.

Тогда впервые была применена та форма размещения займов путем коллективной подписки с длительной рассрочкой платежа, которая оказалась наиболее соответствующей природе советского государственного кредита и которая в основном сохранилась до настоящего времени.

I, II и III займы индустриализации, выпущенные с 1927 по 1929 год, были первыми массовыми займами, сыгравшими крупнейшую роль в финансировании народного хозяйства, в осуществлении гениальной сталинской программы индустриализации нашей страны. Государственные займы давали возможность значительно ускорять темпы хозяйственного строительства и тем самым играли важнейшую роль в осуществлении ленинского лозунга «догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении».

В своей речи на собрании ленинградского партийного актива в апреле 1926 года товарищ Сталин говорил:

«История знает различные способы индустриализации. Англия индустриализовалась благодаря тому, что она грабила десятки и сотни лет колонии, собирала там «добавочные» капиталы, вкладывала их в свою промышленность и ускоряла темп своей индустриализации. Это один способ индустриализации. Германия ускорила свою индустриализацию в результате победоносной войны с Францией в 70-х годах прошлого столетия, когда она, взяв пять миллиардов контрибуции у французов, влила их в свою промышленность. Это второй способ индустриализации. Оба эти способа для нас закрыты, ибо мы — страна советов, ибо колониальные грабежи и военные захваты в целях грабежа несовместимы с природой Советской власти. Россия, старая Россия, сдавала кабальные концессии и получала кабальные займы, стараясь таким образом избраться постепенно на путь индустриализации. Это есть третий способ. Но это — путь кабалы или полукабалы, путь превращения России в полуконию. Этот путь тоже закрыт для нас, ибо не для того мы вели трехлетнюю гражданскую войну, отражая всех и всяких интервенционистов, чтобы потом, после победы над интервенционистами, добровольно пойти в кабалу к империалистам. Остается четвертый путь индустриализации, путь собственных сбережений для дела промышленности, путь социалистического накопления, на который неоднократно указывал тов. Ленин, как на единственный путь индустриализации нашей страны».

Необходимость развития социалистической индустриализации путем собственных сбережений и накоплений была глубоко осознана трудящимися массами Советского Союза. 1450 миллионов рублей вложили трудящиеся в наши первые массовые займы — займы индустриализации, размещенные с огромным успехом.

В тот период основными подписчиками на наши займы были рабочие и служащие. Советское крестьянство еще не достаточно было вовлечено в подписку на займы. В 1929 году только 11,9% всего государственного долга приходилось на долю крестьянства.

Но с переходом к коллективизации сельского хозяйства (1930—1934 годы) крестьянские сбережения стали гораздо интенсивнее вовлекаться в орбиту государственного кредита. Мощная государственная поддержка колхозов, сотни тысяч тракторов и тысячи комбайнов, которые наша индустрия дала колхозной деревне, тот факт, что советское крестьянство «стало под красное знамя социализма» (Сталин), — все это обеспечило растущий успех государственных займов среди крестьянства, все более и более осознающего хозяйственно-политическое значение этих займов, а также личные выгоды держателей облигаций. В первые же годы массовой коллективизации неуклонно стала расти подписка крестьян на займы. Ее удельный вес в сумме государственного долга составил: в 1930 году — 16,1%, в 1931 году — 17,6%, в 1932 году — 23,2%.

Чтобы сделать наши займы более доступными для многомиллионной массы держателей облигаций и особенно для широчайшей массы крестьянства, в 1930 году была произведена унификация выпущенных ранее займов индустриализации и займа укрепления крестьянского хозяйства: облигации всех этих займов были обменены на облигации единого займа «Пятилетка в 4 года». Одновременно были укреплены комиссии содействия государственному кредиту и сберегательному делу, которым, по требованию рабочих масс, было поручено осуществлять общественный контроль и выдавать разрешения на продажу и залог облигаций. Впоследствии общественный контроль, сыгравший свою роль, законом от 26 июля 1936 года был отменен.

В годы сталинских пятилеток, когда в нашей стране была завершена ликвидация капиталистических классов, разгромлена свора троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических врагов народа, когда наша прекрасная, непобедимая родина заняла первое место в Европе по объему промышленной продукции, — советские государственные займы составляли в бюджете крупные суммы, укрепляя финансовую мощь СССР и все глубже проникая в народные массы. Достаточно сказать, что за годы 2 пятилеток количество держателей займов у нас возросло с 10 до 50 миллионов человек. При этом в итоге первой пятилетки государственные займы дали бюджету, а через него — народному хозяйству 5817 миллионов рублей, а в итоге второй пятилетки — 18 766 миллионов рублей.

* * *

Борьба за завершение строительства социалистического общества и проведение великой Сталинской Конституции потребовали некоторого преобразования советского государственного кредита. Продолжая служить одним из крупных источников внутреннего накопления для финансирования капитального строительства, наши государственные займы вступили в новую фазу своего развития, активно содействуя борьбе за удешевление этого строительства, за рентабельность социалистических предприятий, за дальнейшее развертывание товарооборота, за решительное снижение цен, за еще большее укрепление советского рубля, за изобилие продуктов и подлинно зажиточную жизнь трудящихся города и деревни.

Наш государственный кредит в результате конверсии 1936 года стал более рентабельным, более долгосрочным и еще более доступным широким массам. Конверсия, являясь выражением несокрушимой финансовой мощи СССР, привела наш государственный кредит в полное соответствие с современными условиями социалистического строительства. К 1936 году система государственного кредита крайне усложнилась в результате выпуска займов с самыми разнообразными условиями обращения и доходности. Чтобы сделать советские займы еще более доступными для населения и облегчить массовому держателю получение доходов по займам — в форме выигрышей и процентов, — всю эту систему займов необходимо было упростить, унифицировать массовые займы, привести их к единому типу. Это было достигнуто обменом ранее выпущенных массовых займов на «Заем второй пятилетки» (выпуск четвертого года). В результате вместо 860 миллионов экземпляров облигаций, находившихся в обращении, на руках у населения осталось 230 миллионов экземпляров облигаций, что весьма облегчило получение доходов по ним.

Существовавшая до середины 1936 года система общественного контроля через комсомоды сыграла свою роль и стала ненужной для государства и стеснительной для населения. Законом от 20 июля 1936 года этот общественный контроль был отменен, и с 1937 года в сберегательных кассах были введены ссудо-залоговые операции, дававшие возможность беспрепятственно закладывать облигации и получать по ним ссуды. Все внимание комиссий содействия после отмены общественного контроля было сосредоточено на массово-разъяснительной работе по государственным займам и на организации безупречного обслуживания держателей облигаций. Это задача огромной политической важности, так как она связана с материальными интересами десятков миллионов советских граждан.

Основой советского государственного кредита является ежегодно увеличивающийся народный доход, который за последние годы, в связи с развертыванием стахановского движения и окончательной победой колхозного строя, стал расти особенно бурными темпами.

Фонд заработной платы рабочих и служащих за годы сталинских пятилеток вырос в 10 раз. В 1938 году фонд заработной платы составит 94 миллиарда рублей, т. е. вырастет на 14,6% в сравнении с 1937 годом. В 1938 году народный доход СССР вырастает на 17% против 1937 года и достигнет колоссальной суммы — 112 миллиардов рублей.

Огромный, невиданный подъем материального благосостояния народных масс в СССР отражается и в росте личного потребления, и в мощном приливе вкладов в сберегательные кассы (свыше 14 миллионов вкладчиков имеют 5,4 миллиарда рублей вкладов), и в возрастании числа держателей государственных займов (число это составляет 50 миллионов человек).

* * *

Какой яркий контраст между замечательным расцветом нашего хозяйства и финансов и глубоким кризисом государственного кредита капиталистических и прежде всего фашистских стран!

Там, в странах капитализма, государственный кредит поставлен на службу агрессии, призван финансировать империалистические авантюры, лихорадочную гонку вооружений, подготовку новой мировой войны. Паразитическая, эксплуататорская роль займов в капиталистических странах проявляется с циничной откровенностью.

Германские фашисты до захвата власти демагогически болтали об «освобождении германского народа от процентного рабства». Но после 5 лет хозяйничанья Гитлера германский народ оказался в такой долгой кабале, какой еще не знала ни одна капиталистическая страна.

Задолженность германского государства и его местных органов исчисляется в огромной сумме — около 50 миллиардов марок, что более чем вдвое превышает имперский государственный бюджет Германии. Налоги в 1937—1938 году достигнут 18 миллиардов марок, т. е. поглотят более четверти народного дохода Германии, ложась всей своей тяжестью на плечи трудящихся масс.

Неустойчивость и хаотичность финансового хозяйства фашистской Германии крайне затрудняют размещение государственных займов. Военные расходы на лихорадочные вооружения поглощают $\frac{2}{3}$ государственного бюджета Германии. Кровавая интервенция в Испании, насильственное поглощение Австрии, подготовка новых военных авантюр толкают фашистскую Германию к выпуску все новых и новых паразитических, эксплуататорских займов, отнимающих у трудящихся последний кусок хлеба.

Такую же картину представляет собой и государственный кредит Италии. Беспрецедентный рост военных расходов итальянского фашизма вызван преступной войной с республиканской Испанией и чрезвычайными расходами по захвату и «мирному освоению» Абиссинии.

Фашистская Италия для покрытия быстро растущего бюджетного дефицита вынуждена использовать систему государственного кредита. Государственный долг Италии вырос с 89 миллиардов лир до 200 миллиардов лир. Фашистскому правительству Италии приходится делать судорожные усилия для того, чтобы внедрить государственные займы в обращение. Еще в 1935 году, чтобы привлечь капиталы из акционерных обществ в государственные займы, итальянское правительство установило десятипроцентный налог на купоны акций и облигаций частных предприятий. Кроме того процент по облигациям новых государственных займов был повышен с 3,5 до 5, а самые облигации стали размещаться по пониженному курсу, равному 95% номинала. Но и это не улучшило реализацию займов. Тогда в 1936 году была произведена своеобразная «конверсия наизнанку»: процент по старым государственным займам был повышен с 3,5 до 5, но держатели займов при обмене облигаций обязаны были оплачивать крупные суммы, составившие в общей сложности около 7 миллиардов лир.

Давление налогового пресса на трудящихся, вызванное платежами по государственным займам, достигло в Италии таких чудовищных размеров, что даже главари итальянского фашизма вынуждены были признать, что «гнет налогов достиг предела». Иначе и не может быть в стране, где платежи по непроизводительным хищническим государственным займам поглощают около трети всех государственных доходов.

В таком же состоянии находится государственный кредит третьего фашистского агрессора — Японии. В связи с захватнической войной в Китае военные затраты Японии в 1937—1938 году составят не менее 75% всего государственного бюджета.

Вследствие этого бюджетный дефицит Японии, покрываемый выпуском займов, достиг в 1937 году грандиозной цифры в 2,9 миллиарда иен (почти в $1\frac{1}{2}$ раза больше регулярных бюджетных доходов Японии, без дохода от займов). Ежегодные крупнейшие дефициты в японском бюджете привели к разбуханию государственного долга до 12,8 миллиарда иен на 1 апреля 1938 года (в 7 раз больше регулярных бюджетных доходов 1937—1938 годов). При этом 70% облигаций внутренних государственных займов не нашли покупателей среди частных лиц и осели мертвым грузом в банках и депозитном бюро министерства финансов.

Налоговый пресс оказался завинченным до крайнего предела: непрерывно растущие косвенные налоги выжимают последние соки из обнищавшего и изголодавшегося японского народа в пользу капиталистов — рантае и банковских тузов.

Государственный кредит зашел в тупик не только в странах фа-

шистской диктатуры, но и во всем капиталистическом мире. Еще в период мирового экономического кризиса 1929—1932 годов основы государственного кредита в странах капитализма оказались глубоко подорванными. В настоящее время, когда буржуазные государства вступают в полосу нового экономического кризиса (в Соединенных штатах Америки и в Англии он уже начался), следует ждать дальнейшего расстройства капиталистического государственного кредита.

Резкое сокращение экспорта капитала, в частности в форме внешних государственных займов, «эпидемия» государственных банкротств и полное прекращение платежей по так называемым межсоюзническим долгам, падение курсов облигаций государственных займов, неустрашимые затруднения в реализации новых займов — все эти кризисные явления в большей или меньшей степени характерны для современного состояния государственного кредита всех капиталистических стран. Поэтому в полной мере остается в силе и для настоящего времени тот анализ кредитного кризиса, который был дан товарищем Сталиным еще на XVII съезде нашей партии:

«...За этими явлениями, расшатывшими основы кредитной системы, должны были последовать и действительно последовали прекращение платежей по кредитам и иностранным займам, прекращение платежей по межсоюзническим долгам, прекращение экспорта капитала, новое сокращение внешней торговли, новое сокращение экспорта товаров, усиление борьбы за внешние рынки, торговая война между странами и — демпинг».

* * *

Замечательные успехи советских государственных займов вырисовываются еще рельефнее на фоне обостряющегося кризиса государственного кредита буржуазных стран. В этом контрасте выражается неизмеримое превосходство займов цветущего социалистического государства над займами обреченного на гибель капиталистического мира.

Историческое превосходство советского государственного кредита заключается прежде всего в производительном характере наших займов — в том, что средства, привлеченные этими займами, плодотворно применяются в социалистическом строительстве, придавая ему еще больший размах и ускоряя темпы его развития. Этот основной факт является прямым следствием того, что у нас социалистический способ производства безраздельно господствует во всем народном хозяйстве.

«Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства...» (статья 4-я Конституции СССР).

А это означает, что финансовая система СССР (включая и государственный кредит) является неразрывной частью, финансовым выражением самого народного хозяйства. Именно поэтому социалистическая, созидательная природа наших советских займов противостоит паразитической, эксплуататорской природе государственного кредита капиталистических стран.

Плановое хозяйство СССР не знает экономических кризисов. Поэтому советская финансовая система не знает также ни бюджетных дефицитов, ни финансовых кризисов. Наши займы не идут на покрытие бюджетных дефицитов. Эти дефициты органически чужды советским финансам. Производительное применение советского государственного кредита создает и хозяйственные источники платежей по займам. Погашение капитальной суммы государственного долга, как и выплата доходов по займам (выигрыши, проценты), осуществляется за

счет тех дополнительных накоплений, которые создаются в социалистических предприятиях в результате использования ими средств, мобилизованных нашими займами. Поэтому выпуск наших займов не требует увеличения налогов, как в капиталистических странах, ибо советское государство производит платежи по займам не за счет налогов, а за счет внутреннего социалистического накопления.

Вследствие непроеводительного характера своих займов буржуазные государства могут производить платежи по ним только за счет налоговых поступлений. Как указывал в свое время Маркс, «займы позволяют правительству покрывать чрезвычайные расходы таким образом, что плательщик не чувствует сразу всей тяжести последних, но те же займы требуют, в конце концов, повышения налогов. С другой стороны, повышение налогов, вызванное последовательно заключаемыми займами, вынуждает правительство при каждом новом чрезвычайном расходе прибегать все к новым и новым займам».

Именно эта органическая связь между займами и налогами превращает государственный кредит в капиталистическом обществе в орудие эксплуататорского перераспределения народного дохода, перекачки его из кармана налогоплательщиков — трудящихся — в карман капиталистов — рантье и биржевых акул.

Историческое превосходство советского государственного кредита над государственным кредитом капиталистического мира заключается, далее, в том, что советские займы носят глубоко демократический, подлинно народный характер. При капитализме держателями займов, получающими от займов все выгоды, является кучка капиталистов: рантье, банкиров, биржевиков, спекулянтов, крупных землевладельцев; трудящиеся массы — пролетариат и крестьянство — не могут и не хотят быть держателями этих займов. Они не могут и не хотят быть держателями займов вследствие обнищания, к которому их привел капитализм, и потому, что займы буржуазных государств целиком направлены против кровных, жизненных интересов трудящихся.

В противовес этому держателями государственных займов в СССР являются десятки миллионов советских граждан: рабочие, колхозники, служащие, интеллигенция. Именно они, с огромным подъемом подписываясь на наши займы, являются у нас кредиторами государства, дающими советской власти взаимные часть своих сбережений и получающими регулярные доходы, которые эти займы приносят в форме выигршей и процентов. Они же, эти десятки миллионов советских граждан, пожинают прекрасные плоды хозяйственного и культурного строительства, непосредственными участниками которого являются и которому активно содействуют своими сбережениями, вкладывая их в государственные займы.

Если в СССР реализация государственных займов организуется советской общественностью — комиссиями содействия при активном участии партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, — то в капиталистических странах реализация государственных займов производится через банки и биржи, в атмосфере спекулятивного ажиотажа, подкупов, взяточничества и обмана.

Важнейшая отличительная черта советского государственного кредита — народный, массовый характер наших займов — является прямым следствием ликвидации капиталистических классов и полного уничтожения эксплуатации человека человеком в нашей стране.

В СССР взаимоотношения между кредиторами — держателями советских займов и должником — государством представляют беспрецедентное в истории человечества явление. Своеобразие этого явления заключается в том, что здесь налицо неразрывная связь интересов между личными бюджетами трудящихся и государственным бюджетом социали-

стического государства. За годы первой пятилетки советский народ дал займы своему государству 5817 миллионов рублей; за эти же годы государство выплатило населению доходов по займам (проценты и выигрыши) 582 миллиона рублей.

За годы второй пятилетки государство получило по займам 18 766 миллионов рублей; за эти же годы советский народ получил доходов по займам (проценты и выигрыши) 2667 миллионов рублей.

Общая сумма бюджетных поступлений за 2 пятилетки по займам составляет 24 миллиарда 583 миллиона рублей, а общая сумма дохода, выплаченного населению по займам, — 3 миллиарда 249 миллионов рублей.

При этом наш государственный бюджет ни в какой мере не обременен платежами по займам: они составляют не более 1—2% расходов государственного бюджета (в капиталистических странах — от 20 до 40%).

Вопрос о платежах, получаемых населением по займам, а следовательно, и вопрос о непосредственной материальной выгодности их для населения до сих пор, к сожалению, освещался в нашей печати недостаточно полно. Наряду с непосредственной материальной выгодностью наших государственных займов для населения, основным и решающим стимулом, побуждающим широчайшие народные массы с огромным подъемом подписываться на займы, является понимание исключительной хозяйственной и политической важности советских займов в борьбе за выполнение народнохозяйственных планов и полную победу коммунизма. Именно поэтому подписка на наши займы — не просто сделка отдельных граждан с финансовым ведомством, а мощная демонстрация патриотизма советских граждан, демонстрация нерушимого морального и политического единства всего нашего народа, его сплоченности вокруг большевистской партии и советского правительства, вокруг сталинского Центрального комитета и любимого вождя, учителя и друга — товарища Сталина.

В этом также заключается одна из важнейших особенностей советского государственного кредита, доказывающих его неизмеримое историческое превосходство над капиталистическим государственным кредитом. Правительство СССР, как подлинно демократическое правительство, и большевистская партия, как подлинно революционная партия, пользуются в нашей стране всенародным доверием и всенародной поддержкой. Это находит наиболее яркое выражение прежде всего в таких важных политических событиях, как выборы в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных и автономных республик. Убедительным выражением этого доверия и поддержки являются также ежегодно проводимые кампании по реализации наших внутренних государственных займов, размещаемых с неизменным успехом, в обстановке патриотического подъема и революционного энтузиазма трудящихся масс.

Огромную политическую и хозяйственную роль наших государственных займов и их подлинно народный характер понимали заклятые враги социализма, враги советского народа. Трижды презренные троцкистско-бухаринские слуги фашизма неоднократно делали попытки подорвать наш государственный кредит, задержать развитие советских государственных займов, дезорганизовать работу по реализации займов и обслуживанию их держателей.

Пробравшись к руководству финансовыми органами, враги народа вредительски сокращали сеть сберегательных касс, стремясь ослабить привлечение вкладов населения и сорвать проводимую сберегательной системой работу по государственным займам.

Но хотя троцкистско-бухаринские мерзавцы, это омерзительное отребье человечества, немало навредили нам, в частности в отношении

государственного кредита, однако этим ничтожным выродкам не удалось приостановить бурное развитие наших государственных займов. Наши займы встречают горячую поддержку десятков миллионов тружеников страны социализма, верных сынов и дочерей советского народа. Не даром с таким исключительным подъемом и энтузиазмом был размещен в 1937 году «Заем укрепления обороны СССР», явившийся грозным ответом народа на гнусные происки предателей, изменников, шпионов и диверсантов.

Агенты фашизма просчитались и здесь. Наша славная советская разведка разгромила их гнусные гнезда и продолжает свою очистительную работу, опираясь на мощную поддержку всего народа.

До конца ликвидируя все последствия вредительства троцкистско-бухаринских агентов фашизма, мы должны по-большевистски бороться за высокое качество работы финансового аппарата и сберегательных касс по займам. Здесь использованы еще далеко не все возможности.

Прежде всего нельзя удовлетвориться теми, пока еще довольно скромными успехами, которые достигнуты в деле вовлечения колхозного крестьянства в подписку на займы. Участие крестьянства в общей подписке на займы за последние годы составляло 17—18%. Этот явно недостаточный уровень крестьянской подписки на займы не соответствует мощному подъему благосостояния деревни и росту денежных доходов сельского населения. Это отставание объясняется одной причиной: крайне слабой постановкой организационно-массовой работы финансовых органов и сберегательных касс по размещению займов на селе.

Если бы все наши финансовые работники и работники сберегательных касс проявляли больше настойчивости, организованности в массово-разъяснительной работе, они сумели бы закрепить тот подъем, с которым колхозное крестьянство встречает наши займы, и успешно привлекли бы в эти займы быстро растущие сбережения колхозной деревни.

Крупнейшее значение имеет правильная организация сбора взносов по займу на селе. Сбор взносов нужно начинать одновременно с подпиской на заем, тщательно руководя уполномоченными сельсоветов по сбору взносов, работа которых во многом решает успех размещения займа на селе. Нужно покончить с недостатками в организации размещения займа на селе, наблюдавшимися в прошлые годы; подписка колхозников, горячо откликнувшихся на выпуск займов, во многих случаях закреплялась плохо, что выражалось в неполном сборе взносов.

Резкое повышение качества займовой работы на селе — одна из решающих, первоочередных задач финансовых органов и сберегательных касс.

Крупным организационным недостатком займовой работы является также неумение полностью сохранить первоначальный уровень подписки на заем. При переходе рабочих и служащих на другое место работы их подписка на заем нередко обрывается и не возобновляется на новом месте работы вследствие пассивности местных комиссий содействия и неподвижности многих финансовых органов и сберкасс.

В тех предприятиях и учреждениях, где этого не было, рабочие и служащие, переменившие место работы, охотно и с большой готовностью возобновляли подписку на заем, как только им разъясняли порядок и условия возобновления этой подписки.

В центре внимания должна быть массовая политическая работа по займам. Нужно обеспечить толковое, доходчивое разъяснение государственного и хозяйственного значения наших займов, дающих возможность осуществлять гигантское народнохозяйственное строительство без кабальных кредитов и займов извне, как указывал товарищ Сталин.

Массово-политическая работа по займам должна сочетаться

с безупречным обслуживанием держателей займов по всем видам займовых и сберегательных операций; нужно делом, а не только словом доказывать выгоду и удобство наших советских займов.

* * *

2 июля 1938 года, по решению правительства Союза ССР, выпущен «Государственный заем третьей пятилетки (выпуск первого года)» на 5 миллиардов рублей сроком на 20 лет.

Этот заем выпущен в целях привлечения сбережений трудящихся для финансирования плана народнохозяйственного строительства первого года третьей пятилетки и дальнейшего укрепления обороноспособности нашей страны.

Хозяйственные задачи этого года огромны. Общий объем валовой продукции в 1938 году должен достигнуть 111 миллионов рублей (прирост в сравнении с прошлым годом на 15,3%). Тяжелая промышленность должна будет дать прирост в 26,5%. Запроектирован рост капитальных вложений на 30%, рост производительности труда — на 12,5%, рост заработной платы — на 10,4%. Легкая промышленность должна будет дать в 1938 году большой поток товаров широкого потребления: 4035,5 миллиона метров хлопчатобумажных тканей, 180 миллионов пар обуви, 515 миллионов пар чулок и носок и т. п. Не менее грандиозны и задачи нашего сельского хозяйства на 1938 год в борьбе за урожай в 7—8 миллиардов пудов хлеба, за увеличение поголовья крупного рогатого скота в колхозах и т. д.

Чтобы финансировать этот план хозяйственного строительства, наш государственный бюджет должен возрасти почти на 20 миллиардов рублей против 1937 года. Выпущенный правительством «Заем третьей пятилетки» сыграет немалую роль в финансировании этой огромной народнохозяйственной программы.

Условия этого нового займа, как и его структура, в основном воспроизводят тот тип массовых займов, который прочно сложился в нашей стране и полностью оправдал себя как наиболее удобный и наиболее отвечающий интересам массового держателя наших займов.

Этот заем, как и предыдущий, состоит из двух выпусков: процентного и беспроцентного. Выигрыши по облигациям беспроцентного выпуска установлены в размере 3000, 1000, 500, 200 и 150 рублей на сторублевую облигацию.

В течение 20 лет по беспроцентному выпуску состоится 80 тиражей займа, по 4 тиража в год.

Существенной особенностью нового займа является то, что значительное количество выигрышей падает на первые годы обращения займа. Вследствие этого уже в первых четырех тиражах, т. е. в течение первого года обращения этого займа, выигрыши падут в среднем на каждую 25-ю облигацию. Это делает заем необычайно выгодным для населения.

Подписка на «Заем третьей пятилетки», как и подписка на предыдущие массовые займы, проводится под лозунгом «Двух-трехнедельный заработок — займы социалистическому государству!» Однако многие рабочие и служащие, как и в прежние годы, охотно подписываются и на большую сумму. Это вполне естественно, так как 10-месячная рассрочка платежа делает подписку на месячный оклад вполне доступной для многих трудящихся города и деревни, желающих приобрести облигации на более крупную сумму. Подписка на новый заем должна проводиться в строго добровольном порядке. Добровольность — незыблемая основа советских государственных займов, и нужно помнить, что малейшее нарушение принципа добровольности было бы на руку только нашим врагам и их пособникам.

Партийные организации и печать должны возглавить массово-политическую и организационную работу нашей общественности, комиссий содействия и финансового актива по проведению подписки на «Заем третьей пятилетки». Тот замечательный актив коммунистов, комсомольцев и беспартийных, который сформировался и окреп при проведении кампании по выборам в Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных и автономных республик, должен быть умело переключен на работу по размещению займа. Это будет способствовать проведению подписки на заем на высоком идейно-политическом уровне и тесно свяжет ее со всей кипучей политической жизнью нашей страны.

Займу первого года третьей сталинской пятилетки обеспечен крупнейший успех. Волна энтузиазма, вызванного недавними выборами в Верховные Советы союзных и автономных республик, будет содействовать еще большему успеху займа. Рабочие, колхозники, советская интеллигенция, с воодушевлением подписываясь на этот заем, еще раз покажут всему миру свою решимость до конца громить подлых врагов народа и беззаветно бороться за дело партии Ленина — Сталина.

Успешная, быстрая, четкая реализация «Займа третьей пятилетки (выпуск первого года)» будет новой победой единого, монолитного советского народа, твердо и уверенно идущего вперед под руководством сталинского Центрального комитета партии, под боевым знаменем коммунизма.

Героическая борьба испанского народа

Долорес Ибаррури

Товарищи члены центрального комитета!

Товарищи мадридцы!

Мы решили, чтобы настоящий пленум — это наше деловое историческое собрание — происходил в Мадриде, который показал блестящий и изумительный пример героического сопротивления. В те исторические ноябрьские дни именно наша партия в обстановке нерешительности и малодушия подняла знамя защиты Мадрида, рассказав народу правду о серьезности положения, ни на йоту не скрыв от него опасности и призвав его к организации отпора.

Усилия партии не оказались напрасными. Мадридское население, с честью поддержав свои героические традиции, сумело понять, что тревожный сигнал, данный коммунистами, не является пораженческим сигналом: «Спасайся кто может!» — а спокойным предупреждением об опасности и о необходимости защищаться. Мадрид встретил опасность со спокойствием; он мобилизовал все ресурсы, которыми так богат наш народ, и Мадрид отстоял себя.

Сейчас мы встретились с вами в минуты, более тяжелые чем в день 7 ноября 1936 года. Тогда враг приблизился к столице республики; сегодня ему удалось изолировать Каталонию от остальной республики. Но сегодня, как и тогда, мы твердо заявляем перед вами, перед всей Испанией и перед всем миром, что вопреки всему мы победим!..

Со времени нашего последнего пленума, в ноябре прошлого года, положение глубоко изменилось и, к несчастью, не в нашу пользу. Военные поражения, понесенные нами в последние месяцы, поставили нас в такое критическое положение, что мы обязаны без всякого преувеличения заявить: никогда еще свободе и независимости нашей родины не угрожала более непосредственная и серьезная опасность чем теперь.

Заявляя вам с такой откровенностью о серьезности нашего положения, мы не впадаем в чрезмерную панику; мы говорим самую голую правду, как бы сурова она ни была. Мы всегда говорили правду и говорим ее теперь, так как хотим, чтобы все ее осознали, как мы, и со всем спокойствием встретили опасность, а также для того, чтобы в случае еще большего обострения опасности никто не потерял надежды на победу и не впал в отчаяние.

Необходимо, чтобы все хорошо поняли, что если наше положение теперь хуже чем когда-либо, то это не из-за недостатка боевой решимости у наших солдат, не из-за недостатка энтузиазма у нашего народа, а потому, что нам пришлось выдержать самое трудное наступление за все время войны.

Наш народ подвергся яростному наступлению, которое наряду с атаками на фронтах велось также в кабинетах дипломатов и на страницах реакционных газет, которые своими лживыми кампаниями фабрикует «международное общественное мнение». Вместе с тем нам, испанцам, приходится признать с краской стыда на лице, что в некоторых слоях

* Сокращенный доклад члена подитбуро компартии Испании Долорес Ибаррури на пленуме ЦК КП Испании, состоявшемся в Мадриде 23—25 мая 1938 года.

нашего народа снова обнаружались капитулянтские тенденции, которые, к сожалению, еще не искоренены окончательно.

Это тройное наступление оказалось чрезвычайно опасным, так как оно было направлено не только против нас: от этого наступления, от его подготовки и его исхода зависела судьба не только нашей страны, но и многих народов Европы.

Дипломатические махинации

Объединенные силы фашизма при поддержке самых реакционных капиталистических кругов демократических стран решили в течение двух или трех недель покончить со свободой и независимостью нашей страны.

После захвата и удушения Австрии кровавые диктаторы Германии и Италии проявляют особую торопливость в Испании. Захват и порабощение Испании — это цена, которую Гитлер обещал заплатить Муссолини за оккупацию Австрии. Этим он хочет компенсировать Муссолини за нахождение германских корпусов на австро-итальянской границе и за новую экспансию Германии в Центральной Придунайской и Балканской Европе, первой целью которой является Чехословакия.

Военная оккупация Каталонии и территории у пиренейской границы фашистской армией понадобилась Гитлеру для того, чтобы парализовать французский народ и французскую армию в момент, когда его дивизии готовились вторгнуться в Чехословакию.

Выход к Средиземному морю и оккупация или капитуляция Барселоны — временного местопребывания правительства республики и столицы Каталонии — вот основные цели, которых добивались фашисты своим наступлением. Чтобы быстро достигнуть этих целей, враг мобилизовал все свои силы. План наступления был разработан в Берлине и Риме, не без участия реакционных кругов Лондона и Парижа, откуда расходились все нити, направленные к тому, чтобы задушить наш народ.

Главными исполнителями этого плана являлись иностранные силы, которые захватили нашу территорию. Об этом было прекрасно известно во всей Европе и в особенности в Лондоне и Париже. Более того: наступление против нашей страны было подготовлено не только с ведома, но и с согласия английского правительства, руководимого самыми реакционными элементами консервативной партии. Итало-английское соглашение обсуждалось и подготовлялось одновременно с подготовкой арагонского наступления. Оно было подписано 16 апреля, когда захватчик достиг уже Альканьиза и Каспе.

В тот же день, как указывают сообщения, опубликованные в органе французской компартии «Юманите», из Парижа был предпринят нажим на наше правительство, чтобы оно согласилось на то, что называлось «посредничеством», но что в действительности было не чем иным, как предложением о капитуляции. И в тот самый день итальянская авиация начала бомбардировку Барселоны, самую зверскую бомбардировку за все время войны, которая продолжалась три дня и при помощи которой фашисты намеревались вызвать панику и отчаяние в столице республики, чтобы заставить наше правительство капитулировать.

План английского правительства заключался в передаче Испании под власть Муссолини, чтобы таким образом вызвать раздоры между обоими диктаторами. Сознание нашего народа глубоко возмущено такой попыткой считать независимость Испании разменной монетой в сделках и махинациях между иностранными правительствами.

Наступление интервентов

В план генерального наступления на Испанию входит также наступление, развернутое 9 марта на фронтах Арагона и Каталонии. Однако не эта дата является действительным началом наступления. Дата 9 марта

является не более, как продолжением атак, начатых неприятелем в январе для того, чтобы вернуть Теруэль. Взятие Теруэля республиканскими войсками явилось ошеломляющей неожиданностью для фашистского генерального штаба. Он решил вернуть Теруэль, чтобы обеспечить себе базу для будущих операций. За первыми минутами растерянности, вызванной неожиданным продвижением нашей армии, начались яростные атаки фашистов, двинувших против Теруэля отборные силы, в результате чего мы вынуждены были отступить перед превосходящими силами неприятеля и оставить этот город.

Не прошло и 15 дней после обратного взятия интервентами Теруэля, как они возобновили наступление. Сам Франко заявил, что иностранные войска, которыми он располагает, превышают 70 тысяч человек, т. е., по его собственному признанию — лживому, несомненно, — превышают 2 армейских корпуса. К этому надо добавить не менее одного корпуса марокканцев, всю авиацию и подавляющую часть артиллерии и специального технического персонала, играющего огромную роль в современной войне.

Если принять во внимание всю эту массу войск, если принять во внимание, что некоторые части этих войск, как например авиация, составляли основной кулак неприятельского наступления, то можно без преувеличения утверждать, что $\frac{4}{5}$ технических средств, брошенных в наступление против республики, были иностранного происхождения и управлялись иностранцами и поэтому естественно, что такое превосходство сил неприятеля вынудило наши не в пример технически более слабые части отступить несмотря на изумительный героизм и сверхчеловеческие усилия наших бойцов.

Подрывная работа врагов и пораженчество в тылу

Наступление врага развернулось и на другом фронте: внутри нашей собственной страны. Я имею в виду не только подрывную работу «5-й колонны», шпионов, пробравшихся на высокоответственные посты в нашей армии, троцкистских офицеров из ПОУМ, проникших в некоторые части, которые в результате этого не оказывали должного сопротивления на участках, где неприятель начал наступление и сумел прорвать фронт. Я имею в виду главным образом пораженческие кампании, скрытые и открытые, предшествовавшие и сопровождавшие неприятельское наступление. Эти кампании исходили из-за границы, но находили отклик в некоторых слоях нашей страны. В некоторые, наиболее острые моменты эти пораженческие кампании тормозили деятельность правительства и заставляли его напрасно терять время на обсуждение абсурдных советов о капитуляции, на обсуждение вопроса о возможности или невозможности выиграть войну, тогда, когда надо было срочно принять энергичные меры, чтобы спасти положение.

Давно уже наш народ дал решительный и категорический ответ на вопрос о возможности или невозможности выиграть войну. Войну можно выиграть, и мы ее выиграем, но необходимым условием для этого является полное искоренение всех попыток компромисса и капитуляции, — решительная расправа с закоренелыми нытиками, с трусами, с теми, кто не верит в народ и в счастливое будущее нашей родины (а п л о д и с м е н т ы).

Наступление, развернутое на столь разнообразных фронтах, позволило неприятелю выйти к Средиземному морю и временно изолировать Каталонию от остальной Испании. Прекращение сухопутного сообщения между этими обеими зонами Испании ставит нас в чрезвычайно тяжелое положение, и это надо понять и рассмотреть со всем спокойствием.

Прежде всего, мы должны хорошенько уяснить себе, что враг занял уже обширную территорию, что Испания не так велика, как Китай или

Советский Союз, и что мы теперь находимся уже в таких условиях, когда дальнейшая потеря территории создала бы крайнюю опасность, так как неприятельские силы подходят к жизненным центрам страны.

Во-вторых, надо обратить ваше внимание на то обстоятельство, что если теперь эта зона не страдает еще так сильно от последствий прекращения сообщения с Каталонией, то это объясняется отчасти наличием запасов и другими временными обстоятельствами, которые могут вскоре измениться.

В-третьих, надо вспомнить пример Басконии, Астурии, где изоляция от остальной Испании явилась причиной очень опасного политического хаоса, сопровождавшегося проявлением сепаратизма, способствовавшего потере этих районов. Надо быть на страже, чтобы полностью искоренить эту опасность.

Учитывая этот печальный опыт, необходимо самым беспощадным образом бороться со всякими тенденциями образования маленьких правительств и комитетов обороны в каждом районе, как с попыткой подорвать единство и ослабить боеспособность нашего народа. Необходимо поддерживать и всеми средствами укреплять авторитет единственного и законного правительства республики.

Оптимизм, основывающийся на непонимании нашего истинного положения, является не только ложным, но и опасным, ибо он легко может превратиться в панику и деморализацию.

Спротивление армий и народа — вот что решает дело

Выдвинутый в дни наступления неприятеля лозунг «Спротивляться!» был подхвачен нашими бойцами и всем нашим народом. Наша армия героически сопротивлялась. Наш народ также оказал сопротивление тем, кто предсказывал или предлагал капитуляцию. И потому неприятель несмотря на достигнутые им большие успехи не сумел полностью осуществить свои планы.

О прекрасных результатах этого сопротивления говорим не только мы одни. О них говорит и германский генеральный штаб. «Дейче вер», орган гитлеровского генерального штаба, в номере от 5 мая признает, что наше сопротивление разбило планы Франко.

Изо дня в день мы видим, что международная пресса с уважением и восхищением отмечает упорное сопротивление наших бойцов иноземным захватчикам.

«Дейли телеграф», газета, не отличающаяся особыми симпатиями к нашему делу, с изумлением говорит о мощных контратаках правительственных войск, которые приостановили наступление генерала Франко на всем протяжении побережья по направлению к Кастельону. Правая французская пресса и даже орган Ватикана признают доблесть наших бойцов.

Даже газеты Муссолини, этого главного руководителя фашистского наступления, вынуждены признать, что сопротивление нашей армии отличается «упорством, а временами оно носит даже отчаянный характер», и они озабочены той медлительностью, с которой выполняются захватнические планы в нашей стране.

Наше сопротивление не только дало всему миру новое доказательство жизнеспособности, боеспособности и организованности, героизма и веры в собственные силы испанского народа, но оно является также исходным пунктом для новой международной ситуации, основной чертой которой является начало организации фронта противодействия завоевательным планам фашизма. Это также является исходным пунктом новой ситуации внутри нашей страны, основная черта которой — сплочение всех антифашистских сил вокруг правительства национального единения.

Международное положение

Последние события в нашей стране наряду с трагическим концом Австрии всколыхнули все европейские народы, желающие быть независимыми и свободными.

Тов. Литвинов говорил, что «мир не делим», т. е. что те, кто капитулируют перед агрессорами и поджигателями войны, надеясь на возможность локализовать вооруженные конфликты, рано или поздно увидят самих себя вовлеченными во всемирный конфликт, подвергшимися нападению агрессоров, которым они попустительствовали.

К этому тезису, на котором зиждется политика мира Советского Союза, можно добавить, что в нынешней Европе национальная независимость народов тоже не делима. Угроза испанской независимости является прямой угрозой независимости Чехословакии, Франции и даже самой Англии.

Прошло уже то время, когда можно было убедить народы в том, что капитуляция перед фашистскими агрессорами является средством избежать войны. Два года политики «невмешательства» с достаточной ясностью доказали, что капитуляция перед фашистскими агрессорами только поощряет их к дальнейшим авантюрам.

У нас нет никакого желания вовлечь другие народы в войну. Нет! Мы хотим мира и боремся за мир! Однако события показывают, что все, сделанное до сих пор правительствами буржуазно-демократических стран, в особенности же правительством Англии, способствовало лишь ускорению войны и тому, что она стала почти неизбежной. Международное положение не было бы теперь столь обостренным, если бы Испанская республика не была лишена всякой помощи, если бы интервентам не было позволено вторгнуться в Испанию, если бы их не поощряли к захвату Испании. Но, к счастью, еще не поздно. Испания просит лишь, чтобы ее восстановили в ее международных правах и чтобы ей как свободному и суверенному государству разрешили приобретать все необходимое для отпора захватчикам, чтобы помешали иноземным силам захватывать нашу территорию, чтобы их заставили уважать все международные законы, и тогда мир будет спасен.

Лейбористское движение в Англии, возглавив широкую кампанию народного возмущения, осудило политику правительства Чемберлена.

«...Правительство,— говорится в воззвании, выпущенном лейбористской партией к английскому народу,— совершило насилие над совестью нации и лишилось ее поддержки... На протяжении всего истекшего года Муссолини не переставал нарушать обещания, данные нашей стране. Гитлер нарушил все договоры один за другим.

...Правительство капитулировало перед захватами, совершенными узурпаторами. Присутствие итальянских войск в Испании представляет угрозу жизненным интересам Великобритании».

Вопреки желаниям самих реакционных групп английской буржуазии в английском народе вновь зарождается тот дух, который побудил некоторых из лучших сынов Англии оказать нам помощь во время войны за нашу независимость в 1808 году.

Ныне, как и тогда, люди, имеющие более точное представление о человеческой свободе и о прогрессе человечества, стоят на нашей стороне, и демократическая Франция, находящаяся под прямой угрозой фашистской агрессии, с каждым днем видит все яснее, что ее судьба связана с нашей судьбой, и поэтому она ориентируется в сторону более энергичной политики против фашизма.

«Таким образом,— писал тов. Димитров в своей первомайской статье,— происходят два противоположных процесса развития международных событий. В то время как реакционная капиталистическая верхушка стран буржуазной демократии все больше ориенти-

руется на сделки с фашистскими агрессорами и проведение профашистской политики у себя дома, во всем мире растут силы борьбы против войны и фашизма».

В нашей стране имеются люди, ожидающие таких чрезвычайных событий, которые, неожиданно изменив всю европейскую ситуацию, положат конец интервенции в нашей стране. Мы не разделяем этих наивных иллюзий и предостерегаем против них. Если разразится война в международном масштабе в то время, когда еще продолжается наша война, то вы можете быть уверены, товарищи мадридцы, что наша война примет гораздо более жестокие формы. Если вспыхнет европейская война, то вторгшиеся в нашу страну фашисты в своем стремлении обеспечить победу над нашей родиной и овладеть Средиземным морем не остановятся перед применением еще более варварских средств разрушения, чтобы поработить наш народ.

Фашистские диктатуры отступают только тогда, когда они наталкиваются на более крепкую силу. Но наше сопротивление, наши успехи, мобилизуя силы мира, указывая путь всем народам, не желающим потерять свою свободу и независимость, способствуют изменению международного положения в нашу пользу.

Решающую роль играет СССР и его последовательная политика мира, его твердость перед фашистскими агрессорами в момент, когда правительства буржуазно-демократических стран непрерывно отступают.

Именно благодаря этой настойчивой, твердой, последовательной, бескорыстной политике СССР, политике защиты мира и свободы всех народов, подвергшихся нападению, и всех народов, которым угрожает фашистская агрессия, наш народ, весь испанский народ, привязан и навеки будет глубоко привязан к народу СССР и к его правительству.

Именно поэтому в нашем сознании, в сознании не только коммунистов, но и всех испанцев, борющихся за независимость нашей родины, глубоко запечатлено имя того, кто был и является гениальным творцом этой политики, славное имя нашего великого Сталина, заявившего перед всем миром, что «освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

Внутри страны наше сопротивление тоже вызвало глубокий сдвиг. Можно сказать, что образование второго правительства Негрина как правительства национального единения означает создание нового политического положения.

Основная характерная черта этого нового положения заключается в том факте, что удар, нанесенный народом пораженцам и капитулянтам, а также расширение и укрепление всех народных сил создают условия, в которых каждый вопрос, касающийся организации нашего сопротивления и нашей борьбы в области военной, экономической и международной может быть быстро разрешен. Мы можем с уверенностью видеть как не очень далекую перспективу переход от периода сопротивления к новому периоду — наступательной борьбы, когда интервентам будут наноситься гораздо более тяжелые удары.

Для облегчения реорганизации правительства в правительство национального единения наша партия принесла необходимые жертвы. Это даст категорический ответ тем, кто, основываясь на участии коммунистов в правительстве, распространяли за границей нелепые выдумки об ориентации нашей страны в сторону... диктатуры пролетариата, а внутри страны сеяли рознь и разногласия, изображая коммунистов как хозяев правительства и государства.

Товарищи коммунисты, наше участие в правительстве свидетельствует о нашей привязанности к демократической республике и о нашей всесторонней помощи в деле ее защиты и осуществления ее программы.

Коммунистическая партия никогда не боролась и не будет бороться за министерские посты как самоцель.

Мы боремся за интересы нашего народа, мы боремся за единство, мы боремся за победу в тесном единении со всем народом и всеми антифашистскими силами. От правительства национального единения, которому мы снова выражаем наше доверие, мы просим лишь энергии и быстроты, т. е. подлинных военных темпов в осуществлении задач, которые являются задачами всего испанского народа.

Независимость нашей родины будет спасена

Мы заявляем сегодня, как заявляли вчера, перед населением Мадрида и всей Испании, перед лицом всего мира, что никогда не удастся захватчикам осуществить свой преступный план порабощения нашей страны, что независимость нашей родины должна быть и будет спасена, чего бы это ни стоило. Этим убеждением глубоко проникнуты также все испанцы, любящие свою родину, к каким бы социальным группировкам они ни принадлежали.

Основное, что требуется для спасения независимости Испании,— это чтобы народные массы как в нашей зоне, так и в той части Испании, которая находится под иноземным игом, поняли, что главной целью нашей войны является защита свободы и независимости нашей родины. Чем шире будет распространено это убеждение, чем глубже оно проникнет в сознание каждого антифашиста, тем шире, крепче, прочнее и вернее будет единство сил, борющихся против интервентов, тем быстрее мы добьемся победы.

Таково, товарищи мадридцы, значение торжественной декларации о целях войны, сделанной республиканским правительством в тринадцати пунктах, ставших теперь популярными в Испании и за границей.

Кое-кого удивляет то, что коммунистическая партия с энтузиазмом принимает эту программу и выдвигает ее в качестве базы, на которой должно быть осуществлено единство всего народа. Этим людям, желающим найти «противоречие» между тринадцатью пунктами и принципами нашей партии, мы отвечаем, что лучшими знатоками и защитниками наших принципов являемся мы сами, и предлагаем им вспомнить, какова была всегда позиция коммунистов в настоящей войне.

Не кто иной, как наша партия, первая охарактеризовала эту борьбу как войну за независимость. В первом воззвании, опубликованном центральным комитетом нашей партии в августе 1936 года, говорилось следующее: «Война, которая в первую минуту могла иметь характер борьбы между военщиной и реакционными кастами нашей страны, с одной стороны, и теми, кто желает видеть Испанию демократической и прогрессивной,— с другой, быстро переросла эти рамки и превратилась в войну за независимость. Весь народ должен подняться и не допустить, чтобы наша родина оказалась под кровавым сапогом иноземных хищников».

Этот первый манифест нашей партии был нашей программой войны. Ни на одну минуту мы не уклонились от нее. Нас не могли отвлечь от нее ни демагогия, ни ура-революционность некоторых; нам пришлось бороться с непониманием, с революционным ребячеством, с теми, кто полагает, что революция — это простая смена декораций.

Мы противились несправедливым экспроприациям и насильственной коллективизации, но боролись за то, чтобы земли аристократов, касиков и всех причастных к мятежу были отданы бедным крестьянам и сельхозработникам, чтобы они могли обрабатывать их так, как сами найдут нужным, и при государственной помощи максимально повысить продукцию.

Мы боролись — и все вы это хорошо помните — против той уравниловки в заработной плате, которая убивает всякий стимул у рабочих и

у инженеров. Но мы, борясь против резкого неравенства, уважали знания, культуру, технику, ибо это — единственное средство стимулировать рост прогресса народа.

Перед лицом несправедливых нападок мы утверждали, что мы боремся в Испании за демократическую и парламентскую республику.

Программа демократической революции

Ясно, что этого не понимали те, кто полагал, что революция может быть осуществлена наскоком, без учета исторических и политических условий страны.

Испания, изолированная, предоставленная своей собственной участи правительствами буржуазно-демократических государств, одна против Германии и Италии, твердо решивших вести войну, одна, без поддержки Европы, которую терроризировали агрессоры, Испания с многочисленными политическими группировками различных направлений, из коих каждая стремилась навязать свою идеологию, и с тяжелым наследием рабского и феодального прошлого — такая Испания могла ставить перед собой в качестве задачи только демократическую революцию.

Декларация правительства является программой-минимум демократической революции, отстаиваемой нами, а вместе с нами и всеми антифашистскими силами; это программа войны и победы, которая, однако, не означает ни для нас, ни для других отказа от наших идеалов будущего.

Самое революционное теперь — одержание победы, что в международном плане означает одержание первой победы над фашизмом. Если мы проиграем войну, то потеряем не только возможность установить в будущем более передовой строй, но и потеряем на длительный период надежду для нашего народа жить свободно.

Кое-кто выдвигает такой аргумент, что программа тринадцати пунктов поможет нам выиграть войну, но зато мы проиграем революцию. Это вызывает у нас лишь улыбку, ибо мы знаем, о какой «революции» они мечтают. Какую революцию мы можем проиграть? Революцию разбогатевших спекулянтов, причинивших нам всем столько хлопот? Революцию тех, кто мечтал о том, чтобы больше не работать? Революцию тех, кто полагал, что технические руководители заводов, врачи, квалифицированные рабочие, учителя, военные командиры, должны быть уравнены в заработной плате со всеми остальными трудящимися?

Мы должны сказать, что, действительно, эту «революцию» мы проиграем, если у кого-нибудь хватит смелости назвать ее революцией (с м е х).

Но зато крестьяне всей Испании и — хорошенько запомните — не только той Испании, которая находится теперь в наших руках, будут иметь землю, отданную им декретом министерства земледелия от 7 октября 1936 года.

Мы сохраним и укрепим экономические завоевания рабочих, как 40-часовая неделя, право контроля и участия в управлении предприятиями. Мы будем иметь в руках государства основные отрасли промышленности, необходимые для жизни страны. Мы будем иметь на службе республики и демократии народную армию, а не кастовую армию, подобную той, которая умерла 18 июля.

Мы будем иметь институты и университеты, открытые для народных масс; наши женщины освободятся от семейного рабства и затворничества, чтобы стать свободными гражданками, имеющими возможность наравне с мужчинами работать на фабрике, на заводе, в учреждениях, в лабораториях, пользуясь одинаковыми правами и неся одинаковые обязанности.

Мы откроем перед Испанией перспективы мира, труда, свободы и прогресса.

Кое-кто нашептывает, что тринадцать пунктов представляют собой программу отступления, так как они утверждают уважение законно приобретенной собственности и имущества иностранцев, что, по их словам, якобы является покушением на существующие теперь в значительной части нашей страны коллективные хозяйства. Однако эти шептуньи забывают, что если в деревне многие коллективные хозяйства были созданы насильственным путем, то в промышленности это явилось необходимостью, потому что сами предприниматели покинули свои заводы и потому что в то время не было достаточно сильного правительства, которое могло бы взять в свои руки дело организации и управления всем покинутым народным имуществом.

Испанский пролетариат обнаружил изумительную инициативу и организаторские способности, взяв в свои руки фабрики и пустив их в ход. Но опыт показал, что кооперативы, плохо управляемые, порождающие местничество, мешают самим рабочим видеть общие интересы собственного класса. На базе нынешних кооперативов нельзя создать ни прочный экономический строй, ни новое государственное устройство. Под руководством государства в условиях демократического строя должно быть исправлено и изменено во многих отношениях нынешнее положение путем национализации части промышленности, централизации и координации другой части промышленности, а если нужно, то и путем передачи части предприятий в частные руки, в особенности мелких и средних предприятий и торговли.

Такое правительство, как наше, представляет все антифашистские массы и весь испанский народ, и оно категорически подтверждает, что сегодня надо применять беспощадное правосудие, правосудие войны против предателей, против тех, кто разделяет, опустошает и заливает кровью нашу родину (а п л о д и с м е н т ы).

Тринадцать пунктов — это самая конкретная, самая широкая и исторически правильная программа, какая когда-либо была сформулирована союзом всего испанского народа.

Эти тринадцать пунктов представляют собой программу глубоко демократического возрождения политической и социальной жизни Испании, что является программой республики, т. е. того строя и того правительства, которые были свободно избраны самим испанским народом. Вместе с тем они являются программой нашей национальной независимости.

Поэтому эти тринадцать пунктов являются также программой рабочего класса, потому что наш рабочий класс идеологически и политически достаточно развит, чтобы понять, что его прогрессивная и революционная задача осуществляется теперь путем возглавления борьбы всех остальных общественных слоев за независимость страны. Этой программой испанский пролетариат открывает перед собой путь широчайшего социального прогресса, путь будущего.

На основе этих тринадцати пунктов могут и должны объединиться все испанцы, живущие не только на республиканской территории. Мы знаем, и ни для кого не секрет, что в захваченной зоне живут не только республиканские народные массы — огромное большинство населения, с нетерпением ожидающее своего освобождения, — но и честные испанцы, которые в первые минуты борьбы были обмануты мятежными генералами, но которые начинают ясно понимать, о чем идет речь, и в отчаянии сжимают кулаки, видя, как их страну грабят и опустошают итало-германские варвары.

Мы говорим этим угнетенным и униженным испанским патриотам, желающим видеть Испанию освобожденной от иноземного нашествия:

— Республика протягивает вам руку и призывает объединиться в священной борьбе против врагов нашей национальной независимости.

Через барьеры из ненависти и крови, воздвигнутые изменой между обеими Испаниями: между теми, кто обращается к будущему, опираясь на славные традиции нашей истории, и теми, кто обращается к прошлому, чтобы возродить все старое и все сгнившее,— мы обращаемся к тем людям, которые горды тем, что они испанцы, и говорим им:

— Только сами испанцы могут и имеют право разрешать свои внутренние споры. Поэтому выше всех других интересов — это война не на жизнь, а на смерть против интервентов.

Прочь иностранцев с нашей земли!..

Мы достаточно сильны и богаты, чтобы победить

Повторяю, что положение весьма серьезно. Независимости Испании угрожает серьезная опасность, но в Испании имеется достаточно средств не только для того, чтобы остановить продвижение интервентов, но и для того, чтобы отбросить их и до конца разгромить.

Рассмотрим положение нашей страны. В руках республики находятся районы с более густым населением, с более развитой промышленностью, а также более передовые сельскохозяйственные районы. Мадрид, Каталония, Левант в наших руках.

Деревни провинции Леванта, являющиеся наиболее богатыми по высокой продуктивности сельского хозяйства в Европе, могут прокормить значительную часть Испании. Каталония представляет собой мощную индустриальную базу, которая во время мировой войны поставляла Франции часть потребных ей военных материалов. В наших руках крупные средиземноморские порты и значительная часть пиренейской границы, что обеспечивает нам свободу сообщения и торговли со всем миром.

Неприятель держит в своих руках очень богатые районы Испании, в частности Бискайю, Астурию и часть Андалузии. Но разница между неприятелем и нами в том, что в зоне, находящейся под господством интервентов, последние наталкиваются на огромные препятствия в своих попытках мобилизовать население для работы на интервентов. Очень трудно вернуть к рабскому труду народ, познавший уже свободу.

Несмотря на наличие многих тысяч германских и итальянских «инженеров» там, в зоне, находящейся под властью мятежников, царят хаос и серьезные экономические неурядицы. То, что происходит в той зоне,— это систематический и наглый грабеж, совершаемый захватчиками. Оливковое масло Андалузии отправляется в Италию, железная руда — в Германию. Разработки колчедана в Уэльве потеряли свои главные рынки, в результате чего сильно упали в цене акции Рио-Тинто, на рудниках которого рабочим приходится работать в ужасных условиях. На шахтах и фабриках севера, равно как на железных дорогах, несмотря на террор, или, вернее говоря, вследствие этого террора, которому систематически подвергаются рабочие захваченной зоны, акты саботажа не прекращаются, принимая с каждым днем все новые формы.

В то время как наше правительство, публикуя баланс испанского банка, показало всему миру прочность экономического и финансового положения республики, — мятежные генералы существовали и существуют на податки своих иностранных хозяев и обрекают народ на нищету и голод.

Несмотря на многочисленные ошибки, которые были допущены в экономической политике правительства и которые все мы теперь единодушно признаем и осуждаем, несмотря на имевшие у нас место хаос и расточительство, мы со всех точек зрения достаточно сильны, доста-

точно богаты людьми, золотом, продовольствием и сырьем, чтобы создать все условия для нашей победы.

Мы должны признать, что до сих пор необходимость привести быстро в действие все ресурсы страны не была достаточно понята ни людьми, стоящими у власти, ни самим населением и его различными организациями.

Основной причиной этого непонимания и, следовательно, причиной наших военных поражений была недооценка сил врага. На войну, которую мы ведем, смотрели как на одну из множества других «мелких» гражданских или милитаристских войн, заливавших кровью Испанию. Люди, на которых лежала максимальная ответственность, своевременно не поняли, что уже через несколько недель после мятежа генералов-изменников война переросла в войну за национальную независимость и что против нас выступают две большие фашистские державы, решившие разбить нас, чтобы овладеть нашей территорией и превратить ее в плацдарм для новой империалистической европейской войны.

Препятствием на пути энергичной мобилизации всех ресурсов страны было также то обстоятельство, что на руководящих постах находилось много людей, не веривших в победу, потому что они не верили в испанский народ, в его силу и готовность к жертвам и к борьбе.

Страна, борющаяся за свою национальную независимость, не может жалеть усилий во имя победы. Она должна требовать от всех подчинения интересам войны. С этой точки зрения, в Испании царило и продолжает еще царить слишком много беспечности и безответственности. Мы должны учиться на истории других народов, которые ценой героической борьбы сумели спасти свою независимость.

Мы знаем, что требовать всеобщей мобилизации ресурсов нашей страны — значит требовать лишений, ограничения свободы и личной свободы. Но это не более, как временные лишения и жертвы, которые должны быть равно поделены между всеми.

Если мы проиграем войну, а вместе с нею и свободу, то страдания и жертвы будут в сотни тысяч раз больше. Трудно даже предвидеть, когда они окончатся. К тому же они будут сопровождаться величайшей мукой от сознания быть рабами иноземных завоевателей, быть рабами смертельного врага прогресса и демократии.

Война продолжается уже почти два года, а по истечении двух лет борьбы и страданий, лишений и мук можно понять, что имеются некоторые признаки усталости и что нельзя требовать от народа того стихийного под'ема, который мы имели в первые месяцы.

На нынешнем этапе войны решает организация, т. е. способность руководящих государственных органов, партийных организаций, профсоюзов и всех других антифашистских организаций практически и быстро, в гораздо более высоком темпе чем до сих пор разрешить огромное количество конкретных проблем, касающихся снабжения, сбора и перевозки сырья, бесперебойной работы предприятий, ремонта машин, и т. д., и т. д.

Более широкое единство, которого мы добились, должно служить нам базой для координации работы и усилий всех. В особенности это относится к профсоюзам, которые, с этой точки зрения, не действуют еще достаточно энергично и решительно. Но это в первую очередь относится и к нашей партии.

Работа нашей партии, с точки зрения практической мобилизации всех ресурсов страны для войны, не может удовлетворить нас. Партия ведет большую агитацию, но эта агитация временами носит общий характер. Наша пресса не играет той роли, какую она должна была бы играть. Вместо того чтобы конкретно заниматься всеми проблемами, интересующими рабочих, крестьян, бойцов, — военно-политической и экономической

организацией страны и т. д.,— наши газеты ограничиваются статьями общего, чисто агитационного характера.

Создается впечатление, будто наши газетные работники полагают, что все уже убеждены в правильности всего, что мы говорим и предлагаем. Но это не так, ибо с каждым днем в борьбу вступают новые люди, которым необходимо хорошо разъяснить цель и методы нашей борьбы, ибо имеются люди, чувствующие усталость, а с другой стороны, члены других политических организаций не всегда подходят с нашим критерием к разрешению практических проблем.

Эти недостатки являются результатом недостаточного руководства печатью со стороны ответственных органов нашей партии. Эти недостатки отражают определенную тенденцию замкнуться в себе как результат удовлетворенности ростом партии и чувства гордости, порожденного сознанием ее силы; при этом некоторые забывают, что настоящая сила коммунистической партии заключается в ее постоянной связи с массами беспартийных и членов других партий, для того чтобы можно было знать интересующие их вопросы, их нужды и работать сообща с ними над их разрешением. Слишком много крику и слишком мало действенной работы на фабриках, в профсоюзных организациях, в домах, в районных организациях и даже в самой армии. Эта критика нашей партии не должна быть понята нашими товарищами как недооценка или умаление роли, которую мы играем в нынешней обстановке.

Триста тысяч коммунистов, т. е. триста тысяч рабочих, крестьян, бойцов, представителей интеллигенции, сознательных, дисциплинированных, активных, могут и будут играть решающую роль в разрешении проблем войны, если, поняв свои задачи, они будут работать над их осуществлением, ни на йоту не отклоняясь от политики единства и народного фронта.

За укрепление боевой мощи нашей армии

Самой главной и основной заботой всех тех, кто никогда не согласится, чтобы наша страна оказалась под иноземным игом, должна быть наша армия.

Нас, хорошо знающих нашу армию, нисколько не удивляют и не поражают ее упорное сопротивление и стойкость.

Люди, защищающие теперь Каталонию и Левант, умирающие за каждую пядь земли и с энтузиазмом идущие два и три раза подряд в контратаку против врага, который имеет огромное превосходство в людских и боевых средствах,— это те же люди, что дрались под Гвадалахарой, Брунете, Бельчите и Теруэлем.

И если эти люди вынуждены были отступить, оставить неприятелю часть нашей территории, то вина за это падает не на них, а на ошибочную военную политику, следствием которой явилось ослабление армии.

Центральный комитет нашей партии неоднократно поднимал свой голос против этой ошибочной политики, всеми силами стараясь исправить ее.

Успехи сопротивления нашей армии в настоящее время в значительной степени объясняются энергичными действиями правительства национального единения, которое начало исправлять ошибочные установки прошлого, дав новые темпы и новые пути нашей военной политике.

Правительство призвало новые возрастные категории. Мы с удовлетворением наблюдали этот факт, ибо мы глубоко убеждены, что без всеобщей мобилизации невозможно выиграть войну, невозможно защитить независимость Испании. Наше убеждение вытекает из очень тщательного изучения военной ситуации, из опыта двадцати двух месяцев войны, а также из исторического опыта других стран и других войн.

В такой войне, как наша, когда большинство офицеров перешло на

сторону интервентов, были неизбежны большие трудности для правительства и народа в организации вооруженных сил, было неизбежно также, чтобы на определенный период наши войска уступали в техническом отношении неприятелю. Но что не было понято вовремя, — это то, что при помощи количества мы могли и можем частично возместить наше техническое отставание и что было и остается ошибочным выставлять против врага силы, равные ему по количеству или даже уступающие ему. Одного героизма недостаточно для того, чтобы возместить превосходство неприятеля, вытекающее из лучшего оснащения, большего количества оружия и необходимых для его использования технических средств.

Проблема резервов — наши военные специалисты знают это лучше чем мы — всегда была самой острой проблемой для нашей армии. Во второй фазе теруэльских операций, операций в Арагоне и Леванте, эта проблема снова сыграла решающую роль. Недостаток резервов лишил возможности задерживать наступление неприятеля при помощи широких контрнаступлений, что разбивало все наши оперативные планы. Поэтому всеобщая мобилизация для создания широких резервов должна быть встречена с энтузиазмом, и все мы должны стараться, чтобы эта мобилизация всех мужчин, способных носить оружие, была проведена с максимальной быстротой.

Наше превосходство над врагом заключается именно в этом: в том, что мы всегда можем рассказать и разъяснить народу, за что мы сражаемся и почему нужны и необходимы самые большие жертвы, тогда как враг неизбежно должен встречать в народе противодействие.

Ясно, что создание многочисленных резервов не должно привести к ослаблению усилий в области непрерывного усовершенствования и улучшения армии. Усилия в этом направлении должны быть увеличены до максимального предела.

Всеобщая мобилизация, создание широких резервов еще не решают всего вопроса. Одного этого недостаточно, если эта мера не будет сопровождаться политикой систематического и интенсивного строительства укреплений.

Чтобы усилить до максимального предела нашу сопротивляемость, необходимо иметь также хорошие укрепления. Опыт последнего наступления на арагонском фронте является хорошим примером в этом отношении. На арагонском фронте строительство укреплений совершенно приостановилось, так что в некоторых секторах мы располагали лишь одной и весьма слабой линией окопов. Это явилось одним из решающих факторов, объясняющих причину того, почему неприятель встретил там такое слабое сопротивление.

Когда наши бойцы располагают надежными убежищами против артиллерии и авиации, хорошими окопами, укрепленными при помощи камня и цемента, они своей храбростью могут нанести сокрушительное поражение неприятелю, какими бы средствами он ни располагал.

Все это азбучные истины, которые должны быть известны всем. Между тем имеются еще теперь командиры и комиссары, находящиеся на фронтах с 19 июля 1936 года, которые придерживаются странной, вконец неправильной и вредной теории о том, что укрепления деморализуют военных командиров. Или же выдвигается другая, не менее странная и столь же неправильная теория о том, что укрепления не приносят никакой пользы, так как не все участки могут быть укреплены, а враг атакует всегда такие участки, где нет укреплений.

Правительственное распоряжение о мобилизации людей для формирования новых фортификационных батальонов является крупнейшим шагом в этом направлении. И это мероприятие нашего правительства окажется гораздо более действенным, если оно встретит энергичную и решительную поддержку со стороны фронтовых командиров и комиссаров.

Недостатки нашей армии и средства их исправления

Касаясь теперь вопроса технических и боевых качеств наших войск, я думаю, что было бы ошибкой не признать, что в процессе операций вокруг Теруэля, в Арагоне и Леванте обнаружилось много недостатков, на исправлении которых сосредоточено теперь внимание правительства и должно быть сосредоточено внимание всех антифашистов Испании.

Нет нужды повторять, что эти недостатки отчасти вызваны самой структурой нашей народной армии, тем, что слишком поздно была понята необходимость создания регулярной армии, той поспешностью, с какой она была организована, но вместе с тем и ошибками, совершенными в области военной политики прежними правительствами республики. Следствием этих ошибок явилось сильное отставание в развитии технических качеств нашей армии.

Недостаток единства в нашей армии является следствием, пережитком отрицательных сторон системы партийных и профсоюзных милицеских дружин, положивших начало нашей армии. Однако пережитки милицеской системы были бы окончательно ликвидированы, если бы в армию не была перенесена взаимная политическая борьба между отдельными группами в ущерб ее единству и крепости.

Каждая партия, каждый профсоюз, каждая организация хотели иметь «своих командиров», «своих комиссаров», «свои части» и т. д. В таких условиях в армии не может быть полного единства, а армия без единства не может иметь дисциплины, без дисциплины же не может быть сильной армии. К сожалению, в прошлом эта тенденция поощрялась официальными органами, людьми, не сумевшими еще освободиться от политических привычек старой, полуфеодальной Испании и полагавшими, что управлять — значит разделять власть, натравливать одни партии и организации на другие, возбуждать среди них разногласия, с тем чтобы легче осуществить свои личные и партийные планы.

Все для единства, и единство выше всего! Этот лозунг не только имеет для нашей армии политическое значение, но и указывает путь для практического устранения основных недостатков армий.

Другая проблема, которую мы хотим здесь поставить со всей силой, — это проблема дисциплины. Хотя и больно это признать, но имеется еще много командиров, комиссаров и бойцов, которые делают то, что им хочется, которые критикуют полученные приказы или находят предлоги, чтобы уклониться от их выполнения, которые ставят личные желания или частные интересы своей части или своей организации выше приказаний командования и правительства. Это вносит беспорядок, путаницу, подрывает боевой дух и боеспособность. Это увеличивает жертвы, которые должна приносить вся воинская масса.

Дисциплина в армии должна быть полной, строгой, абсолютной, и она должна быть обязательна для всех. Поэтому мы требуем от правительства национального единения, чтобы оно без колебаний продолжало уже начатую им решительную политику наказания виновных, поощрения и выдвижения отличившихся.

Пусть знают военные командиры, что суд народа беспощаден и что если военные трибуналы могут иногда оправдать виновных за отсутствием достаточных улик, то народ их никогда не простит и никогда не забудет их вину (в о з г л а с ы о д о б р е н и я).

Железная дисциплина означает вместе с тем последовательную политику чистки командного состава. То обстоятельство, что после двадцати месяцев борьбы и опыта мы терпели поражения и теряли важные позиции из-за терпимого отношения к троцкистам из ПОУМ, к бесконтрольным элементам, к предателям, наполняет нас чувством негодования.

Если мы желаем быстро победить, мы должны помочь правительству разрешить проблему поднятия боевых и технических качеств армии.

Поэтому наша партия в интересах всего народа вынуждена была поднять свой голос и энергично протестовать, когда она увидела, что министерство национальной обороны и в особенности генеральный военный комиссариат действуют против единства армии.

Эта политика разрушения единства армии была в прошлом одной из главных причин понесенных нами поражений, потому что она деморализовала и дезорганизовала целые воинские части; потому что она позволила, чтобы другие части продолжали придерживаться прежних темпов развития и боевой подготовки, что считалось частным делом каждой политической партии; потому что она препятствовала принятию карательных мер и реорганизации, когда это требовалось при нарушении той или иной воинской частью своего боевого долга; потому что она позволяла, чтобы в другие части пробрались предатели из ПОУМ, программа которых заключается в том, чтобы открыть фронт неприятелю, как это имело место в некоторых пунктах нашего арагонского фронта.

Борьба за единство армии должна вестись под руководством правительства национального единения сверху донизу и без всяких колебаний. Все попытки или тенденции вернуться к системе партийных милицейских дружин должны быть решительно пресечены.

Осуществление полного единства в нашей армии должно оказать и окажет огромное влияние в смысле поднятия ее боеспособности, так как позволит устранить некоторые причины, зачастую мешающие согласованию действий различных частей.

· Политическая работа и воспитание людей

Мы не должны забывать, что укрепить и сплотить нашу армию нам помогла проведенная в ней политическая работа и что без огромного усиления этой работы нельзя будет разрешить ни одной из нынешних проблем. С образованием правительства национального единения был положен конец недоразумениям, ошибкам, неправильным установкам и даже актам открытого саботажа, препятствовавшим развитию политической работы в армии. Военный комиссариат возвращается к разрешению своей славной задачи, в выполнении которой должны сотрудничать все партии, все профсоюзы, все антифашисты Испании.

Чтобы военный комиссариат полностью мог выполнить свой долг перед республикой, необходимо будет прежде всего, чтобы каждый комиссар больше чувствовал свою ответственность, чтобы он очень хорошо осознал, что за все недостатки, неполадки и поражения своей части он несет вину наравне с военным командованием. Решающее слово всегда остается за военным командиром. Комиссар, являясь его ближайшим сотрудником, облегчает работу командира, помогает ему, не оставаясь равнодушным при виде дефектов и недостатков.

Центральной задачей в работе комиссаров должны быть теперь борьба за единство, за дисциплину, энергичная помощь в деле поднятия технического уровня армии и систематическая забота о людях, тесная связь с бойцами, знание всех их нужд, помощь в их разрешении, с тем, чтобы каждый признак усталости и деморализации устранялся и ликвидировался.

За создание мощной военной промышленности

Основной вопрос — это то, что все мы должны отныне уделять гораздо больше внимания экономическому положению страны, трудностям в этой области и их преодолению.

Сопrotивление нашей армии заставляет врага искать новых методов для разложения наших войск и деморализации нашего тыла.

Если его победы на наших фронтах не сломили нашего духа, то естественно, что он пытается атаковать нас на тех участках, которые, по его мнению, являются наиболее уязвимыми, и этот новый метод борьбы в экономической области — окружение нашей территории железным кольцом голода, дезорганизации и хаоса.

Обязанность всех антифашистов в Испании и в первую очередь профсоюзов — организовать под руководством правительства в помощь государственным органам борьбу против всякой попытки вредить нашему хозяйству, против всякой попытки создавать в нем хаос и вызывать таким образом голод в тылу и трудности в снабжении армии оружием и боеприпасами.

Однако иногда происходят вещи, которые можно объяснить только вредительством, ибо зачастую вредители маскируются, под видом специалистов проникая в государственный аппарат.

Профсоюзы могут в этом отношении оказать огромную помощь правительству, выступая в качестве настоящих контрольных органов, но при условии, конечно, чтобы они во всей своей деятельности руководствовались не групповыми интересами, а единственным, общим желанием победить беспорядок, устранить трудности и в самом быстром темпе выполнить задачи, поставленные правительством.

Если хорошо разъяснить рабочим, на кого они теперь работают, то наш пролетариат и наши крестьяне усилят свою работу до максимального предела и весь наш производственный аппарат сумеет повысить свою продукцию.

Что касается военной промышленности, то должна быть окончательно ликвидирована вредная система уравниловки в заработной плате. Несмотря на соответствующие решения ВРС и НКТ, несмотря на кампанию в печати эта система все еще господствует на многих наших предприятиях, чем и объясняются низкая производительность труда и сравнительно медленное развитие военной промышленности.

Все говорят о вовлечении женщин в производство и принимают соответствующие резолюции. Но на деле сказывается противодействие вовлечению женщин в производство со стороны некоторых профсоюзных правлений и даже части рабочих.

Долг каждого коммуниста — неустанно бороться за вовлечение женщины в производство ради победного исхода войны.

Важным вопросом является также снабжение рабочих на военных заводах. Правилom для всех государственных органов и для всех профсоюзов должно быть, что рабочие на военных заводах должны питаться лучше, что после армии они должны снабжаться лучше всего остального населения. Мы предлагаем нашим товарищам приложить все силы к осуществлению этого правила (возгласы одобрения).

Наконец, я хочу обратить внимание всех товарищей на огромную слабость партии в ее работе на военных заводах. Областные комитеты партии должны чувствовать ответственность за работу военной промышленности, принимая все меры для устранения причин, мешающих бесперебойной работе предприятий, сигнализируя соответствующим властям, техническому руководству, профсоюзам и остальным партиям народного фронта о недостатках, чтобы исправить их и обеспечить непрерывный рост продукции.

За национальное единство — во имя спасения нашей независимости

Спротивление нашего народа, победы, одержанные им, — все это является результатом единства. 16 февраля, 18 июля, 7 ноября фашисты в Мадриде потерпели поражение потому, что народ выступал сплоченно.

Однако единство антифашистских сил теперь еще более необходимо чем когда-либо.

Если мы хотим хорошо понять, какого рода единство нам требуется теперь, мы должны снова посмотреть на переживаемое нами положение, на причины, вызвавшие это положение, и на огромную работу, которую мы должны проделать, чтобы выйти из него.

Наша страна подверглась нашествию врагов, наша территория разорвана на две части, и, тем не менее, в Испании имеются такие места, где не понимают еще серьезности нынешнего положения, где задачи, поставленные правительством, выполняются недопустимо медленно, с опозданием, а иногда и плохо.

Наша национальная независимость поставлена под угрозу как никогда раньше, и несмотря на то, что все мы говорим о единстве, есть еще люди, которые с полной безответственностью используют трудности положения для того, чтобы возбудить национальную рознь или распрю между отдельными областями, чтобы посеять недоверие между различными партиями и организациями.

Со всем этим должно быть покончено.

Единство, в котором мы теперь нуждаемся, — это новое единство, более широкое, более прочное, более эффективное и действенное чем то, какое существовало до сих пор. Это единство должно быть национальным единством, это означает единство всех антифашистов на основе единой программы и вокруг правительства. Оно должно дать нам возможность мобилизовать, организовать и двинуть в бой против интервентов новые слои населения.

Говоря это, мы прежде всего имеем в виду единство всех народов республики, а в особенности единство Каталонии с остальной Испанией.

Этот вопрос всегда имел первостепенное значение в освободительной борьбе нашего народа. Теперь, когда прерваны пути сообщения между Каталонией и остальной республиканской Испанией, союз Каталонии с остальной Испанией должен быть более крепким чем когда-либо.

Судьба Испании является судьбой всех ее народов. Каталония не может быть свободной в порабощенной Испании. Только независимость Испании может обеспечить свободу и автономные права Каталонии и остальным народам в демократическом строе.

Коммунистическая партия Испании всегда защищала свободу всех народов Испании: каталонцев, басков, галисийцев — и их право распоряжаться собственной судьбой. Наша партия не изменила своей позиции. Если кто-нибудь осмелился бы посягнуть на свободу Каталонии, он встретил бы с нашей стороны самое решительное противодействие.

Фашисты и иноземные захватчики, задушившие Басконию, держащие под свирепым гнетом Галисию, захватившие часть Каталонии и желающие уничтожить ее как свободную страну, хотят уничтожить национальную независимость всей Испании.

Рабочие, крестьяне, интеллигенция, все патриоты Каталонии очень хорошо понимают, что если эта независимость будет потеряна, то и Каталония перестанет существовать, как свободный народ.

Вся Каталония знает, что части испанской народной армии, находящиеся на каталонской земле, не имеют ничего общего со старыми частями кастовой армии полуфеодальной монархии, что это народная армия, пришедшая сюда по приказу правительства республики, чтобы остановить наступление врага на Барселону, чтобы одновременно защитить свободу Каталонии и независимость Испании.

Отделение Каталонии от остальной Испании является лозунгом итальянского фашизма, одной из целей, преследуемых Муссолини, которую он хочет осуществить при помощи своих интервенционистских корпусов и при помощи фашистских агентов — провокаторов и троцкистов.

Вопрос поставлен теперь со всей ясностью. Всякая возможность компромисса исключена. Враг хочет уничтожить нашу свободу, нашу независимость, самое наше существование. Уничтожить врага — вот единственно возможный выход.

Заключение пакта между ВРС и НКТ на основе положительной программы действий является одной из крупнейших побед единства. Этот пакт открывает перед нами новые перспективы, вселяя в нас надежду на то, что в очень скором времени можно будет поставить вопрос о создании единого профсоюзного центра в нашей стране.

Задача сегодняшнего дня заключается в том, чтобы этот пакт основывался на единстве действий, без всякой попытки противопоставления профсоюзов политическим партиям и народному фронту, чтобы профсоюзы могли добиться лучшей работы предприятий, лучшего удовлетворения рабочих в отношении условий труда и заработной платы.

Я хочу особенно и непосредственно обратиться к членам нашей партии и к товарищам социалистам, с которыми нас связывают крепкие узы идеологического и политического родства. Наша партия неоднократно заявляла это, в том числе и тов. Диас на ноябрьском пленуме нашего центрального комитета заявил, что «стержнем политики нашей партии являются ее взаимоотношения с социалистической партией».

Это не формальная декларация, а ясная политическая линия, которая определяла и продолжает определять все наше поведение. Мы, коммунисты, глубоко убеждены, что малейший раскол в рядах антифашистских партий и организаций затрудняет осуществление единства между ними и остальными организациями.

Коммунистическая партия никогда не желала раскола, различных течений в рядах социалистической партии. Наоборот, мы желаем единства социалистической партии, потому что мы должны вместе с товарищами социалистами образовать единую партию, и мы знаем, что если социалистическая партия оказалась бы расколотой, то эта цель не могла бы быть достигнута.

Отдельные недоразумения и ошибки послужили препятствием для тесного сотрудничества между коммунистами и социалистами. Все мы должны приложить усилия к их устранению, облегчить путь к осуществлению единства между отдельными партиями и добиться усиления и расширения деятельности комитетов связи в целях расчистки пути для создания единой партии пролетариата. Необходимо, чтобы значение этих слов было правильно понято всеми коммунистами и чтобы это помогло им преодолеть имеющиеся еще у них остатки сектантства.

Троцкисты — враги нашего народа

Враги, против которых мы боремся, — это фашисты, иноземные захватчики нашей страны и преступные троцкисты. Последние являются самыми заклятыми врагами единства, и мы должны беспощадно разоблачить их перед всем народом.

Товарищ Сталин сказал, что «троцкизм перестал быть политическим течением в рабочем классе, что... троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств». Испанский народ мог убедиться в великой правоте слов товарища Сталина. На целом ряде фактов, на горьком и мучительном опыте он сумел убедиться, что троцкистская банда является заклятым врагом не только нашей партии, но и всех антифашистов и всех испанцев.

Троцкистские провокаторы добиваются расчленения нашей страны подобно тому, как они это пытались делать в СССР. Они пытались всеми силами воспрепятствовать тому, чтобы Каталония полностью, со всеми

своими огромными средствами включилась в войну. С этой целью они выдвинули преступный лозунг «независимой каталонской армии». Они систематически возбуждали рознь между антифашистскими силами, организовали контрреволюционный путч в мае 1937 года, чтобы вонзить нож в спину героических защитников Бискайи, когда враг развернул против нее свое яростное наступление. Они братались на восточном фронте с офицерами фашистской армии, чтобы развалить наши ряды и подорвать боеспособность частей нашей армии. Они фигурировали в руководстве большинства фашистских шпионских организаций, раскрытых до сих пор органами республики. Они сумели ввести в заблуждение некоторую часть рабочих, например в Хероне, и спровоцировать стачки, тем самым лишив население убежищ против налетов авиации.

Именно эти подонки человеческого общества после роспуска республиканским правительством 29-й дивизии, оказавшейся зараженной троцкистами, сумели пробраться в некоторые части восточного фронта. Как раз на этом секторе враг в результате подрывной работы троцкистских шпионов сосредоточил свои силы и сумел прорвать фронт. Несколько дней тому назад троцкистские агенты пытались организовать на одном из секторов мадридского фронта провокационную работу, обнажить определенный участок и открыть ворота Мадрида перед фашистскими захватчиками.

В отношении этой банды преступников не может быть никакой пощады, не может быть никакого снисхождения. Для обеспечения полного единства нашего народа необходимо их окончательное уничтожение (а плоды сменты).

Ответственность коммунистов

Как и всегда, на всем протяжении войны, наша партия, обсуждая создавшееся положение и стараясь найти путь для преодоления трудностей, обращается ко всему народу, так как она желает, чтобы все понимали и знали, что надо делать.

Но на сей раз, заканчивая мой доклад, я хочу обратиться специально к нашей партии, чтобы подчеркнуть перед каждым коммунистом огромную ответственность, лежащую на нас в настоящий момент.

В прошлом мы боролись совместно с частью социалистической партии за единство действий между отдельными партиями и, добившись этого единства, мы сумели нанести первый удар фашизму.

Мы боролись вместе с республиканцами, чтобы добиться создания народного фронта, ставшего той плотинной, о которую разбилась попытка установить в Испании фашистскую диктатуру.

Теперь мы должны быть вдохновителями, организаторами, самыми стойкими борцами за национальное единство, которое спасет независимость Испании.

Работать над национальным объединением, над осуществлением союза всех испанцев, означает для коммунистов расширить и усилить нашу связь с массами, сломать рогатки, на которые мы иногда наталкиваемся и которые нас отделяют от народа, от рабочих и крестьян, организованных и неорганизованных, от тех, кто принадлежит к другим партиям, и от беспартийных.

Наша партия должна проявить максимальную активность, должна показать пример всем остальным антифашистам в борьбе за то, чтобы идея национального единства проникла и в захваченную фашистами зону.

Мы являемся коммунистами, наш долг заключается в соблюдении самой железной и сознательной дисциплины в отношении выполнения линии партии и распоряжений правительства, которые партия поддерживает без всяких оговорок. Партийная дисциплина заключается в том,

что директивы, данные центральным комитетом, должны точно выполняться всеми организациями и всеми членами партии с учетом местных условий.

Только таким путем сотни тысяч коммунистов, сражающихся и работающих на фронтах, на фабриках, в деревне, объединившись со всем народом в одном гигантском усилии, явятся решающей силой в тяжелой борьбе, которую мы ведем за спасение независимости нашей родины.

Все жертвы, все лишения, которые мы должны взять на себя для обеспечения независимости нашей родины,— ничто по сравнению с мрачной и мучительной действительностью, которую принесла бы победа захватчиков нашей страны. Поэтому мы повторяем, вкладывая в наши слова всю силу нашего убеждения:

Все и все для одержания победы!

Товарищи члены центрального комитета, товарищи мадридцы!

Да здравствует знамя нашей демократической республики, под которым борются все сыны и все народы Испании!

Да здравствует нерушимый союз всех испанцев, желающих видеть Испанию независимой, свободной и счастливой!

Прочь интервентов с земли нашей родины!

(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Присутствующие, стоя, поют «Интернационал»).

Бюджет Советского Союза

А. Зверев

Вожди коммунистической партии и всех трудящихся Ленин и Сталин всегда уделяли большое внимание советским финансам. Ленин учил, что «всякие радикальные реформы наши обречены на неудачу, если мы не будем иметь успехов в финансовой политике»¹.

В своем обращении к всероссийскому съезду финансовых работников Ленин писал:

«Задача укрепления советских финансов является одной из труднейших, но она стоит теперь в первом ряду и без ее решения невозможно сделать значительных шагов вперед ни в деле ограждения независимости Советской России от международного капитала, ни в деле хозяйственного и культурного развития страны».

Во всем развитии социалистической экономики финансы имели колоссальное значение и выполняли огромную государственную роль в перераспределении народного дохода как между отдельными отраслями хозяйства, так и внутри самих отраслей. Советские финансы были и являются одним из мощных орудий диктатуры рабочего класса в деле укрепления социалистического государства.

Товарищ Сталин неоднократно указывал на большое значение правильной организации и развития советских финансов. На XVI съезде Всесоюзной коммунистической партии товарищ Сталин с особенной силой подчеркнул значение борьбы за организацию социалистического накопления: «Существо большевистского наступления состоит, далее, в том, чтобы мобилизовать максимум средств на дело финансирования нашей индустрии, на дело финансирования наших совхозов и колхозов и направить на развертывание всего этого дела лучших людей нашей партии»².

Основным и ведущим финансовым планом советского государства, имеющим силу закона, является государственный бюджет, в котором сходятся все нити народного хозяйства.

Через бюджетную систему было мобилизовано на дело социалистического строительства в первой пятилетке свыше 80 миллиардов рублей, а во второй пятилетке — 362,3 миллиарда рублей.

Наш бюджет является народнохозяйственным социалистическим бюджетом. В своей доходной части он опирается на накопления обобщественного хозяйства, а в расходной — является основным и решающим каналом финансирования капитального строительства, прироста собственных оборотных средств, развития культуры и укрепления обороноспособности Союза Советских Социалистических Республик.

Это вытекает из социалистической природы нашего государства. В программе ВКП(б) указывается, что «в эпоху начавшегося обобществе-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 18.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 392. 10-е изд.

ния экспроприированных у капиталистов средств производства государственная власть перестает быть паразитическим аппаратом, стоящим над производственным процессом; она начинает превращаться в организацию, непосредственно выполняющую функции управления экономикой страны, и постольку же государственный бюджет становится бюджетом всего народного хозяйства в целом»¹.

Советское государство по своему содержанию, целям и задачам коренным образом отличается от капиталистического государства. В условиях капитализма, указал товарищ Сталин в беседе с Уэллсом, государство выступает как «...институт организации обороны страны, организации охраны «порядка», аппарат собирания налогов. Хозяйство же в собственном смысле мало касается капиталистического государства, оно не в его руках. Наоборот, государство находится в руках капиталистического хозяйства».

Паразитический характер капиталистического государства обуславливает непроизводительное использование средств, собираемых капиталистическими бюджетами. Эти средства расходуются главным образом на содержание армии, полиции, на укрепление бюрократического аппарата, на подготовку и ведение империалистических войн, т. е. в полном противоречии с интересами широких масс трудящихся.

Государственные финансы в условиях капиталистического строя являются одним из методов усиления абсолютного и относительного обнищания рабочего класса. Средства, собранные через бюджеты любого капиталистического государства, представляют вычет из той части национального дохода, которая выпадает на долю пролетариата (в виде заработной платы) и мелкого крестьянства (трудовые доходы).

Капиталистические и особенно фашистские государства в небывалой степени увеличивают свои расходы на подготовку новой мировой войны и на финансирование уже ведущихся войн и интервенций в Китае и Испании. Эти войны вызывают колоссальные военные расходы и доводят до крайнего напряжения финансы капиталистических государств, что выражается в огромном росте государственных долгов, в хроническом дефиците государственных бюджетов, в сокращении социально-культурных расходов.

Например, по данным английской прессы, военные расходы Германии исчисляются в следующих цифрах (в марках):

	в 1936 — 1937 г.	в 1937 — 1938 г.
Всего расходов по бюджету . . .	18,8 миллиарда	23 миллиарда
В том числе военные расходы . . .	12,6	15,5 »

В 1938—1939 бюджетном году расходы на вооружения в Германии достигнут 18 миллиардов марок. $\frac{3}{4}$ всех налогов являются в Германии косвенными налогами; вместе со специальным налогом на заработную плату и разными другими поборами они резко сокращают и без того нищенскую заработную плату рабочих и трудовые доходы крестьян. Однако этот исключительный нажим налогового пресса не может покрыть растущего изо дня в день бюджетного дефицита Германии, не может приостановить рост задолженности германского государства и его местных органов, который исчисляется в огромной сумме, до 50 миллиардов марок, что почти вдвое превышает имперский государственный бюджет и ведет к еще большему обострению внутренних противоречий «третьей империи».

¹ «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 302. Партиздат. 1936.

В другой фашистской стране, Японии, финансовое ограбление трудящихся также быстро приближает развал государственных финансов и дезорганизует денежное обращение. Война в Китае требует непомерных для Японии расходов. Все военные ассигнования по обыкновенному и дополнительному бюджетам на 1938—1939 бюджетный год составят 6092 миллиона иен, или 79% всех бюджетных расходов. В истекшем 1937—1938 бюджетном году военные расходы Японии составили 4044 миллиона иен. В то же время расходы на просвещение в бюджете Японии составляют ничтожную сумму 144 миллиона иен (лишь 1,8% всех бюджетных расходов).

Чтобы покрыть громадные военные расходы, японское правительство увеличило налоговый нажим на трудящихся, в частности снизило и без того низкий необлагаемый минимум. Одновременно с этим приходится платить огромные суммы по государственному долгу, который только в 1938—1939 бюджетном году увеличивается на 5144 миллиона иен. Общая сумма государственного долга Японии определялась на 1 апреля 1938 года в 12,8 миллиарда иен (в 7 раз больше регулярных бюджетных доходов 1937—1938 г.). К апрелю 1939 г. она достигнет, по минимальным расчетам, 17,5 миллиарда иен, т. е. превысит объем национального дохода, равного 13,5 миллиарда иен.

Итальянский фашизм своей милитаристической политикой также расшатал экономику страны. Попытка поправить дело захватом Абиссинии фактически привела к еще большему расстройству итальянских финансов. Официальный государственный бюджет Италии в 1936—1937 бюджетном году в результате передачи казначейству курсовой разницы по переоценке золотого запаса сведен с «превышением» доходов над расходами в размере 1289 миллионов лир. Но если учесть внебюджетные ассигнования на так называемое «мирное освоение Абиссинии», то бюджет окажется дефицитным, причем дефицит 1936—1937 бюджетного года составит 16 300 миллионов лир. Дефицитен бюджет и в 1937—1938 году. Расходы по трем военным министерствам Италии в 1937—1938 бюджетном году равны 5,6 миллиарда лир, колониальные расходы — 1,6 миллиарда лир, на финансирование интервенции в Испании отпускается 2,5—3,5 миллиарда лир, итого минимально 10,2 миллиарда лир, что составляет 42,3% государственного бюджета.

Таким образом, в бюджетах фашистских государств наблюдается огромный рост военных расходов, свидетельствующий об агрессивных стремлениях фашизма.

Из этих данных видно также, что усиливается паразитический характер бюджетов фашистских стран, усиливается загнивание капитализма, обострение его противоречий, особенно в связи с развертывающимся сейчас новым экономическим кризисом.

Рост военных расходов, хотя и не столь резкий, происходит и в буржуазно-демократических странах.

В странах капитализма и особенно в фашистских странах тяжесть военных расходов и затрат на поддержание кровавого террора, на содержание аппарата фашистских охранок и шпионаж целиком ложится на трудящихся города и деревни. В расходы на «социально-культурные» нужды включаются многочисленные расходы, не имеющие никакого отношения к культуре, просвещению или охране народного здоровья.

В фашистских странах на службу агрессии и войне поставлены не только финансовые системы (государственный бюджет, внебюджетные фонды и пр.), но и кредитно-банковская и денежная системы.

* * *

Государственный бюджет Советского Союза как в зеркале отражает те социально-экономические изменения, которые произошли в Стране советов за последнее время. С 1933 года по 1937 год сводный государственный бюджет (союзный и республиканский) вырос с 44,3 миллиарда до 104,1 миллиарда рублей, а бюджет 1938 года в полном соответствии с ростом народного хозяйства на 22% превышает бюджет прошлого года. По сравнению с первым годом первой пятилетки государственный бюджет 1938 года возрос почти в 15 раз.

«Если бы у нас не было такого быстрого роста государственного, республиканского и местных бюджетов, — говорил тов. Молотов на I сессии Верховного Совета Союза ССР, — если бы не было такого быстрого роста кредитных оборотов Государственного банка, о которых мы сейчас говорим, у нас не могло бы расти такими быстрыми темпами наше хозяйство, наше культурное строительство и не могла бы так быстро укрепляться оборона страны, как это мы имеем за все эти последние годы».

Характерной чертой советского бюджета является подавляющее преобладание в нем доходов в форме накоплений от социалистического хозяйства. Удельный вес доходов от обобществленного хозяйства составит 91,4% всех поступлений государственного бюджета в 1938 году. Налоги и сборы с населения занимают в государственном бюджете незначительное место (на 1938 год они составят 2,6% доходных поступлений бюджета).

Бюджетные средства в нашей стране расходуются на дальнейшее развертывание капитального строительства, на расширение социально-культурных мероприятий, на неуклонный подъем материального благосостояния трудящихся и укрепление обороноспособности страны. В 1933 году на народное хозяйство было израсходовано по государственному и местному бюджетам 26,7 миллиарда рублей. В 1937 году (по плану) — 43 миллиарда рублей. Наряду с финансированием народного хозяйства, все большее и большее место занимают расходы на социально-культурные мероприятия. В 1933 году эти расходы по государственному и местным бюджетам составляли 6 миллиардов рублей; в 1934 году — 8,4 миллиарда рублей; в 1935 году — 13,1 миллиарда рублей; в 1936 году — 19,9 миллиарда рублей; в 1937 году — 25,7 миллиарда рублей.

Эти цифры говорят о том, что подавляющая доля бюджетных средств в нашей стране расходуется на народнохозяйственные и социально-культурные нужды.

Рост советского бюджета отражает те гигантские победы социализма, которых добились рабочие и крестьяне нашей страны под руководством партии Ленина—Сталина.

Усилиями рабочего класса в союзе с трудящимся крестьянством в СССР построено в основном социалистическое общество. Это величайшее в истории завоевание записано в замечательнейшем документе человечества — в Сталинской Конституции. Победа социализма полностью и окончательно освободила трудящихся СССР от вековой эксплуатации, и закрепила за каждым гражданином право на труд, право на отдых, право на образование, право на материальное обеспечение. Блестящая победа сталинского блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных и автономных республик является величественным итогом всех завоеваний нашей социалистической родины, свидетельством нерушимого морального и политического единства нашего народа.

Победа социализма создала прочную основу для дальнейшего быстрого роста государственного бюджета; из года в год бюджет наш выполняется со значительным превышением доходов над расходами. Это превышение доходов над расходами за вторую пятилетку составило свыше 11 миллиардов рублей.

Успехи в области советских финансов, как и вообще успехи в социалистическом строительстве, основаны прежде всего «на правильной политике партии большевиков, руководящей всем социалистическим строительством. Во всех успехах социализма, во всех наших победах, мы видим всепобеждающую силу ленинизма. Мы победили верностью ленинизму! Этому учил и учит нас товарищ Сталин»¹.

Советские финансы поставлены на службу социалистическому строительству. Они используются советским государством в целях мобилизации средств для финансирования развивающейся социалистической промышленности, для оказания финансовой помощи колхозному строю, для повышения материального и культурного уровня трудящихся, для укрепления социалистической собственности и роста производительности труда.

Для осуществления этих задач партия и правительство неуклонно заботились и заботятся об укреплении советского рубля, устойчивость которого обеспечивается прежде всего громадным количеством товаров, находящихся в руках государства и пускаемых в продажу по устойчивым ценам. За годы второй пятилетки розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли возрос с 40,3 миллиарда рублей в 1932 году до 125 миллиардов рублей в 1937 году.

Управление социалистическим хозяйством организовано в Советском Союзе на основе хозяйственного расчета, в осуществлении которого важнейшую роль играет финансовая система.

Внедрение хозяйственного расчета являлось одним из исторических «шести условий», выдвинутых товарищем Сталиным. Хозяйственный расчет означает борьбу за экономное расходование государственных, т. е. всенародных, средств, за сокращение непроизводительных расходов, рационализацию производства, снижение себестоимости, увеличение накоплений социалистического хозяйства, а следовательно, создание устойчивой базы доходов государственного бюджета.

* * *

Под руководством вождя народов товарища Сталина партия в непримиримой борьбе с врагами народа добилась решающих успехов в социалистическом строительстве и в укреплении бюджетной системы.

Вооруженная ленинско-сталинским учением о сущности и роли советских финансов в построении социалистического общества, партия большевиков до конца разоблачила троцкистско-бухаринский, реставраторский план, ставивший себе целью подрыв советского хозяйства и советских финансов.

На протяжении всей истории развития советских финансов троцкистско-бухаринские фашистские агенты всячески старались поколебать устойчивость советского рубля. Они клеветали на нашу финансовую систему, отождествляя ее с капиталистической. Они пытались в провокационных целях использовать финансовую систему для подрыва союза

¹ В. М. Молотов «К двадцатилетию Октябрьской революции», стр. 27. Партиздат. 1937.

рабочих и крестьян — этой основы диктатуры рабочего класса. Проникшие в финансовый аппарат троцкистско-бухаринские наймиты фашизма, по заданиям своих фашистских хозяев, вели подрывную, вредительскую работу в финансовой системе. Участками, на которые было направлено вредительство врагов народа, являлись государственные доходы и в первую очередь. — налог с оборота, налоги и сборы с населения, государственные займы и сберкассы, финансирование капитального строительства, финансирование сельского хозяйства, работа по государственному страхованию.

Фашистские агенты на процессе антисоветского «право-троцкистского блока» цинично заявляли, что одной из основных целей их вредительства в области финансов было подорвать устойчивость советского рубля. Они хотели «бить советскую власть советским рублем». Вредительство тормозило нашу работу по укреплению советского рубля и советских финансов.

Чтобы возбудить недовольство масс, троцкистско-бухаринские бандиты извращали налоговую политику, сокращали сеть сберегательных касс, ослабляли финансовый контроль и тем способствовали расхищению государственных средств и подрыву финансовой дисциплины.

Органы Наркомвнудела под руководством славного наркома товарища Н. И. Ежова разгромили троцкистско-бухаринскую банду, орудовавшую в финансовой системе, и разоблачили ее преступные махинации. В финансовый аппарат выдвинуты многочисленные новые, проверенные кадры из рабочих и крестьян, до конца преданные делу Ленина—Сталина. Эти кадры проходят сейчас школу государственного управления, осуществляя большую работу по ликвидации последствий вредительства и одновременно повышая свою политическую и деловую квалификацию.

Разгром троцкистско-бухаринской банды не означает полного уничтожения всяких попыток притаившихся последышей и пособников фашизма вредить делу дальнейшего строительства коммунистического общества. Товарищ Сталин учит, что «...пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств»¹.

В письме к пропагандисту Иванову товарищ Сталин указал, что без серьезной помощи международного пролетариата не может быть достигнута окончательная победа социализма в одной стране и что эта помощь должна быть соединена с работой по всемерному усилению и укреплению обороны СССР, с работой по «мобилизации всей страны на борьбу с военным нападением и попытками реставрации буржуазных отношений».

Финансирование народного хозяйства СССР на всех этапах развития Советского Союза являлось крупнейшим объектом вложения государственных бюджетных средств. Мощный поток средств, направленный советским правительством на финансирование народного хозяйства, позволил в первой пятилетке превратить СССР из страны отсталой, аграрной в могущественную индустриальную державу, опирающуюся на передовую технику. За две сталинские пятилетки капиталовложения в народное хозяйство составили больше 180 миллиардов рублей. В восемь раз возросла в 1937 году продукция крупной промышленности по сравнению с 1913 годом.

¹ И. Сталин. Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 года.

В 1913 году стоимость всех товаров, произведенных крупной промышленностью, составляла (в неизменных ценах 1926—1927 годов) 11 миллиардов рублей. В 1937 году продукция крупной промышленности (в тех же ценах) составляла около 90 миллиардов рублей.

По уровню промышленного производства СССР занимает первое место в Европе и второе — в мире. Рост продукции всех отраслей в 1938 году запланирован более высокий по темпам, чем в 1937 году. Продукция одной только тяжелой промышленности увеличивается, по плану 1938 года, на 26,5%. По сводному государственному и местному бюджету Союза ССР на финансирование народного хозяйства в 1933 году было израсходовано 26,7 миллиарда рублей, а в 1937 году (план) — 42,9 миллиарда рублей.

Советская власть обеспечила расцвет социалистической экономики в национальных республиках и областях. Так, в Советской Армении продукция крупной промышленности увеличилась в 1936 году в 12 раз по сравнению с 1913 годом. Промышленная продукция в Грузии в 1936 году в 18,6 раза превысила уровень 1913 года. Хозяйственный и культурный расцвет имеет место и в других национальных республиках.

Финансирование нашего народного хозяйства осуществлялось и осуществляется за счет внутренних ресурсов страны, без кабальных кредитов и займов извне, за счет доходов и накоплений народного хозяйства СССР.

Перед советской финансовой системой стоит задача — обеспечить из месяца в месяц, из квартала в квартал неуклонное выполнение доходной части государственного плана с тем, чтобы полностью и своевременно профинансировать огромные вложения в народное хозяйство, осуществляемые в 1938 году.

Объем финансирования народного хозяйства обязывает руководителей всех отраслей народного хозяйства наряду с осуществлением заданных им планов обеспечить экономное расходование и точное направление государственных средств в соответствии с задачами, поставленными партией и советским правительством.

Наряду с финансированием промышленности госбюджет играет большую роль в деле финансирования сельского хозяйства. Социалистическая перестройка сельского хозяйства потребовала большой финансовой поддержки со стороны государства колхозам, машинно-тракторным станциям и совхозам. Победа колхозного строя, подведение мощной технической базы под сельскохозяйственное производство, неуклонное проведение в жизнь сталинского устава сельскохозяйственной артели, укрепление трудовой дисциплины привели к богатейшему урожаю в 1937 году, около 7 миллиардов пудов хлеба. Сельское хозяйство вплотную подошло к выполнению задачи, поставленной товарищем Сталиным о ежегодном производстве 7—8 миллиардов пудов зерна. В 1938 году на финансирование сельского хозяйства предполагается израсходовать 10,9 миллиарда рублей.

Троцкистско-бухаринские бандиты причинили большой вред финансовому хозяйству машинно-тракторных станций. Они всячески запутывали финансовое хозяйство МТС, намеренно запускали оперативную и бухгалтерскую отчетность и проводили финансирование машинно-тракторных станций вне соответствия с состоянием каждой машинно-тракторной станции.

Постановление правительства о новом порядке финансирования машинно-тракторных станций, установив единый порядок покрытия всех

затрат машинно-тракторных станций за счет государственного бюджета, создало твердую финансовую основу для хозяйства машинно-тракторных станций. На финансовые органы правительство возложило большие и важные задачи — рассмотрение смет машинно-тракторных станций и осуществление систематического контроля за правильным и целесообразным расходом государственных средств машинно-тракторными станциями.

Наряду с финансированием промышленности и сельского хозяйства госбюджет обеспечивает также широкое удовлетворение культурных потребностей трудящихся.

«Социализм означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей», — говорил товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б). Эти слова вождя народов нашли блестящее подтверждение в конкретной действительности. Прочными и незыблемыми достижениями стали такие факты, как отсутствие безработицы, самый короткий в мире 7-часовой рабочий день, постоянный рост покупательной способности населения, расширяющиеся производство и торговля предметами ширпотреба и продуктами питания.

Рост материального богатства нашей страны позволяет неуклонно поднимать заработную плату рабочих и служащих. Общий фонд заработной платы в 1937 году составил 82 миллиарда рублей. За две сталинские пятилетки он вырос в 10 раз. Население получит в 1938 году товаров на 15,5 миллиарда рублей больше чем в 1937 году.

В результате улучшения материального благосостояния трудящихся растет сумма вкладов в сберегательных кассах. За годы двух сталинских пятилеток сумма вкладов трудящихся в сберегательных кассах возросла в 20 с лишним раз. В течение I квартала 1938 года прирост сбережений трудящихся в сберегательных кассах составил 496 миллионов рублей против 977 миллионов рублей за весь 1937 год. Общая сумма вкладов в 1938 году возросла до 5,4 миллиарда рублей. Средний размер вклада увеличился за последние пять лет с 40 рублей на 1/I 1933 года до 317 рублей на 1/I 1938 года, т. е. почти в 8 раз.

Непрерывный подъем благосостояния трудящихся, рост советского патриотизма и преданность делу партии Ленина—Сталина обеспечили неуклонный рост суммы размещения государственных займов. Через государственные займы трудящиеся передали государству за годы первой пятилетки 5,8 миллиарда рублей; за годы второй пятилетки поступления по займам составили 18,8 миллиарда рублей. Заем укрепления обороны СССР, выпущенный по инициативе передовых рабочих-железнодорожников, был встречен трудящимися Советского Союза с исключительным энтузиазмом. Подписка на этот заем составила 4916 миллионов рублей, превысив на 916 миллионов рублей сумму выпуска займа.

Враги народа немало навредили нам и в сберегательном деле. Под предлогом рационализации сберегательного дела они ликвидировали значительную часть сберегательных касс. В 1933—1934 годах было закрыто свыше 9 тысяч сберкасс. Еще большее сокращение сети было проведено в 1935—1936 году. В течение одного лишь года — с июня 1935 года по июль 1936 года — было ликвидировано около 17 тысяч сберегательных касс. В результате этого вредительства в 840 райсчах Союза ССР не осталось ни одной низовой кассы со штатными работниками, а в 430 районах вообще не осталось ни одной низовой сберегательной кассы.

Перед финансовой системой и, в частности, перед работниками сберегательных касс стоит крупнейшая задача — шире развернуть сеть сбере-

гательных касс, решительно улучшить обслуживание вкладчиков. Только за 1938 год предполагается организовать 5700 новых сберкасс. Понятно, что дальнейшее развитие сберегательного дела во многом зависит от того, насколько быстро и решительно работники сберегательных касс сумеют ликвидировать последствия вредительства. Пересмотр и расширение сети — такова первоочередная задача сберегательной системы. К разрешению ее надо подойти серьезно и продуманно, с учетом важнейших экономических и территориальных показателей.

Ни в одной стране нет такого огромного роста социально-культурных расходов, как в Советском Союзе. Расходы на социально-культурные нужды возросли с 5,8 миллиарда рублей в 1933 году до 26,6 миллиарда рублей в 1937 году (рост в 4,6 раза за последние пять лет).

В 1938 году на финансирование социально-культурных мероприятий предусматривается 31,4 миллиарда рублей (на 17,4% больше чем в 1937 году).

Трудящиеся Советского Союза широко используют предоставленное им Сталинской Конституцией право на образование. Быстрыми темпами растет и развивается в СССР культура народов, национальная по форме, социалистическая по содержанию. В царской России в 1913 году на содержание царского двора, церкви и полиции было израсходовано в 2 раза больше средств чем на народное просвещение. Царское самодержавие душило культуру национальных окраин. На содержание полиции в Грузии тратилось в 14 раз больше чем на просвещение. В царской России, по переписи 1897 года, 78% населения было неграмотно. Социалистическая страна создала широкую сеть школ, вузов, библиотек, кино, парков культуры и отдыха, обслуживающих десятки миллионов трудящихся. В трех с половиной тысячах техникумов учится свыше 700 тысяч молодежи. Особенно широко развито в СССР среднее образование. Число учащихся средних школ за 20 лет советской власти выросло в 18 раз и составило в 1936—1937 году 17,9 миллиона человек. При царизме только в России, на Украине и в Грузии были высшие учебные заведения. Ныне на территории всех союзных республик имеются десятки высших учебных заведений. В Белоруссии создано 19 вузов, в Азербайджане — 10, в Казахстане — 14, в Узбекской ССР — 26 вузов. Всего в Советском Союзе создано 700 вузов, в которых обучаются 550 тысяч студентов. Эта цифра превышает число студентов Германии, Италии, Англии, Франции и Японии, вместе взятых (несколько больше 400 тысяч человек).

Огромный рост расходов на просвещение имеет место в бюджетах национальных республик. Так например расходы на просвещение по бюджету Узбекской ССР возросли с 171 миллиона рублей в 1933 году до 545 миллионов рублей в 1937 году. По бюджету Грузинской ССР эти расходы возросли с 114 миллионов рублей в 1933 году до 406 миллионов рублей в 1937 году. Местные бюджеты Союза ССР возросли с 6904,9 миллиона рублей в 1933 году до 23 239,2 миллиона рублей в 1937 году.

* * *

Огромный объем вложений в народное хозяйство Советского Союза обеспечивается главным образом доходами социалистического хозяйства.

Решающим источником в доходной части бюджета является налог с оборота. Более $\frac{3}{4}$ доходов по государственному бюджету и почти $\frac{2}{3}$ доходов по местному бюджету обеспечиваются налогом с оборота. В 1937 году налог этот составил около 75,9 миллиарда рублей:

в 1938 году доходы от налога с оборота возрастают до 83,3 миллиарда рублей. Основным источником образования этих огромных финансовых средств являются быстро растущие накопления социалистического хозяйства. Налог с оборота является не только важнейшим источником дохода, но и одним из источников укрепления финансового контроля над производством и обращением товаров.

Предатели родины, орудовавшие в Наркомфине, всячески запутывали систему налога с оборота путем введения огромного количества налоговых ставок, бесконечно изменения ставки, формы их взимания и исчисления. Общее количество ставок достигало в 1937 году 1109, а с учетом поясных ставок налога с оборота — 2400. Наибольшее количество ставок было в пищевой промышленности. Враги народа применяли эти вредительские приемы для того, чтобы сорвать поступления по решающему доходному источнику бюджета. Последствия вредительства в области собирания государственных доходов еще не ликвидированы полностью. Известная работа в этом направлении уже проделана: проведена унификация налоговых ставок по пищевой промышленности (вместо 608 ставок установлено 167), введен упрощенный порядок взимания налога по базам Главхлоппрома, исходя из средних ставок. Пересматриваются ставки по хлопчатобумажной, шерстяной и шолковой промышленности. Однако работа по усовершенствованию системы обложения ведется недостаточно интенсивно. Необходимо пересмотреть ставки налога с оборота по всем отраслям народного хозяйства.

Поступления от налогов и сборов с населения имеют незначительный удельный вес в бюджете. В 1933 году они равнялись 3445 миллионам рублей; в 1937 году (по плану) — 4344 миллионам рублей. Враги народа пытались использовать налоговый аппарат для своей подрывной работы.

В ряде районов СССР было допущено грубейшее нарушение советских законов — произвол в определении рыночных и неземледельческих доходов, подлежащих обложению сельскохозяйственным налогом, незаконные описи и продажа имущества главным образом у колхозников и частично у трудящихся-единоличников.

Враги народа разоблачены и уничтожены, но финансовые работники не должны ослаблять бдительности. Наряду с ликвидацией последствий вредительства необходимо своевременно собрать с населения причитающиеся налоги и сборы, строго руководствуясь советскими законами, не полагаясь на самотек, ведя активную борьбу с последствиями вредительства.

Работа по сбору сельских платежей в I квартале 1938 года не стояла еще на должной высоте; об этом говорит хотя бы тот факт, что на 1 мая 1938 года было недополучено по сельхозналогу 97,1 миллиона рублей, по культсбору — 240 миллионов рублей.

Финансовые работники должны неуклонно выполнять постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля этого года «О налогах и других обязательствах в отношении единоличных хозяйств». Проверка выполнения постановления «О неправильном распределении доходов в колхозах» также в значительной мере ложится на финансовую систему, главным образом на систему Сельскохозяйственного банка, призванного осуществлять долгосрочное кредитование колхозов.

В ряде мест засевшие в земельных и других органах враги народа сознательно толкали в провокационных целях на искусственное раздувание производственных и капитальных затрат и преуменьшение денежных доходов колхозников.

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) напомнили партийным и советским руководителям районов, областей и республик, что «практика беспечного

отношения к задаче повышения трудодня, к фактам растраниживания и расхищения колхозных средств, объективно есть практика «противоколхозная и вредительская».

В ряде случаев органы Наркомфина и учреждения Сельхозбанка беспечно относились к нарушениям сталинского устава сельскохозяйственной артели, попустительствуя незаконному превышению установленных 10% отчислений в неделимые фонды колхозов, выдаче средств на капитальное строительство без специального решения общего собрания колхоза.

Имелись и такие факты, когда выдача денег колхозам производилась банком по документам, не оформленным надлежащим образом.

Помощь финансовых органов колхозам в налаживании учета и финансового хозяйства продолжает оставаться в большинстве случаев неудовлетворительной. Финансовым органам необходимо по-большевистски изжить все эти недостатки, обеспечив всемерное улучшение колхозных финансов.

В резолюции XVII съезда партии подчеркнуто, что «основой хозяйственной деятельности должна быть борьба за внедрение хозрасчета во всех звеньях народного хозяйства, усиление плано-финансовой дисциплины, дальнейшее укрепление советского рубля — этого важнейшего рычага усиления хозрасчета и укрепления экономических связей между городом и деревней». Именно на укрепление финансового контроля, на выполнение финпланов отраслей хозяйства следует направить особое внимание, ликвидируя остатки вредительства в этой области.

Однако нельзя сказать, что финансовые работники полностью осуществляют свои функции в соответствии с директивами XVII съезда партии. Воздействие нашего финансового контроля на хозрасчет в народном хозяйстве явно недостаточно.

Слова товарища Сталина, сказанные в 1931 году, о том, что надо всемерно укреплять хозрасчет, должны твердо помнить не только хозяйственники, но и наши финансовые работники, обязанность которых — тщательно и повседневно контролировать ход выполнения финансовых планов всех отраслей народного хозяйства и хозорганов. Надо столь же твердо помнить такие задачи, как осуществление режима экономии, сокращение непроизводительных расходов, внедрение бережливости, дисциплины и т. п.

К сожалению, работники финансовой системы еще не сумели перестроить свою работу для осуществления действительного контроля рублем над работой хозорганов.

Наркомфин СССР еще плохо следит за ходом выполнения производственных и финансовых планов хозорганов. Работники Наркомфина серьезно интересуются балансами хозорганов лишь один раз в год, во время балансовой кампании. Тем самым забываются элементарные требования учета и контроля, действенных только в том случае, если они проводятся повседневно, забывается много раз повторенное и особенно важное для финансовых работников указание Ленина о том, что учет и контроль — вот главное, что необходимо для «правильного функционирования первой фазы коммунистического общества».

Забвение этой, казалось бы, элементарной истины и «наблюдательская» позиция финансовых работников по отношению к финансовым планам хозорганов служили благоприятной средой для процветания всяких извращений финансовой дисциплины и хозрасчета. Поворот финансовых работников лицом к хозяйству является в настоящее время важнейшей задачей, решение которой обеспечит выполнение бюджета 1938 года

и ответственных задач по финансированию народного хозяйства, культуры и обороны нашей страны.

Не менее важна задача финансового контроля над бюджетными учреждениями. Контрольно-ревизионные органы финансовой системы, призванные выполнять эту задачу, должны осуществлять контроль и проверку того, как финансовые органы осуществляют директивы правительства по финансовым вопросам. Контрольно-ревизионные органы обязаны активной работой поднять государственную финансовую дисциплину и приучить наши государственные учреждения и хозорганы расходовать государственные средства на основе строгой законности. Ревизии бывшей бюджетной инспекции представляли не что иное, как простую регистрацию фактов. Надо добиться усиления деятельности наших контрольно-ревизионных органов, чтобы каждое учреждение чувствовало зоркий глаз органов финансовой системы.

Необходимо решительно и быстро выкорчевать все последствия вредительства и добиться успешного выполнения всех задач, поставленных партией и советским правительством перед финансовой системой.

Рост социалистического животноводства

И. Саутин

Советский народ под руководством великой партии Ленина — Сталина за годы второй сталинской пятилетки добился замечательных успехов в деле социалистического строительства. В СССР воздвигнуто здание социалистического общества, полностью ликвидированы капиталистические классы, навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком. Социалистическая собственность на орудия и средства производства окончательно утверждена как незыблемая экономическая основа СССР.

За годы второй пятилетки в Советском Союзе осуществлена техническая реконструкция основных отраслей народного хозяйства и высоко поднят уровень благосостояния и культуры трудящихся. Создана прочная база для дальнейшего развития всех отраслей народного хозяйства.

За последние годы в СССР обеспечены крупнейшие победы в области социалистического сельского хозяйства. Валовая продукция сельского хозяйства за годы второй пятилетки увеличилась больше чем в полтора раза. По ряду основных отраслей сельского хозяйства перевыполнены задания второго пятилетнего плана. В 1937 году страна получила 6 миллиардов 962 миллиона пудов зерна. Тем самым социалистическое сельское хозяйство вплотную подошло к решению поставленной товарищем Сталиным задачи о ежегодном производстве 7—8 миллиардов пудов зерна.

В области социалистического животноводства также обеспечен мощный подъем. Четыре года тому назад положение в этой отрасли народного хозяйства было очень тяжелым. Животноводство наиболее болезненно перенесло реорганизационный период в сельском хозяйстве. Здесь с особенно большой силой сказалась подрывная работа кулачества. Необходимо было напрячь все силы, всю энергию многомиллионных масс партийных и непартийных большевиков, мобилизовать опыт трудящихся масс крестьянства и передовой сельскохозяйственной науки, чтобы успешно ликвидировать отставание животноводства и добиться крупнейших побед в этой отрасли.

Четыре года назад, на XVII съезде ВКП(б), товарищ Сталин сказал:

«Дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая. Нечего и доказывать, что советские люди, бравшие не одно серьезное препятствие на пути к цели, сумеют взять и это препятствие».

Выполняя директиву вождя народов страны социализма, надо было разрешить две основные задачи в области животноводства: расширить воспроизводство продуктивного и рабочего скота на основе роста и укрепления колхозных ферм и животноводческих совхозов, максимально по-

высить продуктивность скота путем массовой метизации, лучшего ухода, содержания и кормления.

Наша партия провела большую агитационно-массовую работу для вовлечения многомиллионных масс колхозников, колхозниц, рабочих и служащих совхозов в борьбу за поднятие животноводства. В результате уже в 1934 году был достигнут перелом в развитии животноводства. Начиная с 1934 года поголовье продуктивного скота увеличивается нарастающими темпами, которые далеко превосходят темпы роста поголовья скота в капиталистических странах и в отсталой дореволюционной России.

За последние годы советские люди, партийные и непартийные большевики, выполняя указания товарища Сталина, преодолели серьезные препятствия на пути развития животноводства.

Враги народа — подлая троцкистско-зиновьевско-бухаринская банда фашистских наймитов и другие классово враждебные элементы — всячески старались подорвать социалистическое животноводство: они распространяли эпизоотии, подрывали кормовую базу, уничтожали ценные породы скота, запутывали племенное дело.

Но партия и советское правительство, беспощадно выкорчевывая врагов народа и ликвидируя последствия вредительства, приняли необходимые меры к сохранению и расширению поголовья скота, к повышению его продуктивности, к увеличению удоев и т. д. Достаточно указать, что за последние 4 года поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 52%, овец и коз — на 82%, свиней — на 123%. Количество колхозных ферм за эти годы возросло с 136,2 тысячи до 374,6 тысячи, а поголовье скота в колхозах увеличилось по крупному рогатому скоту на 77,0%, по овцам и козам — на 123,0%, а по свиньям — на 126,0%.

О таких высоких темпах роста поголовья скота не могла и не может мечтать ни одна капиталистическая страна, не говоря уже о царской России. С 1864 по 1914 год ежегодный прирост скота в 51 губернии Европейской России составлял в среднем по крупному рогатому скоту 0,9%, по свиньям — 0,7%, а поголовье овец за эти же годы снизилось на 5 с лишним миллионов. При этом никакого улучшения пород скота в дореволюционной России не было; наоборот, в частности по овцам было явное ухудшение. Сокращение поголовья овец шло главным образом по линии наиболее ценных, тонкорунных пород.

В ряде передовых капиталистических стран рост поголовья скота почти совершенно прекратился, а за последние годы происходит даже сокращение стада. В Соединенных штатах Америки с 1930 года до настоящего времени поголовье крупного рогатого скота увеличилось только на 4900 тысяч ввиду того, что за последние 4 года было резкое сокращение стада (с 1934 по 1938 год поголовье скота сократилось на 8330 тысяч). В фашистской Германии за последние 4 года поголовье крупного рогатого скота сократилось на 659 тысяч, а в Польше с 1933 по 1936 год оно уменьшилось на 1200 тысяч. Во Франции количество скота остается в основном стабильным в течение 70 лет.

В Стране советов с первых же дней Октябрьской социалистической революции наша партия и советское правительство уделяли животноводству очень большое внимание.

Наиболее крупных успехов в области животноводства наша страна добилась в 1937 году. Произведенная на 1 января 1938 года перепись скота установила, что за один только 1937 год количество крупного рогатого скота в СССР увеличилось с 47,5 миллиона голов до 50,9 миллиона голов, или на 7,2%; стадо коров увеличилось с 20,9 миллиона до 22,7 миллиона, или на 8,3%; стадо овец и коз возросло с 53,8 миллиона до 66,6 миллиона, или на 23,8%; количество свиней увеличилось с 20 мил-

лионов до 25,7 миллиона, или на 28,5%; количество лошадей возросло на 2,1%.

Таким образом, абсолютный прирост всех видов продуктивного скота за 1937 год в 2—3 раза выше прироста за 1936 год. Так, поголовье крупного рогатого скота за 1937 год увеличилось на 3,4 миллиона против 1,5 миллиона за 1936 год. Стадо овец и коз в 1937 году дало прирост на 12,8 миллиона против 3,9 миллиона в 1936 году. Поголовье свиней выросло за год на 5,7 миллиона и достигло максимального уровня, когда-либо имевшего место в СССР в зимнее время. По темпам роста поголовья коров и овец 1937 год является рекордным за все 20 лет социалистического строительства.

Для наглядности укажем, что один прирост поголовья овец в СССР за 1937 год в 2 с лишним раза превышает численность всего стада овец в Германии. В СССР прирост овец за 1937 год составляет 10,7 миллиона, тогда как количество всех овец в Германии в 1936 году равнялось 4,5 миллиона. Особенно характерно то, что рост стада овец за 1937 год имел место абсолютно во всех республиках, краях и областях СССР.

Все это неопровержимо доказывает, что за последние годы в нашей стране в области социалистического животноводства достигнуты значительные успехи. Эти успехи наносят сокрушительный удар врагам народа. Несмотря на вредительскую работу, проведенную подлыми троцкистско-бухаринскими наймитами фашизма в области животноводства, широкие массы колхозников обеспечили рост социалистического животноводства и тем самым еще и еще раз доказали преимущества колхозного строя. Однако с полным основанием можно утверждать, что если бы не вредительская работа агентов фашизма, мы имели бы еще более благоприятные итоги в области животноводства.

Для того чтобы дать более полную характеристику наших побед в области животноводства, необходимо остановиться на состоянии животноводства по отдельным видам и возрастным группам скота.

Динамика поголовья скота за 1937 год по отдельным видам и основным возрастным группам характеризуется следующими данными (в миллионах голов):

Виды скота	Старше 1 года		До 1 года		Динамика за 1937 год в %	
	на 1/1 1937 года	на 1/1 1938 года	на 1/1 1937 года	на 1/1 1938 года	скот старше 1 года	молодняк до 1 года
Крупный рогатый скот . . .	34,7	37,9	12,8	13,0	109,2	101,6
Свиньи ¹	11,1	14,4	8,9	11,3	129,7	127,0
Овцы	29,1	36,0	17,5	21,3	123,7	121,7
Козы	4,5	5,9	2,6	3,4	131,1	130,7

Из этой таблицы видно, что прирост поголовья крупного рогатого скота достигнут главным образом за счет взрослого стада. Это подтверждается следующими данными: если прирост крупного рогатого скота старше 1 года составил в 1937 году 9,2%, коров — 8,3%, то количество телят увеличилось за этот год всего лишь на 1,6%.

Отставание в росте поголовья телят от прироста стада коров связано с неудовлетворительным использованием маточного состава в совхозах и колхозах, с неудовлетворительным уходом за молодняком. Здесь, безусловно, отразилась вредительская работа троцкистско-буха-

¹ По графе «Старше 1 года» даны сведения о свиньях старше 4 месяцев, по графе «До 1 года» — до 4 месяцев.

ринских бандитов, направлявших свои удары на более уязвимые участки и прежде всего на воспроизводство стада и сохранение молодняка.

Высокий прирост поголовья свиней, овец и коз почти в одинаковой степени относится как к взрослому стаду, так и к молодняку. Большой рост овцеводства является особенно ценным в связи с проведенной за последние годы массовой метизацией и улучшением породности овец. Так, в колхозах в 1937 году племенными и улучшенными производителями было покрыто 82% коров, 85% овец и коз и 91% свиней.

Массовая метизация овец была обеспечена широким применением искусственного осеменения, позволяющего максимально использовать лучших племенных производителей. В СССР созданы все условия для дальнейшего качественного улучшения стада.

Важную роль в росте поголовья и качественном улучшении скота в колхозах и у колхозников сыграли животноводческие совхозы и колхозные фермы. С 1934 по 1938 год животноводческие товарные фермы продали колхозникам по льготным ценам 1445 тысяч телок, 15 270 тысяч поросят, 4433 тысячи овец и ягнят. Кроме того благодаря помощи государства колхозники приобрели в порядке контрактации 3373 тысячи телок.

Массовое развитие животноводческих совхозов началось в 1931 году, после декабрьского (1930 года) объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), вынесшего ряд постановлений по развитию животноводства. В настоящее время у нас 1337 животноводческих совхозов Наркомсовхоза, в которых имеется 2005 тысяч голов крупного рогатого скота, 985 тысяч свиней и 5182 тысячи овец и коз.

Основной задачей животноводческих совхозов является не только расширение стада, но главным образом улучшение породности скота, повышение его продуктивности и внедрение в колхозные фермы и в личное пользование колхозников улучшенного и племенного скота.

Июньский Пленум ЦК ВКП(б) 1934 года отметил, что «в отношении животноводческих совхозов главной задачей является улучшение породы скота и повышение его продуктивности с постепенным превращением совхозов в действительно образцовые хозяйства улучшенного и племенного скота. Животноводческие совхозы должны из года в год увеличивать отпуск (продажу) колхозным фермам взрослого скота и молодняка и тем самым стать важнейшим источником государственной помощи колхозам в деле развития колхозных товарных ферм».

Животноводческие совхозы успешно справились с разрешением этих задач, что подтверждается приведенными выше данными о продаже скота совхозами на льготных условиях колхозам и колхозникам.

Массовая организация животноводческих колхозных ферм началась также в 1931 году. Являясь лучшей формой организации колхозного животноводства, колхозные товарные фермы быстро окрепли в организационно-хозяйственном отношении. Июньский Пленум ЦК ВКП(б) в 1934 году указал, что наряду с укреплением животноводческих совхозов развертывание колхозных ферм является основным звеном в деле подъема животноводства. Такая оценка роли колхозных товарных ферм была полностью оправдана мощным развитием сети ферм за последние годы.

Рост числа колхозных ферм (в тысячах) на 1 января

	1932 год	1934 год	1938 год
Молочные	39,4	67,4	132,3
Свиноводческие	20,8	44,3	77,6
Овцеводческие	2,0	20,6	70,9
Смешанные	—	—	65,9
Коневодческие	1,5	3,9	27,9
Всего	63,7	136,2	374,6

За 6—7 лет строительства колхозного животноводства колхозные фермы заняли значительное место в животноводстве страны.

Столь же быстрыми темпами росло поголовье скота на колхозных фермах, что подтверждается следующими данными:

Рост поголовья скота на колхозных фермах (в миллионах голов) на 1 января

	1932 год	1934 год	1938 год
Крупный рогатый скот	5,4	5,6	12,1
Свиньи	2,1	2,5	6,3
Овцы и козы	1,6	7,0	22,7
Лошади	0,1	0,2	1,7

Намеченный во второй пятилетке план развертывания колхозных товарных ферм фактически был перевыполнен. Например фактическое поголовье на конефермах к концу пятилетки составило 283,3% плана, а поголовье на фермах крупного рогатого скота — 142,4%.

Чтобы оценить современный объем животноводства колхозных ферм, интересно сопоставить данные о поголовье скота колхозных ферм с количеством скота в капиталистических странах.

Поголовье крупного рогатого скота на колхозных фермах составляет 12,1 миллиона и превышает все поголовье скота в любой европейской стране, кроме Франции и Германии; в частности оно значительно превышает все поголовье крупного рогатого скота Великобритании (8,6 миллиона голов), Польши (10,2 миллиона голов) и Чехословакии (4,3 миллиона голов).

В СССР на одних только свинофермах поголовье составляет 6,3 миллиона, что почти равняется количеству свиней в Польше (7,1 миллиона голов) и Франции (где насчитывается всего лишь 7 миллионов голов) и значительно превосходит Великобританию (4,6 миллиона голов) и Италию (3,3 миллиона голов).

Наши колхозные фермы по количеству овец и коз (22,7 миллиона голов) уступают лишь одной Великобритании (25 миллионов голов) и значительно превосходят все прочие европейские страны: Италию (10,3 миллиона голов), Францию (9,6 миллиона голов), Югославию (9,2 миллиона голов), не говоря уже о Германии, в которой год назад насчитывалось всего лишь около 5 миллионов овец и коз.

Несмотря на столь широкое развертывание колхозных ферм, все же количество их является недостаточным. У нас еще до сих пор многие колхозы не организовали ферм.

Пленум ЦК ВКП(б) еще 1 июля 1934 года поставил задачей создание фермы в каждом колхозе.

Абсолютное большинство молочно-товарных ферм у нас является крупными животноводческими хозяйствами. В среднем по СССР на каждую молочную ферму приходилось в начале 1938 года по 75 голов крупного рогатого скота, в том числе по 25 коров; на 1 свиноводческую ферму — 58 свиней и на 1 овцеводческую ферму — 216 овец.

Однако наряду с крупными и средними фермами имеется значительное количество ферм, где скота имеется явно недостаточно.

Июньский Пленум ЦК ВКП(б) 1934 года указывал, что «всяким попыткам подорвать колхозную товарную ферму и разбазарить колхозное стадо необходимо дать решительный отпор, как антиколхозным вылазкам классового врага». Между тем в 1937 году в ряде областей имело место некоторое сокращение поголовья скота на фермах. Так, при общем росте поголовья крупного рогатого скота по СССР на фермах оно сократилось в Свердловской области на 13%. При общем росте поголовья свиней на фермах по СССР на 17,7%, в Белорусской ССР оно сократилось на 10,5%.

Подобного рода факты свидетельствуют о том, что местные организации уделяют явно недостаточное внимание развитию колхозного животноводства. Они не дают решительного отпора антиколхозным вылазкам классового врага и еще плохо борются с последствиями вредительства в животноводстве.

Одно из важнейших преимуществ колхозных товарных ферм — высокий уровень их товарности. Колхозные фермы являются одним из крупнейших производителей мяса, молока, шерсти и поставщиков животноводческой продукции государству и на рынок. В общих государственных заготовках удельный вес колхозных ферм измерялся в 1937 году по мясу — 38%, по молоку — 48% и по шерсти — 49%. Это является свидетельством их огромной роли в снабжении городского населения и промышленности СССР животноводческими продуктами.

Товарность колхозного животноводства в истекшем году достигла по мясу 70—80%, по молоку — 60—70% и по шерсти — около 90% к валовой продукции мяса, молока и шерсти. Помимо этого товарные фермы снабжают членов колхоза животноводческими продуктами. Значительно улучшились продуктивность и упитанность скота колхозных ферм.

Наряду с этим колхозные фермы оказали и оказывают в громадных размерах помощь колхозникам в обзаведении скотом.

В области воспроизводства стада показатели колхозных ферм значительно улучшились по сравнению с первыми годами их организации. Так например в 1932 году отелившиеся коровы и нетели составили 74%, а в 1937 году — 82% к маточному поголовью; в 1932 году опоросившиеся свиноматки составили 99%, а в 1937 году — 119%. Но достигнутые успехи в области расширения маточного поголовья скота все же недостаточны.

Мы имеем немало примеров образцовой работы в области животноводства по отдельным колхозам и даже по целым районам. Так например Луховицкий и Раменский районы, Московской области, добились среднего удоя свыше 3000 литров. Молочно-товарная ферма колхоза «Алку», Красногвардейского района, Ленинградской области, имеющая 120 коров, добилась в 1937 году среднего удоя 4350 литров на корову. Ферма колхоза имени Сталина, Штеповского района, Харьковской области, имеющая 67 коров, добилась в 1937 году среднего удоя — 4812 литров, суточного привеса телят до 6 месяцев — 920 граммов, и полной ликвидации падежа молодняка (заведующий фермой — депутат Верховного Совета СССР Максим Федорович Оноприенко). Доярка этой фермы Оксана Павловна Щербина надоила от 10 коров 60 тысяч литров, а от коровы «Лента» за 310 дней — 12 623 литра молока при 4,2% жирности. От коровы «Вита» получен максимальный суточный удой — 69,5 литра.

За последние годы мы добились больших успехов в области расширения племенного стада на колхозных фермах. К началу 1938 года насчитывалось 3500 племенных молочных ферм, имеющих свыше 500 тысяч голов скота, 2800 племенных свиноферм с поголовьем свыше 300 тысяч свиней и 1150 племенных овцеферм с поголовьем свыше 1100 тысяч овец. Эти племенные фермы значительно превысили средние показатели продуктивности по всем фермам.

Удой племенных коров на молочных фермах достигают 1582 килограммов, а коровы краснемецкой породы дали 1780 килограммов, симментальской — 1505, холмогорской — 1872, швицкой — 1536 и красногорбатовской — 1610 килограммов молока.

Заметно выше общего уровня и упитанность скота на племенных фермах. Если живой вес каждой коровы на племенных фермах составлял 387 килограммов, то вес коровы симментальской породы — 417 килограммов, сероукраинской — 421 килограмм, шортгорнской — 408 килограмм.

мов и бестужевской — 405 килограммов. Значительно выше и плодovitость свиней на племенных фермах. Так, на племенных фермах в среднем на 1 опорос свиней английской белой породы приходится 8,8 поросят против 7,4 в среднем по всем колхозным товарным фермам.

Из этих данных ясно, что в результате проведенной массовой метизации скота колхозные фермы имеют возможность в самый короткий срок добиться еще более высоких показателей в развитии животноводства, в повышении продуктивности скота. Резкое повышение продуктивности скота — вполне реальная задача, для выполнения которой у колхозов имеются все необходимые материальные предпосылки.

* * *

Мощный под'ем животноводства на базе развития животноводческих совхозов и колхозных ферм обеспечил рост количества скота в личном пользовании колхозников.

Итоги переписи показывают, что наибольший рост поголовья скота имелся в 1937 году у колхозников. Стадо в личном пользовании колхозников увеличилось по крупному рогатому скоту на 12,8%, по коровам — на 10,8%, по свиньям — на 48,5%, по овцам — на 33,7% и козам — на 35,2%.

Таким образом выполнено указание вождя народов товарища Сталина, сделанное им на I всесоюзном с'езде колхозников-ударников, о том, чтобы все колхозники имели у нас по корове. Бескоровность уже в основном ликвидирована. Такова сталинская забота о колхозниках и колхозницах, об укреплении колхозного строя!

Во время переписи скота установлено, что на каждые 100 дворов колхозников имеется крупного рогатого скота, принадлежащего колхозу, по 81 голове и в личном пользовании колхозников — 138 голов; свиней — соответственно 35 и 70, овец и коз — 124 и 169. Следовательно, количество скота на каждые 100 дворов колхозников с 1 января 1934 года по 1 января 1938 года увеличилось: по крупному рогатому скоту, обобщественному и находящемуся в личном пользовании колхозников, на 62%, в том числе по скоту личного пользования — на 70%, по свиньям — соответственно на 176 и 250%, по овцам и козам — на 108 и 122%.

Заметных достижений мы добились за последние годы и в воспроизводстве стада лошадей и улучшении их состояния. Только за 1937 год общий прирост конского поголовья составил 2,1%. В южных и восточных районах конское поголовье увеличилось значительно больше. Например в Казахской ССР за 1937 год количество лошадей выросло на 15,6%, в Киргизской ССР — на 13,6%, в Ростовской области — на 12,7%, в Орджоникидзевском крае — на 10,8%, в Николаевской области УССР — на 10,4% и т. д. В восточноказахстанских и западносибирских районах за 1937 год резко увеличилось количество жеребят. Наряду с этим в центральной полосе европейской части СССР число лошадей за 1937 год несколько сократилось, что снизило общую цифру прироста их по всей стране.

Основными причинами недостаточного прироста поголовья лошадей в СССР в целом и уменьшения количества лошадей в ряде районов являются неудовлетворительная выжеребка и большой падеж рабочего скота в 1937 году, что объясняется вредительскими действиями врагов народа и недостаточным вниманием местных партийных, советских и земельных органов к вопросам коневодства.

Совершенно очевидно, что вопросы коневодства должны стать в центре внимания партийных, советских и земельных органов. За коневодство необходимо взяться со всей серьезностью и преодолеть все препятствия на пути его развития. Принимая во внимание высокие требова-

ния государства и возросшие запросы трудящихся, теперь уже нельзя удовлетвориться достигнутыми успехами в области животноводства.

В утвержденном правительством государственным плане развития животноводства на 1938 год значительно увеличен прирост скота. По этому плану, поголовье скота в колхозах к концу 1938 года должно составить: 13 352 тысячи лошадей (107% к поголовью на 1 января 1938 года), 16 281 тысяча голов крупного рогатого скота (110%), в том числе 4889 тысяч коров (116%), 3044 тысячи волов (112%), 25 202 тысячи овец (117%), 1372 тысячи коз (116%) и 7430 тысяч свиней (119%).

Выполнение этого плана требует от партийных, советских и земельных организаций больших усилий.

Постановление СНК Союза ССР «О государственном плане развития животноводства на 1938 год» должно быть тщательно обсуждено в каждом колхозе, совхозе, в каждой животноводческой ферме. На основе этого плана на местах надо разработать ряд мероприятий по развитию животноводства. Особое внимание развитию животноводства следует уделить в тех краях, областях и республиках, где за последние годы было отставание в области животноводства. Это в первую очередь относится к Тамбовской, Свердловской, Курской, Воронежской, Куйбышевской, Кировской областям, а также к Удмуртской, Татарской, Мордовской и Чечено-Ингушской автономным республикам.

Несомненно, что здесь особенно сильно сказалась подрывная деятельность троцкистско-бухаринских вредителей, не останавливавшихся ни перед чем в своей ненависти к социалистическому строю, к советскому народу. В ряде республик, краев и областей наймиты фашизма заражали скот чумой, сибирской язвой, туберкулезом и другими болезнями, запутывали племенное дело, поощряли продажу и убой скота, проводили вредительски заниженные планы развития животноводства, добивались ликвидации животноводческих ферм, выводили рабочий скот из строя, не принимали никаких мер к улучшению кормления скота и т. д.

Троцкистско-бухаринская банда всячески стремилась создать диспропорцию между растущим колхозным животноводством и кормовой базой, искусственно организуя бескормицу скота, демобилизуя колхозников в деле повышения урожайности и в деле заготовки кормов, используя не по назначению помощь, оказываемую колхозам государством на приобретение кормов, примешивая к корму отравляющие вещества, сжигая кормовую солому, запахивая посеvy трав и т. д. В результате подрывной работы вредителей и невнимания многих местных органов к вопросам животноводства планы сева кормовых культур не выполнялись, урожайность трав снижалась, а пастбища являлись отсталым участком кормовой базы.

Замедленное развитие колхозного животноводства в известной мере объясняется слабой работой земельных органов. В первом полугодии 1937 года в ряде районов были затруднения с кормами. Многие колхозы, вместо того чтобы усилить работу по кормодобыванию и более рационально использовать имеющиеся корма, увеличили забой и продажу скота. Забой и продажа скота на рынке в первом полугодии 1937 года увеличилась против 1936 года по крупному рогатому скоту на 53% и по овцам — на 25%. Земельные органы ограничились регистрацией этих фактов и не приняли никаких мер для сохранения колхозного стада.

На животноводческих колхозных фермах имеются еще недостатки в организации труда, в закреплении кадров. Хотя из года в год на животноводческих фермах увеличивается число постоянных кадров, но это увеличение еще не достаточно. Работающие на фермах свыше 1 года к началу 1935 года составляли 35,7%, к началу 1936 года — 40,4%, к началу

1937 года — 46,9%, к концу 1937 года — около половины всех рабочих и служащих животноводческих ферм.

Повышение квалификации работников ферм проводится неудовлетворительно. Специальную подготовку имеет лишь 10,1% состава всех работников колхозных ферм. Число работающих на сдельной оплате относительно снизилось: к началу 1936 года их было 57,6%, к началу 1937 года — 50,1% и к концу 1937 года — 49,7%.

Немало недочетов имеется в зимнем содержании скота в колхозах: свыше 4% обобщественного стада до сих пор содержится, из-за отсутствия помещений, по дворам колхозников, причем в северных районах по дворам колхозников размещается еще большая часть колхозного стада. Это крайне затрудняет организацию правильного ухода за скотом.

Большим препятствием в деле улучшения ухода за скотом в колхозах и совхозах является неудовлетворительное в ряде мест состояние животноводческих построек; многие из них не соответствуют элементарным требованиям животноводческой техники. В целом по СССР стандартными утепленными постройками обеспечено только 44% крупного рогатого скота, 50% свиней и 32% овец и коз, принадлежащих колхозам. Весьма медленно проходило в 1937 году специальное животноводческое строительство в колхозах. На 1 ноября, к началу стойлового периода, было закончено лишь около 15% начатых в 1937 году животноводческих построек. Обследованном, проведенным органами ЦУНХУ в ноябре 1937 года, была выявлена в некоторых колхозах Воронежской, Оренбургской, Курской областей, Орджоникидзевского края и др. неудовлетворительная подготовка скота к зимовке: окна в помещениях для скота были без стекол, крыши неисправны, в помещениях грязно и т. д. Об этом же говорит осуществленная участниками переписи скота проверка зимовки.

Многие совхозы закончили 1937 год при некотором сокращении поголовья скота. Это сокращение объясняется ликвидацией части животноводческих совхозов и различных подсобных хозяйств. Но при этом необходимо отметить, что в течение 1937 года совхозами Наркомата совхозов было продано колхозам и колхозникам на племя 213 тысяч голов крупного рогатого скота, 308 тысяч свиней и 883 тысячи овец. Если учесть это, а также ликвидацию части совхозов, то динамика поголовья скота в совхозах Наркомата совхозов выразится в таких показателях: по крупному рогатому скоту — рост на 4%, по свиньям — на 27% и по овцам — на 19%.

При оценке состояния животноводства в совхозах следует принять во внимание качественное улучшение стада и улучшение его кормления, что сильно повысило продуктивность совхозного животноводства. Годовой удой на фуражную корову в совхозах Наркомата совхозов за последние четыре года почти удвоился. Так, годовой удой в 1933 году составлял 700 килограммов, а по предварительным данным 1937 года — 1452 килограмма. Резко увеличился средний вес скота, сдаваемого государству.

Наиболее отрицательным моментом в развитии животноводства в совхозах является повышенный падеж скота и, в частности, телят. За 1937 год падеж телят несколько снизился по сравнению с 1936 годом, но в отдельных республиках и областях падеж телят все еще велик. Это имеет место, например, в совхозах Винницкой области, Дальневосточного края, Мордовской АССР, Саратовской и Читинской областей.

Во всех республиках, а в особенности там, где за последние годы было некоторое сокращение стада, надо принять ряд серьезнейших мер по сохранению и выращиванию молодняка.

В 1937 году не было никаких оснований для сокращения поголовья скота в ряде краев, областей и республик. Факт этого сокращения поголовья следует отнести только за счет невнимания к делу животноводства

со стороны земельных организаций, директоров совхозов и председателей колхозов. Например в Грузинской ССР в 1937 году было некоторое сокращение поголовья крупного рогатого скота и свиней, тогда как в соседних Азербайджанской и Армянской ССР налицо значительный рост поголовья этих видов скота. Это показывает, что и в Грузинской ССР имелись все возможности для расширения поголовья скота в 1937 году, но эти возможности не были использованы.

Особо выдающихся успехов в подеме продуктивного животноводства достигли в 1937 году следующие республики и области:

Наименование республик и областей	Прирост или убыль поголовья			
	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы	Лошади
Тувльская область	+ 12,6	+ 72,5	+ 41,9	+ 0,3
Рязанская "	+ 10,8	+ 94,6	+ 44,7	- 4,8
Мордовская АССР	+ 11,8	+ 69,8	+ 55,9	- 10,5
Куйбышевская область	+ 18,5	+ 48,1	+ 46,9	- 1,6
Саратовская "	+ 17,3	+ 57,5	+ 34,0	- 0,7
АССР Немцев Поволжья	+ 10,6	+ 40,0	+ 35,2	+ 9,6
Оренбургская область	+ 11,6	+ 41,9	+ 25,5	+ 5,4
Челябинская "	+ 11,6	+ 40,9	+ 30,5	+ 3,4
Новосибирская "	+ 11,2	+ 35,1	+ 27,4	+ 2,2
Кустанайская "	+ 12,5	+ 3,4	+ 23,4	+ 16,3
Карагандинская "	+ 20,1	- 18,2	+ 25,1	+ 15,9
Восточно-Казахстанская область	+ 16,7	+ 29,9	+ 24,3	+ 14,2
По Союзу ССР	+ 7,2	+ 28,3	+ 22,8	+ 2,1

По всем видам продуктивного скота эти республики и области значительно превысили общесоюзные темпы прироста поголовья, и в большинстве из них имеется также значительный рост конского поголовья.

Разница в состоянии животноводства по отдельным районам Союза ССР обусловлена целым рядом причин. Основными из них являются: кормовые условия истекшего года, плохая организация ухода за скотом и вредительство, имевшее место в ряде районов.

Пониженный урожай зерновых и кормовых культур в 1936 году, главным образом в северной и приволжских зонах, требовал решительных мер для изыскания дополнительных кормовых ресурсов, а также рационального использования наличных кормов. В ряде республик, краев и областей эти мероприятия были проведены далеко не в достаточной мере. Например план сеноуборки 1936 года в ряде районов был недополнен на 15—25%, а задание по второму укусу было выполнено в ничтожных размерах; план силосования кормов в 1936 году был выполнен всего на 40—50%, и крайне недостаточно использовался веточный корм.

В результате к началу 1937 года в ряде районов произошло довольно значительное сокращение стада и ухудшение его состояния.

Несмотря на значительное повышение урожайности зерновых хлебов и трав уборка хлебов и заготовка сена в 1937 году в ряде районов проведена неудовлетворительно. Положение усугублялось плохой работой хозяйственных органов этих районов по организации кормовой базы. Сев кормовых культур, сеноуборка, силосование в 1937 году также были проведены неудовлетворительно. За отдельными исключениями, все области северной зоны уменьшили в 1937 году посеы кормовых культур, сократили площадь сеноуборки и не выполнили план силосования. В 1937 году в этих районах заложено силоса еще меньше чем в 1936 году.

Следует также отметить неудовлетворительное состояние оператив-

ной отчетности колхозов по животноводству, что крайне затрудняет и осложняет оперативное руководство животноводческим хозяйством со стороны органов Наркомзема. Наркомзем СССР должен принять неотложные меры по упорядочению оперативного учета и отчетности в колхозах.

Несмотря на то, что в первой половине 1937 года животноводство находилось в неблагоприятных кормовых условиях, создавшихся на почве недорода в ряде районов в 1936 году, поголовье всех видов скота увеличилось за 1937 год на 22,3 миллиона.

* * *

Опубликованное 18 июня постановление Совета народных комиссаров «О государственном плане развития животноводства на 1938 год» имеет исключительное значение в жизни нашей страны, в ее победном движении к коммунизму. Совет народных комиссаров Союза ССР, утверждая план развития животноводства на 1938 год, уделил особое внимание сохранению и выращиванию молодняка. В нынешнем году коллективное хозяйство обязано вырастить 1740 тысяч жеребят, 12 190 тысяч телят, 21 573 тысячи ягнят, 3251 тысячу козлят и 19 885 тысяч поросят. Выполнение этого плана даст возможность еще более успешно расширять стадо, особенно у колхозников, так как значительная часть молодняка должна быть выращена колхозниками. Это постановление не только подводит замечательные итоги борьбы за восстановление и подъем важнейшей отрасли сельского хозяйства — животноводства, — но и указывает конкретные пути решения новых грандиозных задач, поставленных нашей партией и правительством в области животноводства. Партия добилась огромных успехов в области животноводства, напрягая свои усилия, свою энергию, мобилизуя творческий опыт колхозного крестьянства, используя достижения передовой науки, ведя борьбу против врагов социализма.

Враги народа, троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические агенты фашизма ни перед чем не останавливались, чтобы подорвать базу животноводства в нашей стране. Последствия вредительства не ликвидированы еще до сих пор во многих совхозах и колхозах. Немало таких колхозов, где поголовье скота за последнее время не увеличивалось, а явно уменьшалось, при высоком падеже молодняка. Все это обязывает Наркомзем, Наркомат совхозов СССР и местные партийные и советские организации приложить все силы к тому, чтобы быстро ликвидировать последствия вредительства в животноводстве и двинуть вперед эту важнейшую отрасль сельского хозяйства.

Впереди еще много нерешенных задач. Надо сделать все для того, чтобы государственный план был выполнен целиком, чтобы социалистическое животноводство развивалось на уровне государственного плана, для выполнения которого имеются все условия. Все зависит от руководителей, от их умения мобилизовать массы, направить их энергию на этот участок работы.

Высокий урожай 1937 года, давший возможность вплотную подойти к выполнению сталинского задания о ежегодном производстве 7—8 миллиардов пудов зерна, открывает перед нашим социалистическим животноводством чрезвычайно благоприятные перспективы.

Животноводство СССР вступило в 1938 год с такими показателями, которые дают возможность добиться невиданных успехов во всех его отраслях.

Перед колхозами, совхозами и земельными органами стоит ряд неотложных задач в деле дальнейшего развертывания и организационно-хозяйственного укрепления животноводческих совхозов и колхозных

ферм. Важнейшими из них являются: дальнейшее укрепление животноводческих совхозов, организация животноводческих ферм в каждом колхозе и доукомплектование скотом мелких ферм, серьезное внимание к организации труда на колхозных фермах, более широкое развертывание работы со стахановцами животноводства, внедрение стахановских методов в широкие массы колхозников, работающих на фермах. Надо уделять больше внимания образованию кормовой базы, выполнению планов сева, сеноуборки, силосования, по улучшению лугов и пастбищ, а также по организации правильного кормления скота. Надо шире использовать местные строительные материалы при постройке и ремонте скотных дворов, более широко внедрять простейшую механизацию на фермах и, наконец, усилить работу по улучшению пород скота и упорядочению запутанного вредителями племенного дела.

Залогом выполнения плана животноводства на 1938 год является мобилизация всех местных партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных организаций, всех рабочих и служащих животноводческих совхозов, всех колхозников и колхозниц на активнейшую борьбу за развитие социалистического животноводства, за ликвидацию всех последних вредителей в области сельского хозяйства, за борьбу с остатками разгромленной троцкистско-бухаринской банды предателей, вредителей, шпионов и убийц, еще пытающихся кое-где тормозить успешное развитие социалистического животноводства.

Там, где партийные, советские и земельные органы по-большевистски борются за выполнение плана по животноводству, — там обеспечен систематический рост социалистического животноводства, рост поголовья скота и его продуктивности.

Основной и первоочередной задачей в области животноводства является устранение всех имеющихся недостатков в животноводческих совхозах, колхозных фермах и других животноводческих организациях. Причинами этих недостатков являются: неудовлетворительная работа в области животноводства многих местных партийных, советских и земельных организаций, органов Наркомата совхозов и главным образом неудовлетворительная работа по ликвидации последствий вредительства. В ряде колхозов еще нет животноводческих ферм, местами продолжает отставать коневодство, в неудовлетворительном состоянии находится племенное дело, слабо развивается кормовая база, не налажено ветеринарное и зоотехническое обслуживание, не ликвидированы имеющиеся в отдельных районах очаги эпизоотий, неудовлетворительно развивается строительство скотных дворов и т. д.

Президиумам районных исполкомов, земельным отделам и сельским советам надо чаще заслушивать сообщения директоров совхозов, заведующих колхозными фермами о состоянии животноводства, намечать развернутые мероприятия по развитию животноводства и проводить их в жизнь.

Эти организации обязаны сигнализировать о неудовлетворительном выполнении планов по животноводству и разрабатывать мероприятия по улучшению работы в области животноводства. Но, к великому сожалению, многие работники этих органов, как и органов народно-хозяйственного учета, до сих пор ограничиваются только констатацией фактов невыполнения планов по животноводству и в лучшем случае сообщают об этом вышестоящим организациям.

В свою очередь советы и исполкомы обязаны улучшить условия работы местных земельных органов, плановых комиссий, районных и участковых инспекторов народно-хозяйственного учета. Допустимо ли, что в ряде районов инспектора плановых комиссий, народно-хозяйственного учета не имеют отдельных помещений и средств передвижения? Некото-

рые районные и участковые инспектора народно-хозяйственного учета и агрономы земельных отделов, обходя пешком территорию своего района, затрачивают очень много времени и из-за этого нередко не имеют возможности разрабатывать материалы, опаздывают с представлением сведений вышестоящим организациям.

Усиление внимания к делу животноводства со стороны местных партийных, советских и земельных организаций, а также со стороны земельных органов, плановых комиссий и органов народно-хозяйственного учета даст возможность быстрее устранять имеющиеся на местах недочеты и обеспечивать выполнение очередных задач в области животноводства.

Залогом выполнения всех задач, стоящих перед нами в области животноводства, является мобилизация всех местных партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных организаций, всех рабочих и служащих животноводческих совхозов, всех колхозников и колхозниц на дело развития и укрепления социалистического животноводства, на ликвидацию последствий вредительства в этой области, на борьбу с остатками разгромленной троцкистско-бухаринской банды предателей, шпионов и убийц, пытающихся еще кое-где тормозить успешное развитие социалистического животноводства.

Особое внимание на местах должно быть уделено кадрам: надо в первую очередь очистить животноводческие совхозы, колхозные фермы, племрассадники от пролезших туда и глубоко законспирированных врагов народа и других классово чуждых элементов. Надо подобрать в животноводческие организации политически проверенных, хорошо знающих дело работников, создав им соответствующие условия для работы. Надо расширять ряды стахановцев животноводства и распространять опыт и достижения передовых людей села среди всех работников животноводческих совхозов, колхозных ферм и других животноводческих организаций.

Большую роль в развитии животноводства играют животноводческие секции сельских советов и депутатские группы при колхозах и животноводческих совхозах. В этих общественных организациях состоит, и в большинстве случаев активно работает, около 1 миллиона человек советского актива.

Из числа животноводческих секций сельсоветов в среднем по СССР постоянно работает около 70%, а число работающих депутатских групп еще значительно больше.

За последние годы животноводческие секции и депутатские группы внесли тысячи предложений об улучшении работы в области животноводства в колхозах и совхозах. Эти предложения показывают, что массовые организации на селе активно борются за развитие животноводства, за повышение продуктивности скота, за увеличение удоев и т. д.

Сельские советы, правления колхозов и директора животноводческих совхозов обязаны всячески способствовать улучшению работы животноводческих секций и депутатских групп, организуя их повсеместно. В животноводческие секции и депутатские группы необходимо вовлечь весь советский актив из колхозников, а также из рабочих и служащих совхозов. На животноводческих фермах колхозов необходимо организовывать депутатские посты из советского и колхозного актива.

По примеру животноводческих секций и депутатских групп при колхозах и совхозах в постоянную работу по развитию животноводства должны включиться все работники животноводческих совхозов, племенных ферм, все колхозники и колхозницы, все трудящиеся села.

Величайшей силой в развитии животноводства является социалистическое соревнование и его высшая форма — стахановское движение. Советы, правления колхозов, директора животноводческих совхозов

и руководители других хозяйственных организаций должны способствовать развитию социалистических форм труда в животноводстве, развешивать стахановское движение среди рабочих и служащих совхозов, колхозников и колхозниц, работающих на животноводческих фермах и т. п. Кроме этого надо шире практиковать заключение договоров на социалистическое соревнование между животноводческими совхозами, между отделениями внутри совхозов, между колхозными животноводческими фермами, племенными рассадниками, птицефермами, а также между отдельными работниками животноводческих организаций.

Большевистское отношение партийных и непартийных большевиков к делу животноводства, упорная борьба с врагами народа и другими классово чуждыми элементами, упорная ликвидация последствий вредительства в области животноводства и дальнейшее повышение производительности труда в этой отрасли народного хозяйства обеспечат мощное развитие социалистического животноводства в нашей стране.

Ликвидировать последствия вредительства в системе Наркомторга

Л. Гатовский

Неуклонный, невиданный в истории под'ем социалистического народного хозяйства создает из года в год все больше условий для дальнейшего роста товарооборота и для все лучшего, более полного и многостороннего обслуживания торговыми организациями населения нашей страны.

Разгром змеиных гнезд врагов народа, троцкистско-бухаринских и иных агентов фашизма, выдвижение на руководящую работу новых кадров, преданных своей родине, преданных делу партии Ленина — Сталина, дают огромный и все возрастающий положительный эффект в работе всех отраслей народного хозяйства.

Продукция социалистической индустрии растет весьма значительными темпами. В 1938 году темпы роста промышленности, в том числе производящей продукты питания и предметы широкого потребления, увеличиваются из месяца в месяц. В январе 1938 года продукция нашей промышленности выросла против января 1937 года на 5,5%, в феврале — соответственно — на 9%, в марте — на 12%, в апреле — на 15%. Транспорт снова выходит на передовые позиции народного хозяйства, неуклонно повышая уровень своей работы.

Исключительных успехов добилось социалистическое сельское хозяйство. Страна наша вплотную подошла к выполнению великой задачи, поставленной товарищем Сталиным, — производить ежегодно 7—8 миллиардов пудов зерна. В гору идет животноводство. За последние 4 года поголовье крупного рогатого скота выросло более чем в 1½ раза, свиной — в 2½ раза. Бескоровность в личном хозяйстве колхозников в основном ликвидирована.

Значительно расширилась сырьевая база легкой и пищевой промышленности.

Этот под'ем социалистического народного хозяйства вызывает дальнейший значительный рост благосостояния трудящихся СССР: рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, — ибо у нас «развитие производства подчинено не принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового руководства и систематического под'ема материального и культурного уровня трудящихся»¹. Фонд заработной платы удесятился за годы сталинских пятилеток, достигнув в 1937 году 82 миллиардов рублей. Резко возросли выдачи по трудовым дням, денежные доходы колхозников.

Вклады населения в сберкассы превысили 5 миллиардов рублей. За 1937 год сумма этих вкладов увеличилась на 1 миллиард рублей, а только лишь за первый квартал 1938 года — на ½ миллиарда рублей.

Отражая общий под'ем народного хозяйства СССР, значительно вырос товарооборот как в городе, так и в деревне. В 1932 году сумма розничного оборота государственной и кооперативной торговли составляла 40,3 миллиарда рублей, в 1937 году — 125 миллиардов рублей, в 1938

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 397. 10-е изд.

году (план) — 140,5 миллиарда рублей. За 1935 и 1936 годы цены были снижены на 10 миллиардов рублей; в 1937 году снова было произведено значительное снижение цен на ряд промтоваров. В противоположность огромному росту товарной массы и товарооборота в СССР, объем торговли в капиталистических странах по сравнению с докризисным, 1929 годом значительно сократился. В этом отражается все более ухудшающееся положение трудящихся масс в странах капитала, особенно в фашистских странах. В Германии, Италии, Японии, Польше самые необходимые продукты питания становятся все более недоступными трудящимся массам, все шире применяются всякие вредные сурогаты. Там проводится в жизнь лозунг фашистских каннибалов «Пушки вместо масла», фактически дополняемый лозунгом «Пушки вместо хлеба».

Противоположная картина у нас.

Советское крестьянство в III и IV кварталах 1937 года закупило в $1\frac{1}{2}$ раза больше товаров чем за тот же период 1936 года. Весьма значительно увеличилось за последнее время потребление продовольственных продуктов колхозниками. Резко изменился характер спроса и потребления в деревне. Деревня покупает в огромном количестве товары широкого потребления повышенного ассортимента, культтовары, предметы домашнего обихода, которые раньше покупались главным образом горожанами.

Население города и деревни пред'являет спрос на все более разнообразный ассортимент товаров, на товары все более высокого качества.

Почетная обязанность двухмиллионной армии торговых работников и органа, руководящего торговлей в нашей стране, — Наркомторга — всемерно удовлетворять растущие потребности граждан СССР. Советская торговля поставлена на службу народу. Партия и правительство оказывают работникам советской торговли повседневную помощь.

Товарищ Сталин сказал: «...Советская торговля есть наше, родное, большевистское дело, а работники торговли, в том числе работники прилавка, если они только работают честно, — являются проводниками нашего, революционного, большевистского дела»¹.

Возрастающие товарные массы, огромные резервы дополнительного производства товаров, местные ресурсы, наличие мощных плановых рычагов, позволяющих быстро и рационально доводить товар до потребителя, — все это дает возможность значительно поднять качество торговой работы.

подавляющее большинство торговых работников — это честные, преданные своей родине люди, которые стремятся всемерно улучшить свою работу, повышать производительность труда, качество обслуживания потребителя. Среди торговых работников немало стахановцев, подлинных ударников, энтузиастов своего дела, любящих свою профессию.

Однако торговые организации работают явно неудовлетворительно. За первое полугодие 1938 года план товарооборота невыполнен на значительную сумму. Но дело не только в этом. Само по себе выполнение плана товарооборота в общем денежном выражении было бы еще не достаточно: нужно было вкорме изжить создававшиеся вредителями и гололоветями перебои в снабжении населения. Между тем и по настоящее время в размещении товарных масс допускаются безобразные факты оголения одних районов и торговых предприятий при создании залежей товаров в других районах и торговых предприятиях.

Основная причина плохой работы торговых организаций заключается в том, что Наркомторг до сих пор не стал боевым штабом советской торговли, что он не ведет большевистской борьбы за ликвидацию послед-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 575.

ствий вредительства лютых врагов народа, создававших перебои в снабжении, всеми способами запутывавших планирование товарооборота, срывавших развитие торговой сети, гноивших продукты, покушавшихся на жизнь и здоровье трудящихся. Вражеское охвостье, всячески маскируясь, продолжило свою гнусную, подрывную работу в торговых органах, в Наркомторге и Центросоюзе и после разоблачения зеленских, вейцеров, болотинных. По вине торговых органов, прежде всего Наркомторга и Центросоюза, до потребителя не доходят многие необходимые товары. Сплошь и рядом мы сталкиваемся с фактами, когда товары застревают в бюрократических закоулках товаропроводящей сети. Крупнейшие недочеты в планировании товарооборота, в размещении товаров ведут к грубейшим нарушениям принципов культурного обслуживания потребителя.

Если бы не явно неудовлетворительная работа торговых организаций,— под'ем народного хозяйства, под'ем народного благосостояния, который мы имеем, был бы еще б'ольшим. Мало того: если Наркомторг и торговые организации будут работать прежними негодными методами, могут создаться серьезные затруднения для дальнейшего под'ема народного хозяйства. Это вытекает из огромной народнохозяйственной роли товарооборота.

Товарищ Сталин указывал: «Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно,— развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства»¹.

Вот почему так существенна задача — немедленно навести большевистский порядок в торговле. Негодные, порочные, гнилые методы руководства, насаждавшиеся вредителями и не изжитые до сих пор в Наркомторге, Центросоюзе и в их местной сети, должны быть немедленно и полностью искоренены.

* * *

Наркомторг и в 1938 году допустил ряд крупных пороков в планировании товарооборота: товарные фонды по районам планировались главным образом по вредной инерции прежних лет. Нужно было строить планы на основе экономических показателей каждого района, с учетом его значения, покупательного спроса населения и т. д. Между тем основным критерием в планировании являлись данные о фактическом распределении товарных фондов за прошлые кварталы и даже годы — так называемые «данные прошлых лет». Следовательно, прежняя вредительская практика планирования товарных фондов не искоренялась, а продолжалась.

Это выразилось и в сильном недоснабжении товарами сельских местностей, особенно глубинных районов, отдаленных от центра областей и городов, ряда важнейших промышленных пунктов и новостроек, а также рабочих окраин в городах. Наркомторг и Центросоюз несут серьезнейшую ответственность за безобразия, допущенные в снабжении сел и городов, отдаленных от центра, за перебои в снабжении такими товарами, которых в стране достаточно для полного удовлетворения спроса населения; Наркомторг и Центросоюз несут ответственность за то, что товары, не доходя до потребителя, застревают на базах, где скопились огромнейшие сверхплановые товарные залежи.

Самоустранение Наркомторга от контроля над снабжением села не может быть никак оправдано. Развертывание сельской торговли имеет исключительное политическое значение.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 574.

Наркомторг допустил крайне неравномерное размещение товаров, концентрируя их прежде всего в отдельных магазинах специализированной сети в то время, как разветвленная массовая сеть торгов снабжалась чрезвычайно плохо. В ряде мест создавались очереди и сильные перебои в снабжении. Такие промышленные города, как Сталинск, Магнитогорск, Челябинск, Березники, и ряд других городов, расположенных в отдаленных от центра районах, сильно недоснабжались по вине Наркомторга.

Ориентировка на «данные прошлых лет», стремление концентрировать товары в отдельных магазинах специализированной розницы в ущерб снабжению основной массы магазинов привели к тому, что ряд областей, в том числе и те, где вредители умышленно срывали завоз товаров (Ивановская, Ярославская, Челябинская и др.), и в последнее время ставились в худшие условия.

Фонды шести важнейших промышленных товаров для торгов Челябинской области были во II квартале 1938 года снижены на 40%. Фонды хлопчатобумажных тканей для Магнитогорского торгога были уменьшены на 50%, трикотажа — на 58%, шерстяных тканей — на 50%.

Приведем некоторые типичные примеры: ориентируясь на «прошлогодние данные», в I квартале 1938 года Дагестану резко снизили фонд сахара для села, против потребностей. Между тем в прошлом вредительски срывалась торговля сахаром в Дагестане, постоянно наблюдались перебои в снабжении сахаром. В I квартале 1938 года две трети всех фондов протоваров Армении были сконцентрированы в одном только Ереване.

В городах товары концентрировались в ущерб населению окраинных районов. Так, в I квартале 14 магазинов (расположенных в центре города) Главгастронома и Маслопрома в Одессе получили в 4 раза больше масла чем 340 магазинов Горпищеторга. Примерно то же произошло и с другими продовольственными товарами, причем положение не изменилось и во II квартале. В Тбилиси 15 магазинов (расположенных преимущественно в центре города) Главгастронома и Мясотреста Грузии получили колбасных изделий в 17 раз больше чем 64 продовольственных магазина Тбилисского торгога, расположенные преимущественно на окраинах. Или вот еще пример. Ростекстильшвейторг имеет в Краснодаре один магазин в центре города; Промторг имеет 21 магазин, торгующий товарами примерно того же ассортимента, что и Ростекстильшвейторг; значительная часть этих магазинов расположена на окраинах города. Как распределяются фонды текстиля и швейных изделий между ними? В I квартале один магазин Ростекстильшвейторга получил в 1½ раза больше текстильных и швейных товаров чем 21 магазин Промторга. Во II квартале этот магазин получил товаров вдвое больше чем магазины Промторга. Так создавались очереди в одних местах и полное оголение магазинов в других.

Наркомторг не ликвидировал искусственный разрыв между планами товарооборота и товарным покрытием этих планов. Товарооборот попрежнему планируется в рублях, а продовольственные фонды — в натуре. Тем самым разрыв усугубляется.

До сих пор Наркомторг не добился создания единого торгфинплана. Планы по товарообороту и другие показатели давались в I и во II кварталах 1938 года в разное время. Например Краснодарский горпромторг получил план товарооборота на II квартал в общей сумме 22 апреля, фонд планируемых товаров — 27 апреля, фонд регулируемых протоваров — 19 мая, план по издержкам обращения в общей сумме — 22 мая, фонд заработной платы и план по труду — 2 июня, а план по реализованному наложению еще в середине июня вообще не был получен торгом. Такие факты типичны.

Наркомторг пассивно наблюдал, как с производства снимались без всякого основания крайне необходимые для потребителя товары, не оказывал оперативного воздействия на промышленность, не осуществлял повседневного контроля за правильным ходом отгрузки товаров, что приводило к перебоям в снабжении.

Наркомторг допускает практику встречных перевозок. Так, в I квартале гвозди из Ростова направлялись в Белоруссию, а такие же гвозди выработки белорусских предприятий посылались в Ростов. Металлические кровати ввозились в Азербайджан, а такие же кровати местного производства вывозились за пределы республики. Кровати с сетками Махачкалинского завода направлялись из Дагестана в другие республики и области, а в Дагестан по нарядам Главторга и Центросоюза завозились кровати из Ростова. Подобные факты наблюдались и во II квартале.

Яловые сапоги и ботинки отправлялись из Ленинграда и города Кирова в Ростов, а яловая обувь из Ростова и Таганрога вывозилась в другие области. Вата ленинградского производства вывозится в различные районы Союза, а в Ленинград завозится вата из Одессы, Тулы и т. д.; в Тулу завозится вата из Москвы.

Типичными примерами того, как плохо ликвидируются в Наркомторге последствия вредительства, являются участок хлебной и овощной торговли и участок общественного питания. Блестящий урожай 1937 года создал все условия для развертывания широкой торговли хлебом высших сортов и хлебобулочными изделиями. Огромный спрос на хлебные изделия высших сортов имеется как в городе, так и в деревне. Между тем по вине Наркомторга допускались перебои в торговле хлебом в ряде городов. Торговля хлебобулочными изделиями была развернута слабо, и спрос населения на высшие сорта хлеба и хлебобулочные изделия, в частности в деревне, удовлетворялся плохо несмотря на вполне достаточную сырьевую базу. Между тем срыв плана по хлебной торговле явился одной из основных причин невыполнения всего плана товарооборота в I квартале.

Известно, какое огромное значение имеет снабжение населения овощами. Заготовки овощей представляют огромный источник роста товарооборота, развития пищевой промышленности и т. д. Вредители нанесли немалый ущерб развитию овощного хозяйства в стране, срывали заготовки, разрушали их материально-техническую базу, срывали хранение и реализацию овощей, всеми способами вызывали массовую порчу овощей. Наркомторг не принял мер к ликвидации последствий вредительства в овощном хозяйстве. При попустительстве Наркомторга продолжалось сокращение посевов овощей вокруг промышленных центров. По вине Наркомторга снабжение овощами сейчас даже хуже, чем было в прошлом году. И в нынешнем году вражеские элементы, окопавшиеся в Наркомторге и Центросоюзе, продолжали свою разрушительную работу в области заготовок и торговли овощами. Наркомторг пришел к овощному сезону совершенно не подготовленным. До сих пор Наркомторг не налазил хотя бы элементарного планирования завоза овощей.

Неудовлетворительная работа Наркомторга и Центросоюза в области заготовки овощей, порча большого количества овощей, чрезвычайно запущенное состояние овощехранилищ, складов, ледников, заготпунктов, а также неудовлетворительное состояние сети, торгующей овощами, завоз в промышленные районы нестандартных, недоброкачественных, а порой и просто гнилых овощей — подобные факты показывают, что Наркомторг игнорирует насущные нужды населения.

Грандиозный размах общественного питания в нашей стране — результат исторических побед социалистического строительства. Советское правительство отпускает огромные средства на развитие общественного питания. Однако успехи в развитии этой важной отрасли были бы значи-

тельно большими, если бы Наркомторг по-большевистски занялся ликвидацией последствий вредительства в общественном питании, выражавшегося прежде всего в закрытии столовых, особенно при фабриках и заводах, а также в том, что торговля обеденной продукцией подменялась продажей покупных товаров (в частности папирос, пива, вина и т. д.).

За 1935—1936 годы и начало 1937 года врагами народа было ликвидировано около 2 тысяч столовых. Восстановлено в 1937 и 1938 годах менее одной пятой этого количества. В Москве было ликвидировано 552 столовых, восстановлено к 1 июня 40. В Ленинграде — соответственно — 353 и 86. Из 121 столовой на ленинградских фабриках и заводах, закрытых вредителями, восстановлена лишь одна треть. Из 152 столовых, закрытых врагами народа в Киеве, восстановлена лишь пятая часть.

В Свердловске работает лишь четвертая часть столовых, имевшихся в 1935 году. В Баку и на его нефтяных промыслах восстановлена только пятая часть столовых, закрытых врагами народа. В городах и поселках Донбасса восстановлено около трети закрытых столовых. В Днепропетровской области ликвидация столовых, в особенности заводских, продолжалась до самого последнего времени. Не восстановлены цеховые столовые на текстильных фабриках города Иванова.

При крайне медленном восстановлении вредительски закрытых фабрично-заводских столовых главки, Наркомторг и его органы игнорируют задачу расширения сети общедоступных столовых и ресторанов. Даже в Москве число общедоступных столовых крайне недостаточно.

В Грозном, где имеется 100 тысяч населения, работают лишь одна общедоступная столовая и один ресторан. В промышленном городе Онега (Архангельской области) есть только одна столовая. В Кизеле, важном промышленном городе Свердловской области, количество столовых резко сократилось; здесь нет ни одного кафе или закусочной, имеются лишь 3 карликовых столовых.

Больше всего отстает сеть столовых, ресторанов и кафе в районных центрах. Ликвидированные за последние годы сельские чайные не восстанавливаются. Ни Наркомторг, ни Центросоюз этим вопросом не занимаются.

Главки Наркомторга не открыли еще ни одного ресторана из 30, намеченных по плану 1938 года. Большинство фабрик-кухонь до сих пор находится в полуразрушенном состоянии, не ремонтируется. Исключительно безобразно обстоит дело с кафетериями. Из 103 намеченных кафетериев Наркомторг в первом полугодии не открыл ни одного.

Чрезвычайно плохо организовано общественное питание на южных курортах. Даже в Сочи нет общедоступных столовых; число предприятий общественного питания продолжает сокращаться, средства, отпущенные на строительство столовых и ресторанов, не используются. В столовых Наркомторга отсутствует самый необходимый инвентарь.

Наркомторг не ликвидировал на предприятиях общественного питания совершенно нетерпимый подмен обеденной продукции торговлей покупными товарами. Достаточно привести лишь следующий факт: собственная продукция, которая должна была резко преобладать в обороте предприятий общественного питания, в I квартале 1938 года составила менее 40% от всего их оборота. Из-за пороков в системе оплаты повара не заинтересованы в выпуске овощных и мучных блюд.

* * *

Товарищ Сталин на XVII съезде партии в числе важнейших народно-хозяйственных задач поставил следующую:

«Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок. Необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю».

Богатая разветвленная торговая сеть: базы, склады, магазины, лавки, в том числе автолавки, ларьки, палатки, лотки и т. д. — хорошо оборудованная, технически оснащенная, — имеет огромное значение для создания культурной торговли. С наличием такой базы связано сохранение от порчи огромного количества пищевых продуктов и предметов широкого потребления, правильное, бесперебойное снабжение товарами, рациональное размещение товара, лучшее обслуживание покупателя, борьба с очередями и т. д.

С задачами развития материально-технической базы советской торговли, ее реконструкции и правильного размещения Наркомторг вовсе не справляется. Суммы, отпускаемые правительством на расширение торговой сети, в значительной мере не используются, стройки и торговое оборудование омертвляются.

Враги народа, орудовавшие в торговле, всеми способами добивались того, чтобы магазинов и лавок не было в отдаленных от центра областях, на окраинах городов. Нынешнее руководство Наркомторга не ведет необходимой борьбы за ликвидацию последствий вредительства в размещении торговой сети. Даже в Москве и Ленинграде, не говоря уже о других городах (Свердловск, Пермь, Киров и др.), до сих пор не устранены вопиющие недостатки в размещении торговой сети — оголение окраин и т. д. Магазины концентрируются главным образом на центральных улицах городов, строительство на окраинах ведется слабо.

Наркомторг СССР до сих пор не принял мер для того, чтобы на местах планы размещения торговой сети составлялись с учетом требований покупателей, опыта торговых секций местных советов, и т. д. Наркомторг СССР не имеет сводного плана изменения торговой сети хотя бы по крупнейшим городам страны. Как это ни странно, Наркомторг СССР не располагает сведениями о размещении торговой сети в городах позже 1936 года. Наркомторг безучастно относится к срыву строительства торговой сети в окраинных районах.

Одним из крупнейших недочетов в работе Наркомторга является крайне запущенное состояние складского, холодильного и транспортного хозяйства. В этом одна из причин перебоев в снабжении магазинов и лавок товарами повседневного спроса, особенно на селе и в городах, отдаленных от центра. Значительное расширение мелкооптовых баз, в особенности на периферии: в отдаленных областях, в глубинных районах, — исключительно важная задача торговых организаций. Но этим Наркомторг не занимался, хотя враги народа немало навредили здесь и нужны энергичные мероприятия по ликвидации последствий вредительства. Другой весьма крупный недочет Наркомторга в области развития материально-технической базы торговли — невнимание к нуждам основной массы магазинов и лавок торговой сети, торгов и потребительской кооперации, нередко прикрываемое шумихой вокруг отдельных магазинов специализированных торговых систем («Гастроном», «Бакалея», «Образцово-показательные универмаги»), причем Наркомторг не жалел средств на чисто внешний эффект.

Невнимание Наркомторга к нуждам «рядовых», «средних» и «мелких» магазинов и лавок (а ведь через них пропускается главная масса товаров, и они обслуживают подавляющее большинство населения!) привело к тому, что преобладающая часть розничных торговых предприятий находится в запущенном состоянии. В них необходимо навести порядок, снабдить их в достаточной мере хотя бы простым инвентарем, осуществить элементарный ремонт. Наркомторг этим не занимается и не ориентирует соответствующим образом свои местные органы.

Ремонт магазинов — совершенно беспризорный участок в системе Наркомата торговли. Контроля над ходом ремонта магазинов, по существу, нет. Ремонт зачастую крайне затягивается и обходится очень дорого. Опыт предприятий, производящих ремонт быстро и дешево, не распространяется.

* * *

Капитальному строительству в торговле на протяжении последних лет вредители нанесли чувствительный ущерб. Из года в год враги народа срывали выполнение планов капитальных затрат, замораживали важнейшие объекты строительства, омертвляли в них огромные средства, тормозили типовое проектирование торговых сооружений. Однако последствия этого вредительства в системе Наркомторга ликвидируются крайне медленно. За 5 месяцев 1938 года (данные Торгового банка на 1 июня) полугодовой план капитального строительства выполнен по системе Наркомторга всего лишь на 37,9%, а годовой план — на 15,1%. Итог крайне неудовлетворительный!

Серьезнейшие опасения внушает положение с вводом в эксплуатацию намеченных к пуску в III и IV кварталах 38 строек Наркомторга. 10 из 12 вышелемитных строек, намеченных к вводу в III квартале, получают, по плану Наркомторга, вопреки протесту Торгового банка, в первом полугодии только 34% средств, необходимых для их окончания.

Почти в таком же положении находятся и строительные объекты, намеченные к пуску в IV квартале. Так например уже 6 лет ведется строительство крупного гаража в городе Сталино (Донбасс). По плану, эта стройка должна быть закончена в III квартале. Полная стоимость стройки — немного более 1,6 миллиона рублей. К началу 1938 года осталось израсходовать менее 0,4 миллиона рублей; Наркомторг СССР растянул эту стройку на 1938 год, ассигновав на первое полугодие лишь 90 тысяч рублей. По имеющимся данным, стройка остается замороженной. Не в лучшем положении и большинство других пусковых строек III квартала 1938 года.

До исключительно тяжелого состояния довел Наркомторг овощехранилища. По плану 1938 года, в системе Наркомторга СССР должно быть построено 128 овощехранилищ. Прошло 6 месяцев, а Наркомторг СССР даже не знает о том, как проходит строительство овощехранилищ. Между тем данные, поступающие со всех концов Союза, говорят о срыве этого строительства. По постановлению партии и правительства и по генеральному плану реконструкции города Москвы, в 1936—1938 годах должны были быть построены капитальные овощехранилища емкостью в 150 тысяч тонн овощей. Враги народа срывали выполнение этого постановления. За 1936—1937 годы в Москве не построено ни одного механизированного овощехранилища. Однако и в 1938 году строительство овощехранилищ продолжает срываться. Овощехранилища, намеченные к пуску на 1938 год, должны быть готовы не позже сентября — к моменту массового завоза овощей и картофеля. Между тем в июне еще не были готовы проекты и сметы большинства этих строек. Наркомторг совершенно забросил ремонт овощехранилищ. Даже в Москве Ростокинский плодоовощный комбинат Мосплодоовощторга из 67 складов-овощехранилищ, подлежащих ремонту, в 58 вовсе не начал ремонт. А ведь

ремонт должен быть закончен к 1 августа! Такое же положение наблюдается и в ряде других городов.

Наркомторг СССР не осуществил элементарно необходимой работы по проектированию механизированных овощехранилищ и по выбору наилучших типов овощехранилищ.

В системе Наркомторга должно быть построено по нижелimitному строительству 127 овощехранилищ, 262 склада, открыто 310 магазинов в первых этажах новых жилых домов, 292 стандартных магазина на окраинах и 103 кафетерия. Между тем в Наркомторге спустя 6 месяцев после начала года не знают, как идет это строительство. Известно лишь, что план выполняется крайне плохо, что за 4 месяца полугодовой план выполнен на 23,7%, а годовой — на 11%.

Наркомторг СССР допустил грубую ошибку, не дав своей системе развернутого плана ввода в эксплуатацию строек по нижелimitному строительству, ограничившись общей цифрой годового плана. Тем самым Наркомат лишился контрольного показателя о ходе выполнения плана в течение года.

Типовое проектирование магазинов и складов — важнейшее условие нормального развертывания капитального строительства. Вредители в свое время сильно тормозили эту работу. Типовые проекты магазинов и складов нужно было закончить еще в 1936 году, однако и сейчас нет утвержденных типовых проектов магазинов, складов, кафетериев.

* * *

XVII съезд партии определил на второе пятилетие «рост розничной государственно-кооперативной торговой сети на 37% с одновременным проведением ее технической реконструкции». Совет труда и обороны в 1936 году вынес решение «О производстве технического оборудования для торговой сети» и установил план технического оснащения магазинов на 1937 год. Враги народа, орудовавшие в то время в Наркомвнуторге СССР, сорвали выполнение директивы партии и правительства. В плане технического оснащения торговой сети на 1937 год, составленном вредителями из Наркомвнуторга, показатели оснащения торговой сети были в 2—3 раза и больше занижены против установленных правительством. Так например вместо 20 тысяч столовых циферблатных весов, предусмотренных в постановлении Совета труда и обороны, Наркомвнуторгом было намечено 11 600; вместо 7 тысяч товарных циферблатных весов — 500 и т. д.

Тем самым промышленность была ориентирована на невыполнение задания правительства о производстве технического оборудования для магазинов и столовых. В результате советская торговля получила в 1937 году лишь около 40% механизмов против того, что намечалось по плану.

Новое руководство Наркомторга СССР обязано было быстро ликвидировать последствия вредительства и в этой области, реализовать такой план технического оснащения торговой сети, который обеспечивал бы большевистские темпы технической реконструкции, намеченные правительством. Однако и на 1938 год Наркомторгом СССР был утвержден крайне заниженный план реализации технического оборудования, значительно отстающий от цифр, установленных правительством на 1937 год. Так, план 1938 года намечает 12 тысяч циферблатных столовых весов против 20 тысяч, намеченных в решении правительства; циферблатных товарных весов — 400 против 7 тысяч; полуавтоматов для развески товаров — 500 вместо 1500; автоматов для продажи штучных товаров — 700

вместо 2 тысяч и т. д. По некоторым видам оборудования Наркомторг на 1938 год снизил цифры даже против заведомо заниженных планов Наркомвнторга на 1937 год.

Задерживая темпы технического оснащения советской торговли, Наркомторг фактически срывает выполнение директив партии и правительства о технической реконструкции торговой сети.

Наркомторг не только не способствовал развитию производства оборудования для советской торговли, но даже тормозил его. Например, когда Наркомместпром РСФСР, намечая расширение производства ряда торговых механизмов, запросил об этом Наркомат торговли, последний, по сути дела, уклонился от ответа. О том, как Наркомторг «занимается» производством торгового оборудования, свидетельствует положение на одном из крупнейших заводов торгового оборудования — «Армалите». Из новых механизмов, которые должны производиться на этом заводе Наркомторга, за полгода выпущены: 1 экспериментальная ветчинорезка и 1 пивомер, причем он оказался негодным. Производство циферблатных весов не освоено. Завод выпускает весы устаревшей конструкции, с гириями. Оборудования, нужного торговой сети, «Армалит», по сути дела, вовсе не производит. А ведь на заводе имеется немало импортных станков, значительная часть которых не используется. На организацию производства торгового оборудования на «Армалите» затрачены громадные суммы.

Весьма плохо обстоит дело с производством торгового оборудования и на других предприятиях Наркомторга.

Отношение Наркомторга к технической реконструкции торговой сети характеризуется следующим, совершенно недопустимым фактом. Источники финансирования технического оснащения на 1938 год были установлены только в конце мая, т. е. через 5 месяцев после начала года. В связи с этим возникли залежи готовых механизмов на складах Главинвентарьторга: там скопилось огромное количество нужного магазинам оборудования, которое никто не покупал, потому что планы финансирования закупок оборудования застряли в канцеляриях Наркомторга. Ясно, что подобная практика способствовала всяким антимеханизаторским тенденциям в торговой сети.

Наркомторг СССР совершенно не ведет борьбы за использование импортных и отечественных торговых механизмов, полученных магазинами еще в 1936 и 1937 годах. Приказ наркома торговли о пуске неиспользованного оборудования к 1 января 1938 года остался на бумаге. Никто не заинтересовался выполнением этого приказа. Абсолютное большинство торговых механизмов или совершенно не применяется или используется в ничтожном объеме и так нелепо, что дискредитируется идея механизации труда в торговле. При проверке в нескольких магазинах райпищеторгов Москвы обнаружены десятки бездействующих электрических пил для нарезки мяса. В магазине № 17 Железнодорожного райпищеторга электрическую пилу использовали для распилки досок.

Положение в других городах еще хуже чем в Москве: ценнейшие механизмы, в том числе импортные, на которые затрачены большие суммы, не используются и портятся.

Наркомторг СССР совершенно не изучает и не распространяет опыта тех передовых магазинов и торгов, где хорошо используются механизмы, не дает деловых указаний о том, как пользоваться сложными механизмами.

Техническая реконструкция торговли непроизводительными товарами в очень большой степени зависит от использования множества весьма простых приспособлений, изобретенных стахановцами прилавка.

Только в торговле тканями сделано около полусотни ценных предложений по приемке, разбраковке, выкладке, показу покупателям и отпуску товара.

В ряде городов стахановцы торговли работают над конструкциями новых приспособлений, не зная о том, что аналогичные приспособления уже существуют. Наркомторг СССР вовсе не занимается обобщением стахановского опыта, изучением ценных предложений в технике торговли. Весьма многие нововведения торговой техники, целиком и полностью оправдавшие себя, Наркомторг не сделал обязательными, даже не рекомендовал их. Производство этих простейших приспособлений не налажено, чертежи и описания их не сделаны и не разосланы на места.

Совершенно безобразное положение с использованием более сложных изобретений: бюро изобретений Наркомторга зарегистрировало с августа 1936 года по май 1938 года около 600 изобретений и усовершенствований в области техники торговли и общественного питания, но ни одно из зарегистрированных изобретений не реализовано. Так например не применяются простейший холодильный аппарат для охлаждения газированных вод и холодильник-сатуратор (конструкция тов. Бойчера). Не принимаются меры для реализации стаканосчетчика, учитывающего количество проданной газированной воды (конструкция тов. Чудакова). Вопиющим безобразием является более чем годовая затыжка производства безгирных циферблатных весов (конструкция тов. Лапидо). Не реализуются картофелепереборочная машина (конструкция тов. Грозновича) и картофелеобрабатывающий комбайн, изобретенный тт. Ефимовым и Савиным, и т. д., и т. п. Ценные проекты годами залеживаются в бюрократических канцеляриях Наркомторга.

* * *

В данной статье затронуты лишь некоторые участки работы Наркомторга. Однако приведенные факты типичны для всей деятельности Наркомата. Канцелярско-бюрократический стиль руководства до сих пор не изжит в Наркомторге. Огромный поток приказов, распоряжений, часто противоречивых, при отсутствии проверки выполнения порождает безответственность, систематические нарушения дисциплины, позорное равнодушие к вопиющим безобразиям.

Корень серьезного неблагополучия, корень явно неудовлетворительной работы Наркомата торговли кроется в порочной системе подбора и расстановки людей в Наркомате. Новое руководство Наркомата доверило ответственные участки людям обанкротившимся, являвшимся фактическими пособниками вредителей, людям, мешающим под'ему советской торговли, вражеским элементам.

Вражеские элементы, пытавшиеся продолжать свое вредительство в Наркомате, разоблачены органами НКВД. Без сомнения, будут разоблачены и искоренены все последыши подлых врагов народа, окопавшиеся в органах Наркомторга и Центросоюза.

Основное, во что упирается задача подлинного под'ема советской торговли,— это вопросы правильной организации товарооборота, оздоровления Наркомата торговли, Центросоюза и их системы, укрепления торговых органов проверенными партийными и непартийными большевиками.

Наркомторг должен стать боевым, оперативным штабом советской торговли. Это необходимо для того, чтобы наш торговый аппарат, повседневно обслуживающий десятки миллионов граждан, работал четко и бесперебойно.

Большевицкая повседневная проверка исполнения, неуклонное соблюдение договоров и графика отгрузки товаров, развитие производства нужных потребителю товаров, привлечение к строжайшей ответственно-

сти виновников перебоев и заторов в снабжении — вот что должно быть в центре внимания Наркомторга и его органов.

Позорные факты перебоев в снабжении населения товарами, в изобилии имеющимися на базах и складах, должны быть искоренены в самое ближайшее время. Правительство приняло исключительного значения решения по укреплению и расширению планирования товарооборота. Число планируемых товаров резко возрастает. Это возлагает на Наркомторг еще большую ответственность. Планирование должно строиться на тщательном анализе экономических условий каждого района, на тщательном изучении спроса населения; торговые организации должны чутко прислушиваться к голосу потребителя, максимально удовлетворять его требования. Правильное, равномерное размещение торговой сети, складов, баз, магазинов, правильное, равномерное направление товаров, с тем, чтобы не допустить оголения сельских районов и отдаленных от центра городов, должно быть законом для органов Наркомторга.

Наркомторг обязан, наконец, повести действительную борьбу с растратами, хищениями в торговле, с возросшими фактами обсчета потребителей.

Для решительного под'ема советской торговли требуется активная помощь местных партийных, советских и профсоюзных организаций. Широкое развертывание социалистического соревнования, стахановского движения среди торговых работников — мощный рычаг необходимого коренного улучшения советской торговли. Это доказано фактами под'ема работы тысяч магазинов и столовых перед выборами в Верховные Советы. Дело за оперативным руководством социалистическим соревнованием и стахановским движением торговых работников. Наркомторг с этим не справляется.

Передовые люди советской торговли: стахановцы прилавка, рационализаторы, изобретатели, борцы за культурную торговлю — должны быть в почете. Им надо создать условия, стимулирующие дальнейшее улучшение работы.

Партия Ленина — Сталина, наше рабоче-крестьянское правительство, советский народ, блестяще разрешавшие несравненно более сложные и трудные задачи, успешно решат и задачу превращения советской торговли в передовую отрасль народного хозяйства.

МТС как государственные предприятия

За десять лет своего существования МТС выросли в могучие индустриальные крепости социалистического колхозного производства. Они сыграли выдающуюся историческую роль в деле социалистического преобразования отсталого, мелкого крестьянского хозяйства в самое крупное и передовое сельское хозяйство в мире.

Основоположники научного социализма Маркс и Энгельс указывали, что при переходе к коммунизму нужно будет сочетать кооперативный принцип в организации сельскохозяйственного производства с сохранением государственной собственности на средства производства и руководящей роли пролетарского государства.

Энгельс писал:

«Что при переходе к коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство, — в этом Маркс и я никогда не сомневались. Дело должно быть поставлено так, чтобы общество — следовательно, на первое время государство — удержало за собой собственность на средства производства и, таким образом, частные интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом»¹.

Важнейшие средства производства в нашей стране находятся в руках государства; колхозы строят свое хозяйство на государственной земле, при помощи государственных средств производства, сосредоточенных в МТС. Сохранилось еще некоторое различие между двумя формами социалистической собственности (всенародная, т. е. государственная, и кооперативно-колхозная), но сочетанием государственных машинно-тракторных станций с колхозным производством обеспечивается возможность развивать и укреплять колхозную социалистическую собственность.

Ленин в своем кооперативном плане перестройки крестьянских хозяйств на социалистических началах придавал огромное значение сочетанию государственной собственности на средства производства с кооперативной формой организации сельскохозяйственного производства. Кооперация в социалистическом государстве, говорил он, имеет исключительное значение «во-первых, с принципиальной стороны (собственность на средства производства в руках государства), во-вторых, со стороны перехода к новым порядкам путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянина»². Ленинский кооперативный план, развитый товарищем Сталиным, был рассчитан на социалистическую переделку мелкого, индивидуального крестьянского хозяйства под руководством диктатуры рабочего класса. Машинно-тракторные станции явились наилучшей формой укрепления руководящей роли диктатуры рабочего класса в деревне, будучи тесно связанными с широкими крестьянскими массами.

¹ Архив Маркса и Энгельса. Т. I (VI), стр. 329.

² В. И. Ленин. Статьи о кооперации. Соч. Т. XVII, стр. 392. 1932.

Машинно-тракторные станции являются могучим орудием осуществления и завершения кооперативного плана Ленина. Торжество ленинского кооперативного плана находит свое выражение в победе колхозного строя в СССР.

Товарищу Сталину, великому продолжателю учения Маркса — Энгельса — Ленина, принадлежит историческая заслуга определения роли машинно-тракторных станций и их мощного развития.

Товарищ Сталин неоднократно указывал на огромную роль пролетарского государства в переделке и руководстве крестьянским хозяйством.

Еще на XV съезде партии, в конце 1927 года, товарищ Сталин оценил роль МТС как руководителей колхозного движения.

Выдвинутый товарищем Сталиным лозунг об индустриализации страны, о сплошной коллективизации и ликвидации на ее базе кулачества как класса, а также определение роли артельной формы колхозного строительства явились блестящим развитием ленинского кооперативного плана.

В сочетании машинно-тракторных станций с артельной формой колхозного производства, наиболее полно обеспечивающей как личные интересы колхозника, так и общественные интересы колхоза, заложен твердый политический и экономический фундамент укрепления колхозов как социалистических предприятий и воспитания колхозников в духе социализма.

Товарищ Сталин на XV съезде партии указал на необходимость всемерного развития машинно-тракторных станций; началось широкое строительство машинно-тракторных станций. На 1 января 1929 года Хлебозаготовительным центром было организовано 13 машинно-тракторных колонн с 326 тракторами. К концу 1929 года была организована уже 61 колонна с 1961 трактором. Машинно-тракторные станции стали мощными предприятиями, обслуживающими кооперативное и колхозное хозяйство.

С первых же дней организации машинно-тракторных колонн и станций они явились мощным орудием коллективизации крестьянских хозяйств и значительного повышения производительности сельскохозяйственного труда. В начале своей деятельности машинно-тракторные колонны и машинно-тракторные станции обслуживали не только колхозы, но и единоличных хозяйств. Их огромная роль в организации коллективного хозяйства, росте и укреплении колхозов, повышении производительности труда была отмечена в постановлении ЦО от 5 июня 1929 года, где говорилось о необходимости признать своевременным приступ к широкому строительству машинно-тракторных станций, как одному из основных путей к переустройству индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства.

Опыт работы первых машинно-тракторных станций обнаружил их великую силу. Массовое развертывание машинно-тракторных станций на основе приведенного выше решения ЦО потребовало огромных государственных вложений и участия в строительстве машинно-тракторных станций целого ряда государственных и кооперативных организаций, а также советского крестьянства.

Решение правительства устанавливало акционерный принцип в организации первых машинно-тракторных станций. Строительство машинно-тракторных станций по акционерному и кооперативному принципу было продиктовано необходимостью ускорить этот процесс путем мобилизации сил и средств не только государственных, но и кооперативных организаций, а также и крестьянского населения, кровно заинтересованного в строительстве машинно-тракторных станций. Учредителями акционерного общества по строительству машинно-тракторных станций (Тракторозаготовительного центра) были как государственные, так и кооперативные организации.

Решением ЦО от 5 июня 1929 года об организации машинно-трак-

торных станций признавалось безусловно обязательным привлечение наряду с государственными и кооперативными средствами, отпускаемыми на устройство машинно-тракторных станций, средств крестьянского населения, обслуживаемого этими станциями. Формы и размеры привлечения средств населения должны были определяться одновременно с разработкой плана развертывания сети станций. При этом устанавливался различный размер участия отдельных групп крестьянских хозяйств в зависимости от их хозяйственной мощности.

Из 540 миллионов рублей капитальных затрат на строительство машинно-тракторных станций в 1931 году 160 миллионов рублей, т. е. меньше $\frac{1}{3}$, принадлежало колхозам и кооперативно-производственным объединениям.

Колхозы и крестьянское население участвовали в этих организациях путем приобретения акций Трактороцентра. Распространение акций Трактороцентра являлось формой привлечения средств населения к строительству машинно-тракторных станций. Машинно-тракторные станции не переставали быть государственными предприятиями. Однако, будучи государственными предприятиями, машинно-тракторные станции были вложены до 1931 года организованы по акционерному принципу. К этому времени определилась основная и решающая роль машинно-тракторных станций в колхозном строительстве. Тов. Молотов на совещании земельных работников 21 февраля 1938 года говорил: «Акционерный тип для такой организации явно не подходил. МТС должны были стать и стали основными государственными организациями в деревне, которые советская власть сделала своим могучим рычагом в деле под'ема колхозного строительства».

Первый этап в развитии машинно-тракторных колонн и машинно-тракторных станций (1927—1931 годы) характеризуется преобладанием кооперативного и акционерного принципа в их организации и структуре. В системе Хлебоцентра существовало около 400 машинно-тракторных колонн и машинно-тракторных станций, в которых насчитывалось 9 тысяч тракторов. Начиная с 1931 года машинно-тракторные станции вступили в новый этап своего развития. Акционерный принцип был ликвидирован.

Машинно-тракторные станции были и оставались государственными предприятиями последовательно-социалистического типа. Этот факт необходимо учитывать при анализе руководящей роли машинно-тракторных станций в колхозном строительстве, в организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов.

«И все же, — указывал тов. Молотов, — до последнего решения партии и правительства о новом порядке финансирования машинно-тракторных станций дело организации МТС в качестве государственных организаций по содействию колхозам не было закончено. С переводом МТС на государственный бюджет завершается целый этап в развитии МТС».

Машинно-тракторные станции вступили в новый, более высокий этап своего развития. Они стали теперь советскими государственными организациями в их законченном виде.

В своем развитии машинно-тракторные станции прошли путь от организаций, обслуживавших отдельные колхозы и единоличные хозяйства, до высшей формы — социалистических государственных предприятий, руководящих всей массой колхозов. Машинно-тракторные станции являются основным рычагом советского государства в социалистической перестройке деревни, основным рычагом пролетарского руководства колхозами.

Величайшее значение машинно-тракторных станций в деле социалистической перестройки деревни состоит в том, что они, во-первых, являются предприятиями последовательно-социалистического типа, работающими при помощи средств производства, принадлежащих пролетарскому

государству, и на государственной земле, отданной в бесплатное и вечное пользование колхозам; во-вторых, они являются базой крупного коллективного хозяйства в деревне, основанного на новейшей технике и высоком уровне механизации; в-третьих, в них «наиболее полно сочетается самодеятельность колхозных масс в строительстве своих коллективных хозяйств с организационной и технической помощью и руководством пролетарского государства»¹.

Как государственные предприятия, машинно-тракторные станции оказывают колхозам огромную помощь. Они служат формой связи социалистической индустрии с колхозным сельскохозяйственным производством, укрепляя союз рабочего класса с колхозным крестьянством. В сочетании высшей, государственной, т. е. всенародной, формы социалистической собственности с низшей, колхозно-кооперативной, формой социалистической собственности машинно-тракторные станции играют выдающуюся роль организатора, воспитателя колхозных масс в духе социализма, проводника государственных, общенародных интересов. С помощью машинно-тракторных станций колхозы применяют в сельскохозяйственном производстве новейшие достижения науки и техники, недоступные мелкому индивидуальному хозяйству. Машинно-тракторные станции содействуют повышению производительности колхозного труда, подьему зажиточности колхозников, поднятию урожайности путем комплексного применения высокой техники, новейших данных агрономической науки и социалистических форм организации труда. Машинно-тракторные станции — наилучшая форма сочетания самодеятельности колхозных масс в строительстве своего коллективного хозяйства с организационно-технической помощью и руководством социалистического государства. Машинно-тракторные станции обеспечивают правильное, большевистское руководство колхозным строительством.

Производственное обслуживание колхозов машинно-тракторными станциями строится на основе договоров МТС с колхозами. Эти договора имеют силу закона. Они определяют взаимоотношения машинно-тракторных станций с колхозами и фиксируют руководящую роль машинно-тракторных станций. По договору, «машинно-тракторная станция обязуется оказывать постоянную помощь колхозу в деле организационно-хозяйственного укрепления путем агрономического обслуживания колхоза, составления его производственно-финансовых планов, установления правильного севооборота, содействия колхозу в деле организации труда и распределения доходов, подготовки колхозных кадров и постановки учета».

Обладая необходимыми руководящими и организаторскими кадрами, машинно-тракторные станции на основе договоров помогают колхозам и руководят ими во всех основных областях колхозной жизни. Неопценимая роль машинно-тракторных станций как организаторов и руководителей колхозов понятна широким колхозным массам. Именно учитывая огромную роль машинно-тракторных станций в развитии и укреплении колхозов, враги народа, подлые изменники родины — от кондратьевско-чаяновских вредителей до гнусной, оголтелой банды троцкистско-бухаринских агентов фашизма, — стремились подорвать мощь машинно-тракторных станций.

Классово враждебные элементы пытались ограничить, сузить роль машинно-тракторных станций до функций прокатных пунктов или энергетических центров деревни. Превращение машинно-тракторных станций в прокатные пункты или в энергетические центры деревни означало бы ликвидацию руководящей роли диктатуры рабочего класса в социалистической переделке мелкого крестьянского хозяйства. Немало других контрреволюционных попыток подорвать силы и значение машинно-трак-

¹ Из постановления ЦК ВКП(б) от 29 декабря 1930 года.

торных станций предпринимали враги народа. Так например враждебные элементы выдвигали предложения о выкупе колхозами машинно-тракторных станций у государства, об обслуживании машинно-тракторными станциями всех хозяйств, в том числе и кулацких, — всякого, кто будет платить за услуги. По той же линии шли вредительские предложения о передаче колхозам тракторов и машин из машинно-тракторных станций или о закреплении этих машин за колхозами, о слиянии тракторных бригад с постоянными колхозными бригадами и т. д. Эти предложения фактически были направлены на затушевание и подрыв революционизирующего значения и руководящей роли МТС как государственных предприятий в социалистической переделке мелких крестьянских хозяйств. Они были рассчитаны на отказ от пролетарского руководства деревней, на противопоставление колхозов пролетарскому государству, на реставрацию капитализма в нашей стране.

Троцкистско-бухаринские бандиты старались всеми мерами подорвать строительство и работу машинно-тракторных станций. Кое-кто из троцкистско-бухаринских вредителей проводил враждебную, провокационную установку на «огосударствление» колхозов, исходя из отрицания самой возможности социалистической переделки мелкого крестьянского хозяйства на основе кооперативного плана Ленина. Троцкистские и бухаринско-рыковские «установки» в строительстве машинно-тракторных станций и в определении их роли отражали реставраторские цели этих врагов и были направлены на срыв социалистического строительства в деревне. Фашистские агенты пытались всеми мерами: вредительством, хищениями, подрывом мощи и авторитета машинно-тракторных станций в глазах колхозников — сорвать развернутое социалистическое строительство в деревне.

Кулацкие элементы и их агентура вели подрывную работу внутри машинно-тракторных станций, портили машины, организовали хищение общественного имущества, вызывали огромные простои тракторов, перерасход горючего, вредительски обрабатывали колхозные поля, искусственно ограничивали объем работ, произведенных машинно-тракторными станциями в колхозах, преуменьшали урожай на колхозных полях в целях снижения размеров оплаты за работу машинно-тракторных станций, отказывались от обмолота колхозного хлеба молотилками машинно-тракторных станций, запутывали финансовое хозяйство машинно-тракторных станций, и т. д., и т. п. В некоторых случаях классовые враги производили вредительскую выбраковку годных к работе машин, создавали излишние запасы оборудования, снабжали машинно-тракторные станции некомплектным оборудованием, портили запасные части и т. д.

Решительная борьба с контрреволюционными правыми и троцкистскими вредителями, проведенная нашей партией под гениальным руководством товарища Сталина, привела к разгрому классовых врагов в машинно-тракторных станциях.

С начала своей организации машинно-тракторные станции укреплялись как государственные предприятия. Росла и крепла их техническая база, создавались новые квалифицированные кадры, воспитанные нашей большевистской партией. Через политотделы машинно-тракторных станций укреплялись колхозы как в политическом, так и в организационно-хозяйственном отношениях. Через машинно-тракторные станции государство включает колхозы в общегосударственный план развития народного хозяйства. Олицетворяя ведущую роль нашей индустрии в деле социалистического преобразования сельского хозяйства, машинно-тракторные станции из году в год растут и крепнут как передовые индустриальные центры деревни, располагающие в изобилии самой высокой сельскохозяйственной техникой.

Рост численности МТС и их тракторного парка

Г о д ы	На конец соответствующего года				
	1930 г. на 1/VI ¹	1932 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г. ²
Число МТС	158	2 446	4 375	5 000	5 818
Число тракторов (в тыс. штук)	7,1	74,8	254,7	328,5	366,3
Мощность тракторов (в тыс. лош. сил)	86,8	1 077,0	4 281,6	5 855,9	6 707,5

Одновременно с количественным ростом тракторного парка МТС происходило изменение качественной структуры тракторов. С 1935 года по 1937 год количество гусеничных тракторов в машинно-тракторных станциях увеличилось в 8 раз, парк пропашных тракторов вырос в 15 раз. Машинно-тракторные станции также имеют мощный парк сельскохозяйственных машин.

Машиновооруженность МТС (на конец года)

Наименование машин	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Комбайны	29 336	64 947	106 260
Сложные молотилки	80 916	81 265	89 204
Тракторные полевые культиваторы	27 567	45 893	107 620
Тракторные свеклоподъемники	7 952	13 877	18 574
Широкозахватные льнотеребилки	4 185	7 110	9 913

В машинно-тракторных станциях имеется также огромное количество автомобилей. В 1935 году в МТС было 19,5 тысячи автомобилей, в 1936 году — 27,8 тысячи, а в 1937 году — 56 тысяч. Подобное гигантское техническое оснащение сельского хозяйства стало возможным только благодаря блестящей победе сталинской политики индустриализации страны, постройке таких гигантов тракторостроения, автостроения и сельскохозяйственного машиностроения, как Сталинградский, Харьковский и Челябинский тракторные заводы, как автозаводы имени Сталина в Москве, имени Молотова в городе Горьком, как комбайновые заводы в Запорожье и Саратове, как завод сельскохозяйственного машиностроения в Ростове на Дону, и т. д.

Директивы XVII партсъезда о завершении в основном механизации сельского хозяйства во второй пятилетке выполнены. Все важнейшие зерновые, свекловичные, хлопковые районы охвачены машинно-тракторными станциями. Площадь колхозов, обслуживаемых машинно-тракторными станциями, достигла в 1937 году 104,9 миллиона гектаров.

Уровень механизации колхозного производства на базе машинно-тракторных станций из году в год повышается. В 1936 году тракторная пахота под яровой сев составляла 55,2%, под озимый сев — 69,8%, подъем зяби — 65,7%, копка свеклы — 77,6%, уборка подсолнечника комбайнами — 61,4%. В 1937 году пахота под яровой сев тракторами составляла уже 73,5%, под озимый сев — 72,6%. Объем тракторных работ МТС на колхозных полях неуклонно возрастает. В 1936 году он составлял в переводе на пахоту, без молотбы, 165,0 миллиона гектаров, а в 1937 году — 195,5³ миллиона гектаров. Замечательные успехи машинно-тракторных станций объясняются не только ростом их численности, но и возросшей производительностью труда трактористов, комбайнеров и т. д. Так например годовая выработка в среднем на один условный 15-сильный трак-

¹ В 1930 г. было еще более 400 кооперативных МТК и МТС.

² Сборник «20 лет советской власти», стр. 48.

³ Без станционных, дорожных и транспортных работ.

тор в переводе на пахоту составляла в 1935 году 427 гектаров, в 1936 году — 476 гектаров. На конец 1937 года в Татарии было выработано на один трактор 901 гектар, в Крыму — 752 гектара, в Чувашской АССР — 690 гектаров, в Одесской области — 622,8 гектара и т. д.

В 1937 году убрано в среднем на один 15-футовый комбайн 327 гектаров. В то же время на конец 1937 года убрано в переводе на один 15-футовый комбайн в Сталинградском крае 432 гектара, в Калмыцкой АССР — 446 гектаров, в Республике Немцев Поволжья — 427 гектаров и т. д.

Рекордную производительность труда дают стахановцы-комбайнеры и трактористы, перекрывая в несколько раз установленные нормы. Так например знатный комбайнер тов. Борин (Штейнгартовская машинно-тракторная станция) в 1937 году на сцепе 2 комбайнов убрал 3240 гектаров.

Важнейшим итогом 1937 года в области сельского хозяйства является сбор рекордного урожая, равного почти 7 миллиардам пудов хлеба. Продукция земледелия СССР в 1937 году, по предварительным данным, превысила продукцию земледелия царской России (1913 год) примерно в 2 раза. В этом блестящем успехе важнейшую роль сыграли машинно-тракторные станции, организующие колхозников и помогающие им бороться за высокие, устойчивые урожаи.

Поставленная товарищем Сталиным задача выращивания новых кадров, овладевших техникой, практически осуществляется в колхозном производстве под руководством машинно-тракторных станций. Укрепление машинно-тракторных станций как государственных предприятий, подготовка кадров и руководство ими со стороны машинно-тракторных станций сыграли огромную роль в колхозном строительстве. Машинно-тракторные станции с их новой, сложной техникой создали в деревне новые профессии, соответствующие крупному индустриальному хозяйству.

Только за 1934—1936 годы для колхозной деревни было подготовлено:

бригадиров - полеводов	531 600
бригадиров-животноводов и зав. колхозными товарными фермами	306 379
ветеринарных санитаров	133 259
трактористов	897 459
шоферов	73 780
бригадиров-трактористов	58 942
механиков	24 891
комбайнеров.	103 700
пом. комбайнеров	89 800

Самым ярким воплощением сталинского лозунга о кадрах является могучее стахановское движение. Стахановцы сельского хозяйства: тт. Ангелина, Ковардак, Васютин, Полагутин, Борин и сотни других — оседлали передовую технику, выжимая из нее все, что она может дать. Огромные успехи, которых колхозное земледелие достигло за последние годы, являются результатом того, что под руководством большевистской партии, через машинно-тракторные станции, созданы кадры, овладевшие современной наукой и техникой. Стахановское движение в сельском хозяйстве, базирующееся на освоении новой, сложной техники, является самым ярким показателем превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

За последнее время партией и правительством выдвинуто из рядовых работников сельского хозяйства огромное количество новых кадров. В машинно-тракторных станциях работают значительные кадры новых людей. Важнейшая задача партийных организаций — помочь этим кадрам

овладеть новым для них делом, систематически воспитывать их в духе большевизма.

Огромна и неопределима роль машинно-тракторных станций как государственных передовых крупных предприятий в создании и выращивании новых кадров из среды колхозников.

Укрепление машинно-тракторных станций как государственных предприятий шло по линии создания политотделов. При наличии в 1933—1934 годах значительных проявлений антигосударственных тенденций и враждебных вылазок во многих колхозах и машинно-тракторных станциях—создание политотделов явилось важнейшим мероприятием для большевистского укрепления колхозов и для повышения государственной роли самих машинно-тракторных станций. В те годы вследствие вредительского руководства в земельных органах и в ряде МТС многие машинно-тракторные станции не оказывали необходимого большевистского политического влияния на широкие массы колхозников. Это с особой остротой подчеркнул январский Пленум ЦК ВКП(б) 1933 года:

«МТС зачастую не имеют политического лица. Внутри МТС сплошь и рядом процветают преступно-небрежное отношение к заданиям партии и правительства, преступное отношение к государственному имуществу, воровство и расхищение колхозного имущества и государственной собственности. Классово-враждебные элементы нередко проникают и в самые МТС, ведя изнутри работу по усилению антисоветского влияния на колхозников».

Трудности реорганизационного периода в сельском хозяйстве с особенной силой выдвинули МТС как организатора и руководителя в деле технического перевооружения, хозяйственного и политического укрепления колхозов. ЦК ВКП(б) тогда поставил в качестве важнейшей задачи—укрепить машинно-тракторные станции, сделать их действительно мощными политическими центрами деревни, рычагами пролетарского руководства колхозным крестьянством. Именно с этой целью, по решению январского Пленума ЦК ВКП(б) 1933 года, были созданы политотделы:

«В целях политического укрепления МТС и совхозов, повышения политической роли и влияния МТС и совхозов на селе и решительного улучшения политической и хозяйственной работы наших ячеек в колхозах и совхозах, ЦК ВКП(б) решил организовать во всех машинно-тракторных станциях и совхозах политотделы...»

На политотделы машинно-тракторных станций легли задачи исключительной важности: обеспечить организационно-хозяйственное и политическое укрепление колхозов, сделать колхозы большевистскими, сломить сопротивление и разгромить классовых врагов, содействовать превращению колхозников в зажиточных.

В конце 1934 года, когда основные задачи, возложенные на политотделы машинно-тракторных станций, были выполнены, партия реорганизовала политотделы МТС в обычные партийные органы. Политотделы были слиты с существующими райкомами ВКП(б), работниками политотделов были укреплены райкомы партии, а часть из них была оставлена в машинно-тракторных станциях в качестве заместителей директоров по политчасти.

Машинно-тракторные станции являются важнейшим звеном в системе планирования колхозного производства. Поэтому укрепление машинно-тракторных станций как руководителей колхозов является одновременно укреплением государственного планирования колхозного производства. Планирование посевных площадей колхозов, урожайности, размещения валового сбора различных сельскохозяйственных культур, заготовок сельскохозяйственных продуктов и т. п. облегчается тем фактом, что машинно-тракторные станции являются государственными предприятиями, органически связанными с колхозами.

Укрепление МТС как государственных предприятий наиболее ярко выражено в решении СНК СССР «О порядке финансирования машинно-тракторных станций» от 5 февраля 1938 года. Перевод машинно-тракторных станций на содержание по госбюджету является не только финансовым, но и организационным мероприятием большой государственной важности. Это упорядочивает не только финансовую систему машинно-тракторных станций, но и все их хозяйство. Ликвидируются запутанность финансирования и планирования машинно-тракторных станций, а также нередко имевшие место антигосударственные, рваческие тенденции и бесхозяйственное расходование государственных средств.

Имели место преступные факты незаконного расходования государственных средств. В то же время выплата заработной платы рабочим и служащим МТС затягивалась. На 1 октября 1937 года по машинно-тракторным станциям был перерасход горючего на 124,2 миллиона рублей, а задолженность по заработной плате составляла 112,1 миллиона рублей.

У машинно-тракторной станции существовало 6 различных источников финансирования: бюджетное финансирование, несколько видов кредитования, натуроплата и денежные поступления за различные работы в колхозах. Это создавало благоприятную обстановку для антигосударственных действий врагов и жуликов.

Запутывание денежного хозяйства машинно-тракторной станции и бесконтрольное расходование государственных средств были одной из форм вредительства в сельском хозяйстве. Троцкистско-бухаринские бандиты подрывали финансовое хозяйство машинно-тракторных станций с целью ослабления и подрыва колхозов, ибо машинно-тракторная станция, не имея оборотных средств, не в состоянии во-время производить ремонт тракторов и машин, закупать горючее и т. д. Это во многих случаях приводило к тому, что машинно-тракторные станции запаздывали с проведением важнейших работ в колхозах, срывали важнейшие сельскохозяйственные кампании.

Новая система финансирования машинно-тракторных станций кладет этому конец. Она подводит прочную финансовую базу под машинно-тракторные станции и направлена на укрепление финансовой дисциплины. Согласно новому положению о финансировании, бюджетные средства государства выдаются машинно-тракторным станциям только в строгом соответствии с утвержденными ассигнованиями, отдельно по каждому виду работ и затрат. Народные комиссариаты земледелия республик производят ежемесячную проверку правильности расходования бюджетных средств, чтобы установить, насколько произведенные расходы соответствуют об'ему выполненных работ. Вся причитающаяся с колхозов оплата — натуральная, денежная — за работу машинно-тракторных станций поступает в доход государства. Собирая средства машинно-тракторных станций и финансируя МТС по бюджету государства в строгом соответствии со сметами и с об'емом выполненных работ, государство создает машинно-тракторным станциям твердую экономическую базу для успешного выполнения всех работ в установленные сроки.

Перевод машинно-тракторных станций на государственный бюджет по-новому ставит вопрос о рентабельности. Тов. Молотов указал на совещании земельных работников, что в этом году доходы машинно-тракторных станций еще не покрывают их расходов, поэтому недостающую часть средств они получают от государства.

«Это мероприятие, — говорил тов. Молотов, — проводится для того, чтобы поднять работу МТС и усилить их помощь колхозам».

У нас, к сожалению, есть еще не мало таких людей, которые рассчитывают, что теперь вопрос о рентабельности машинно-тракторных станций снимается, что госбюджет, мол, все покроеет. Попытки переложить на государственный бюджет результаты своей бесхозяйственности, безрукости и расхлябанности являются антигосударственными тенденция-

ми, направленными на то, чтобы урвать у государства как можно больше, не заботясь о безубыточной работе, о получении прибыли для государства, об улучшении работы машинно-тракторных станций.

Перевод машинно-тракторных станций на государственный бюджет обязывает их в кратчайший срок добиться рентабельности и создает для этого все предпосылки.

Переведя машинно-тракторные станции на госбюджет, государство оказало работникам машинно-тракторных станций огромное доверие. В своем приветствии ЦК партии, товарищам Сталину и Молотову руководящие работники земельных органов — участники Всесоюзного совещания — взяли на себя целый ряд конкретных обязательств по укреплению финансовой мощи машинно-тракторных станций, по усилению их руководящей роли в колхозном строительстве. Работники земельных органов обязались в течение 1938 года обеспечить повышение выработки на трактор в среднем на 20%, снижение стоимости тракторных работ не менее чем на 3% по сравнению с плановым заданием, добиться экономии горючего и обеспечить правильное использование и бережное хранение машинно-тракторного парка.

Работники МТС теперь имеют все необходимое для того, чтобы большевистски изжить имевшиеся недостатки и укрепить руководящую роль МТС как государственных предприятий в колхозном движении.

Велики задачи партийных организаций в деле укрепления хозяйственной и политической роли машинно-тракторных станций. Опираясь на миллионные массы колхозников, партийные организации на деле превратят МТС в образцовые социалистические предприятия, могущие обеспечить подлинное большевистское руководство колхозами.

И. ЛЕВИТАНУС

«К вопросу о роли личности в истории» Г. В. Плеханова

Государственное издательство политической литературы. 1938. 300 тыс. экз. 25 коп.

Г. В. Плеханов вошел в историю как выдающийся представитель науки. С того времени, как Плеханов стал на позиции марксизма, и до тех пор, пока не отошел от него, он играл большую роль в развитии передовой общественной мысли в России, роль трибуна марксистских идей.

Ленин и Сталин, с деятельностью которых связана новая, более высокая ступень в развитии марксизма, всегда ценили выдающиеся заслуги Плеханова в рабочем движении, в пропаганде революционного мировоззрения. Ленин и Сталин дали исчерпывающую оценку той роли, которая выпала на долю Плеханова.

Являясь выдающимся теоретиком марксизма, обладая талантом блестящего популяризатора, владея глубокими познаниями в различных областях науки — в истории, литературе, искусстве, философии, — Плеханов умел живо, образно и ярко изложить сложнейшие вопросы марксистской теории, донести их суть до читателя в форме доступной и увлекательной. К этому нужно прибавить страстность и непримиримость, которые характеризовали Плеханова в пору, когда он был диалектическим материалистом, когда он с жаром отстаивал марксистское мировоззрение и наносил меткие и чувствительные удары врагам рабочего движения.

Плеханов создал целый ряд выдающихся марксистских работ. Ленин и Сталин указывают, что эти работы надо внимательно и серьезно изучать. Ленин предлагал включить их в «серию обязательных учебников коммунизма» и требовал, чтобы наши профессора философии знали изложение «марксистской философии Плехановым». Наиболее ценные работы Плеханова, блестяще и со знанием дела популяризирующие марксистское мировоззрение, написаны в 1883 — 1903 годах. В это двадцатилетие Плеханов несмотря на ряд отдельных ошибок в целом стоял на позициях марксизма и ему удалось создать «массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников» (Ленин). Лучшие свои работы Плеханов создавал и мог создавать лишь в борьбе с врагами марксизма, Ревизионисты, оппортунисты и в первую очередь народники не раз испытали уничтожающий сарказм острой плехановской критики.

О таких работах Плеханова, как «Социализм и политическая борьба» (1883 г.), «Наши разногласия» (1885 г.), Ленин в 1889 году писал, что Плеханов дал в них беспощадную критику народнических теорий и «указывал русским революционерам их задачу: образование революционной рабочей партии...»¹. Не менее высоко оценивал Ленин и такие работы Пле-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 540.

ханова, как «Н. Г. Чернышевский» (1894 г.), «К вопросу о развитии материалистического взгляда на историю» (1895 г.), «Очерки по истории материализма» (1896 г.), «О материалистическом понимании истории» (1897 г.), «К вопросу о роли личности в истории» (1898 г.)¹.

Эти произведения дают представление о тех вопросах, которые стояли в центре теоретической и политической борьбы и в свое время волновали целые общественные классы. От разрешения этих вопросов зависело то, как и куда будет двигаться общественное развитие, какой класс будет вершителем судеб общественного прогресса. В этих произведениях были поставлены злободневные научные и острые политические вопросы, причем к разрешению их были привлечены обширные исторические факты, примеры, иллюстрации. Поэтому они не теряют своего значения даже много времени спустя после их появления.

В ряду этих произведений одно из первых мест занимает статья Г. В. Плеханова «К вопросу о роли личности в истории», изданная сейчас отдельной брошюрой. Эта работа содержит блестящее популярное изложение и защиту исторического материализма Маркса и Энгельса. В ней наш советский читатель найдет марксистские положения, которые и в настоящее время могут принести большую пользу для овладения марксистско-ленинским учением об общественном развитии, в борьбе с пережитками тех враждебных марксизму взглядов, против которых в свое время так талантливо боролся Плеханов.

Как и другие работы Плеханова, написанные в 80—90-х годах, статья «К вопросу о роли личности в истории» являлась откликом на животрепещущие вопросы, которые составляли основу борьбы за революционное мировоззрение рабочего класса. Она затронула вопросы, над разрешением которых билась не только русская, но и международная теоретическая мысль. По вопросу о закономерности общественного развития, о роли великих людей в истории известное распространение получили антинаучные взгляды, грозившие сбить с толку общественную мысль, отвести ее в сторону, прямо противоположную той, где находилось единственное научное решение этого вопроса.

Так же, как и в России, в странах Западной Европы в то время имели хождение «теории», представители которых склонны были видеть в деятельности великих людей главную и чуть ли не единственную причину исторического развития. Это не могло не вести к отрицанию закономерности исторического развития. С другой стороны, распространились «теории», согласно которым историческое развитие предопределялось каким-то «роком», и независимо от того, будут или не будут существовать и действовать выдающаяся личность, классы, партии, и даже вопреки им, — это развитие будет идти своим чередом, осуществляя то, что было в нем заложено с фатальной необходимостью (философия «сиди и жди»). Это в свою очередь не могло не вести к отрицанию какой бы то ни было роли личности в истории.

В применении к революционному движению рабочего класса теоретические взгляды, принявшие такую крайне уродливую, антинаучную форму, приводили и в том и в другом случае к отказу от массовой политической борьбы, к обезглавлению и разоружению рабочего движения, подчиняя его влиянию буржуазных и мелкобуржуазных политиканов.

Перед марксистами стояла задача: широко популяризируя единственно научное, марксистское понимание законов общественного развития, вооружая им передовые общественные силы, в первую очередь

¹ См. замечания Ленина об этих работах. Лен. сб. XXV, стр. 206. Соч. Т. II, стр. 634; соч. Т. XIV, стр. 347; соч. т. XVIII, стр. 39.

рабочий класс, вести одновременно борьбу и с народничеством — злейшим врагом марксизма — и с «легальными марксистами» типа Струве, говорившими о «непреодолимых исторических тенденциях», заявлявшими, что раз люди не в силах изменить исторического развития, нужно, мол, отказать от всякой борьбы. Без разгрома прежде всего народников и их реакционных, субъективно-идеалистических теорий (в первую очередь так называемой теории «героев» и «толпы»), наносивших огромный вред рабочему классу, невозможно было достигнуть заметных успехов в развитии революционного движения. Первым выступив против народничества, Плеханов нанес ему решающий удар, в значительной степени помог обезвредить теории народников, в том числе теорию «героев» и «толпы», легкую в основу их вреднейшей для рабочего класса тактики индивидуального террора.

В рецензируемой работе Плеханов со свойственным ему мастерством глубоко и ясно излагает взгляды марксизма на ход общественного развития. Он правильно защищает то основное положение исторического материализма, что общественное развитие есть строго закономерный, необходимый процесс, а не продукт капризной и произвольной деятельности отдельной личности. Марксистское понимание закономерности в развитии общества — величайшее достижение человеческой мысли. Благодаря Марксу и Энгельсу впервые были вскрыты действительные пружины движения человеческого общества, открыта и показана роль масс в истории.

Вместе с тем, рассматривая общественное развитие как закономерный, естественно необходимый процесс, марксизм отнюдь не сбрасывает со счетов деятельности выдающихся личностей и не противопоставляет их законам развития общества. Наоборот, только марксизм впервые действительно научно доказал, что личность при известных условиях «может явиться великой общественной силой» и что «люди сами творят свою историю». Враги пытались извратить эти взгляды марксизма. С особым рвением клеветали на марксизм народники: они пытались навязать марксизму антинаучный, реакционный взгляд, согласно которому значение выдающейся личности в истории сводилось к нулю, а сама история превращалась в нечто фатальное, безликое.

Об одном «почтенном социологе», носителе этой клеветы, Плеханов едко писал: «Эклектические свойства его ума особенно ярко выразились впоследствии в нападках его на диалектический материализм, в котором он увидел учение, жертвующее экономическому «фактору» всеми другими и сводящее к нулю роль личности в истории»¹. Плеханов страстно разоблачает эту злейшую клевету на марксизм, показывая, что марксизму чужда подобная антинаучная точка зрения.

Извращая взгляды марксизма, народники-субъективисты стремились представить дело так, как будто вопрос о роли личности в истории поставлен впервые ими. А в действительности, как справедливо замечает Плеханов, субъективисты никогда не умели не только решать, но даже и правильно поставить вопрос о роли личности в истории. «Они противопологали «деятельность критически мыслящих личностей» влиянию закона в общественно-исторического движения и, таким образом, создавали как бы новую разновидность теории факторов; критически мыслящие личности являлись одним фактором названного движения, а другим его фактором служили его же собственные законы» (стр. 14—15). Последнее положение имеет принципиальное значение. Плеханов правильно замечает, что подобно представителям «теории факторов»

¹ Г. В. Плеханов. «К вопросу о роли личности в истории», стр. 6. Гос. изд-во политической литературы. 1938. В дальнейшем ссылки на рецензируемую книгу даются в тексте.

суб'ективисты-народники не могли вылезти из болота дуализма¹ и подобно им же доходили до геркулесовых столбов абстракции, за которой начиналось «комическое царство вполне уже очевидного абсурда» (стр. 6). Тот анализ абсурдности и несостоятельности «теории факторов», который дает Плеханов, целиком относится и к «теориям» народников, ибо они, по существу, воспроизводили основные устои «теории факторов», создавая лишь новую ее разновидность.

Отрицая закономерность общественного развития, суб'ективисты-народники проповедывали глубоко антинародную теорию полной зависимости исторического процесса от произвола так называемой «критически мыслящей личности». Суб'ективисты не скрывали своего презрительного отношения к народному движению, всячески подчеркивая «инертность», «пассивность» народа. Из так называемой теории «героев» и «толпы» непосредственно вытекала народническая, а впоследствии эсеровская тактика террористической борьбы, враждебная делу рабочего класса, делу организации политической партии пролетариата. Отсюда понятно, как политически актуальны были вопросы, освещенные Плехановым в его ранних работах, в частности в статье «К вопросу о роли личности в истории».

Плеханову принадлежат замечательные слова, остроумно высмеивающие суб'ективно-идеалистические, реакционные взгляды. Воображая себя творцом истории, так называемая «критически мыслящая личность» причисляет себя и себе подобных к высшей разновидности человеческого рода. Все остальное образует «толпу», лишенную критической мысли, массу — глину, из которой «критически мыслящая единица» может лепить все, что ей вздумается. «Герою» противостоит «толпа». Первый не может не смотреть на вторую сверху вниз, — «не может не сознавать, что все дело в нем, в герое, между тем как толпа есть чуждая всякого творческого элемента масса, что-то вроде огромного количества нулей, получающих благотворное значение только в том случае, когда во главе их снисходительно становится добрая «критически мыслящая единица»².

Были ли взгляды суб'ективистов-народников «оригинальными» или это был лишь перепев уже изрядно потрепанных теорий? Плеханов справедливо указывает, что во взглядах суб'ективных социологов нет ничего нового. Он приводит следующий очень яркий пример. Уже в XVIII веке Мабли, сводивший историю к сознательной деятельности личностей, учил, что Минос явился творцом социально-политической жизни и нравов критян, а Ликург сделал то же для Спарты. «Если спартапцы «презирали» материальное богатство, то этим они обязаны были именно Ликургу, который «спустился, так сказать, на дно сердца своих сограждан и подавил там зародыш любви к богатствам»... А если спартапцы покинули впоследствии путь, указанный им мудрым Ликургом, то в этом виноват был Лизандр, уверивший их в том, что «новые времена и новые обстоятельства требуют от них новых правил и новой политики» (стр. 19).

Плеханов глубоко прав, указывая, что подобного рода исследования имели очень мало общего с наукой: они скользили по поверхности явлений, изучали «просвещенные личности» и объясняли историю человечества природой самого человека. Если у мыслителей XVIII века на первом плане стояла «просвещенная личность» и «мнение правило мира», то, в сущности, та же личность, но теперь уже в образе «критиче-

¹ Дуализм — от латинского слова «dualis» (двойственный). Учение, основанное на признании двух несводимых начал. Противоположен монизму, исходящему из одного начала.

² Г. В. Плеханов. «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», стр. 79. Гос. изд-во политической литературы. 1933.

ского духа», столь же презрительно относившегося к «толпе», появилась в середине XIX века у братьев Бауэр, беспощадными обличителями которых были Маркс и Энгельс.

Таким образом, субъективисты-народники только повторяли давно разбитые марксизмом идеалистические взгляды, придав им, впрочем, то новое, что теперь личное была названа «критически мыслящей». Если критика, которой Маркс и Энгельс подвергли субъективизм 40-х годов XIX века, «попадает не в бровь, а в глаз нашим субъективным мыслителям, то дело объясняется тем простым обстоятельством, что в нашем субъективном взоре нет решительно ничего оригинального: он представляет собою не более, как лубочный «суздальский» снимок с карикатуры той самой «гегельящины», против которой он так неудачно воюет...»¹.

С полным основанием Плеханов указывал, что субъективно-идеалистические взгляды народников теоретически представляют собою вопиющее убожество, а политически не могут не приносить большого вреда. Не без участия Плеханова, «учение субъективистов», говоря его же словами, «стало трещать по всем швам и даже совсем распоздаться, подобно знаменитой шинели Акакия Акакиевича» (стр. 15).

Остро и метко критикуя субъективную социологию, Плеханов в рецензируемой статье подвергает критике и другую, не менее вредную и теоретически несостоятельную крайность. Пытаясь противопоставить субъективной точке зрения на общественное развитие точку зрения «объективную», сторонники последней забывали, что история делается людьми. «Если некоторые субъективисты, — замечает Плеханов, — стремясь отвести «личности» как можно более широкую роль в истории, отказывались признать историческое движение человечества законосообразным процессом, то некоторые из их новейших противников, стремясь как можно лучше оттенить законосообразный характер этого движения, повидимому, готовы были забыть, что история делается людьми и что поэтому деятельность личностей не может не иметь в ней значения» (стр. 15).

В теории эта вторая крайность означает безысходный фатализм: законы развития истории выступают в виде провидения, «рока». Человек так же мало может вмешиваться в ход развития истории, как мало может он перестать быть человеком. Политически из этой теории делался вывод о необходимости отказаться от борьбы за революционное изменение общества на том основании, что будто бы личность, — а следовательно, масса, класс — лишь пена на поверхности волны и что они бессильны бороться против железных законов истории.

Так же, как в борьбе с народниками-субъективистами, Плеханов на большом количестве исторических иллюстраций, анализируя взгляды старых школ, блестяще показал, что исторический фатализм есть идеалистическое объяснение общественного развития. Та разновидность исторического фатализма, которую критикует Плеханов, покоится на убеждении, что раз удалось изучить природу человека, то становится ясной вся история человечества. В этом случае собственные настроения, идеалы личности окрашиваются в цвет неотвратимой необходимости, а сознательная деятельность человека превращается в основную пружину исторического движения.

Плеханов в своей работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» высказал следующую глубокую мысль по поводу

¹ Г. В. Плеханов. «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», стр. 81. Гос. изд-во политической литературы. 1938.

исторического фатализма: «Фатализм в истории несколько не мешает утопическому отношению к действительности на практике. Напротив, он содействует ему, обрывая нить научного исследования. Фатализм, вообще, нередко идет рука об руку с самым крайним субъективизмом. Фатализм сплошь и рядом объявляет неотвратимым законом истории свое собственное настроение».

Крайности сходятся! Фатализм есть тот же самый субъективизм. Это замечание Плеханова бьет не в бровь, а в глаз субъективным социологам-народникам. Ведь это они утверждали, что ради своего душевного обихода «критически мыслящая личность» создает свою собственную историю и объявляет ее наиболее пригодной и соответствующей подлинной истории. Субъективизм народников идет рука об руку с фатализмом. Плеханов мастерски разоблачает злейшую клевету народников, утверждавших, будто марксизм, признавая закономерность общественного развития, превращает историю в фатальное провидение. Однако, как справедливо полагал Плеханов, это утверждение, будучи обращено против самих народников, становилось истиной.

Умело и остроумно обнажая внутреннее убожество и несостоятельность враждебных марксизму взглядов, Плеханов в своей статье «К вопросу о роли личности в истории» продолжает защиту и обоснование марксистского понимания общественного развития. Он показывает все величие материалистического понимания истории, столь верно и полно вскрывающего законы развития человеческого общества, столь глубоко и правдиво объясняющего прошлое, дающего возможность научно предвидеть перспективы развития этого общества.

Марксизм впервые в истории человеческой мысли правильно поставил и разрешил вопрос о том, что является основной причиной общественного развития. Плеханов, отстаивая позиции марксизма в этом вопросе, замечает: «Последняя причина общественных отношений заключается в состоянии производительных сил» (стр. 28). Состоянием производительных сил общества, в конечном счете, нужно объяснить все те надстройки, которые возвышаются над экономической структурой общества. Только там, где историческое развитие объясняется не природой человека, а сама человеческая природа объясняется историческим развитием, как учит исторический материализм,— только там открывается возможность научно объяснить весь ход истории как естественно-необходимый, закономерный процесс, внутренней основой которого является борьба классов. Только с этой точки зрения можно правильно объяснить роль личности в истории.

Если история развивается закономерно и необходимо, то какова роль личности, может ли личность оказать влияние на развитие истории? Марксизм дает единственно научное и единственно правильное объяснение того влияния, какое может оказать личность на развитие истории.

Материалистов издавна обвиняли в том, что их понимание воли несовместимо с самодеятельностью личности. Плеханов в рецензируемой работе показывает, что «материалистический взгляд на человеческую волю прекрасно уживается с самой энергичной деятельностью на практику» (стр. 7). Из того, что мы уверены в необходимости какого-либо явления, например, уверены в необходимости и неизбежности гибели капиталистического общества и победы социалистического общества, еще не вытекает непризнание активной человеческой деятельности. Наоборот, история делается людьми, подчеркивает Плеханов положение марксизма. И люди, проникнувшись убеждением, что в их сознании отражается объективно существующая необходимость, не могут не хотеть реализации этой необходимости, они активно борются за нее. Рабочий

класс, вооруженный теорией марксизма-ленинизма, активно борется за свержение капитализма и за установление социалистического общества.

Обосновывая марксистский взгляд на роль личности в истории, Плеханов приводит пример, блестяще разъясняющий марксистское учение о свободе как познанной необходимости. По учению марксистов, капитализм ходом своего собственного развития придет к гибели. Это историческая необходимость. Марксист «служит одним из орудий этой необходимости и не может не служить им как по своему общественному положению, так и по своему умственному и нравственному характеру, созданному этим положением. Это тоже сторона необходимости. Но раз его общественное положение выработало у него именно этот, а не другой характер, он не только служит орудием необходимости и не только не может не служить, но и страстно хочет и не может не хотеть служить. Это — сторона свободы и притом свободы, выросшей из необходимости, т. е. вернее сказать, — это свобода, отождествившаяся с необходимостью, — это необходимость, преобразившаяся в свободу» (стр. 11—12).

Понимая таким образом свободу действия людей, которую марксизм не отрицает, легко видеть, что попытки таких буржуазных критиков марксизма, как Штаммлер, стремившихся найти «противоречие» между учением марксизма о закономерности развития общества и активным действием людей в истории, могли быть только архинелепыми, а их примеры с партиями «лунного затмения» могли возникнуть только «в сумасшедшем доме». Коль скоро осознана необходимость данного явления и люди (и революционная партия) считают себя одной из сил, вызывающих это явление, их деятельность усиливается, они проникаются горячим желанием реализовать эту необходимость — таков правильный вывод Плеханова.

Признание того, что личность благодаря тем или иным особенностям своего характера может играть крупную роль в обществе, оказывать влияние на его развитие, несколько не противоречит положению марксизма о том, что общество развивается закономерно, как естественно-исторический процесс. Марксизм не противопоставляет законы развития общества действиям людей: действия последних он объясняет организацией общества, соотношением классовых сил, сложившихся на определенном этапе развития производительных сил. «Характер личности является «фактором» общественного развития лишь там, лишь тогда и лишь постольку, где, когда и поскольку ей позволяют это общественные отношения» (стр. 26). То обстоятельство, что, например, бездарные генералы, их фаворитки, король Людовик XV могли оказать на судьбы Франции в период «семилетней войны» такое губительное влияние, которое привело к поражению Франции, объясняется вовсе не «шалым атомом», засевшим в их головах. Как аясая возможность этого влияния, так и размеры его, в конечном счете, объясняются организацией общества, и это влияние вообще могло иметь место «лишь при данных общественных условиях» (стр. 25). Общественное влияние личностей, обусловленное состоянием общества, «не только не противоречит» понятию о закономерности общественного развития, «но служит одной из самых ярких его иллюстраций» (стр. 27).

Здесь имеется и другая сторона, без выяснения которой часто очень трудно объяснить целый ряд явлений, совершающихся в общественном развитии.

Плеханов пишет: «Обусловленная организацией общества возможность общественного влияния личностей открывает дверь влиянию на исторические судьбы народов для так называемых случайностей» (стр. 27).

Несмотря на то, что Плеханов не приводит определения случайности как формы проявления необходимости, данного Марксом и Энгельсом, рассматриваемые им примеры правильно разъясняют марксистское понимание соотношения случайности и необходимости. Пороки Людовика XV были необходимым следствием состояния его организма, но они были случайны по отношению к общему ходу истории Франции. Появление европейцев в Америке для жителей Мексики и Перу было случайностью, ибо оно не вытекало из развития этих стран. Но не случайностью было то, что европейцы легко преодолели сопротивление туземцев. Все эти и подобные им случайности не прошли в истории бесследно: они оказали известное влияние на ход общественного развития. Но при других социально-экономических условиях их влияние могло быть другим. А это значит, что сами случайности являются стороной необходимости, их влияние, большее или меньшее, в конечном счете, можно объяснить только организацией общества, уровнем развития производительных сил.

Плеханов вскрывает истоки идеалистического понимания случайности, согласно которому история может пойти совершенно другими путями благодаря самым ничтожным причинам, например, из-за того, что в голове какого-нибудь короля зашалил какой-нибудь «атом». «Случайные явления,— замечает Плеханов,— и личные особенности знаменитых людей несравненно заметнее, чем глубоко лежащие общие причины» (стр. 35). Поэтому, например, философы XVIII века больше обращали внимание на рассмотрение деятельности знаменитых людей чем на раскрытие действительных причин развития человеческой истории.

Общественный человек, правильно замечает Плеханов, сам создает свой, т. е. общественные, отношения. И если ему удастся создать такие, а не другие отношения, то это объясняется вовсе не тем, что человек действует без причины и по своему усмотрению: его действия обуславливаются состоянием производительных сил общества. Например Бисмарк даже на вершине своего могущества не смог бы вернуть Германию к натуральному хозяйству. «Никакой великий человек,— говорит Плеханов,— не может навязать обществу такие отношения, которые уже не соответствуют состоянию этих сил или еще не соответствуют ему» (стр. 38—39). И в этом смысле человек не может делать историю; он напрасно пытался бы повернуть историю вспять.

Общество развивается закономерно, оно имеет свою логику развития. Люди не могут думать, действовать вне тех общественных условий, в которых протекает их деятельность. Общественное бытие определяет общественное сознание. Если человек знает, в каком направлении развивается общество, знает, что это развитие происходит в силу перемен в общественном способе производства, то ему становится известно также, в каком направлении изменится и общественное сознание. А влиять на общественное сознание — значит влиять на исторические события.

Люди (и выдающаяся личность) не могут делать историю, пока они не сообразуются с законами развития общества, пока они пытаются стать выше тех условий, в которых живут и действуют. Но выдающаяся личность может оказать большое влияние на общественное развитие, если ей известны законы общественного развития, если она глубже других и дальше других видит направление в развитии общества и свою деятельность рассматривает как выражение закономерного и естественного развития общества.

«Великий человек велик... тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени, возникшим под влиянием общих и особенных причин. Карлейль в своем известном сочинении о героях называет великих людей и а ч и н а т е л я м и (Beginners). Это очень удачное название. Вели-

кий человек является именно начинателем, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Он — герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом — все его значение, в этом — вся его сила» (стр. 38). Это центральный вывод, к которому приходит Плеханов в рецензируемой статье.

Появление выдающихся людей всегда обуславливалось большими историческими переломами в общественном развитии. Таланты появлялись там и тогда, где и когда для этого создавались наиболее благоприятные условия. Блестящим подтверждением этого является подлинный расцвет талантов в условиях социалистического строя.

* * *

Роль Плеханова в распространении марксизма в России исключительно велика. Однако Плеханов в условиях новой эпохи, эпохи империализма и пролетарской революции, оказался неспособным, выражаясь его же собственными словами, решить «научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества».

Ключ к пониманию позднейшего оппортунистического грехопадения Плеханова — его отрыв от рабочего класса. Как только Плеханов потерял связь с рабочим классом и скатился в болото оппортунизма, он был отброшен и забыт. «Плеханов, — отмечал товарищ Сталин в беседе с Э. Людвигом, — пользовался совершенно исключительным авторитетом. И что же? Как только он стал политически хромать, рабочие его забыли, отошли от него и забыли его».

Этим же в конечном счете нужно объяснить тот порок Плеханова, который свойствен всем деятелям II интернационала, а именно: разрыв теории и практики. Плеханов не сумел выйти за пределы II интернационала, лучшим теоретиком которого он был.

Высший этап в развитии марксизма связан с деятельностью Ленина и Сталина. Они обогатили понимание законов развития общества на опыте революционного движения рабочего класса в эпоху империализма и пролетарской революции, в эпоху победоносного строительства социализма.

В их произведениях даны исчерпывающие ответы на вопрос о роли личности в истории. Уже в своей работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», написанной в 1894 году, Ленин подверг жесточайшей критике как субъективную социологию народников, так и «теории» апологета капитализма — Струве. Ленин беспощадно разоблачает теоретически совершенно бессодержательные утверждения столпа народничества Михайловского о том, что якобы «живая личность со всеми своими помыслами и чувствами становится деятелем истории на свой собственный страх». В этом положении заключен ярко выраженный субъективизм. Ленин от этой «теории» не оставляет камня на камне. «История вся и состоит из действий личности, — пишет Ленин, — и задача общественной науки состоит в том, чтобы объяснить эти действия...»¹ Наряду с критикой субъективизма в этой работе, как и в последующих, Ленин дает глубочайшее разрешение вопроса о движущих силах истории, раскрывает роль классов в общественном развитии, показывает, какова роль личности в истории.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 273.

Товарищ Сталин развивает дальше взгляды марксизма о закономерности развития общества, о роли выдающихся людей в истории. В беседе с Э. Людвигом товарищ Сталин говорил:

«Марксизм вовсе не отрицает роли выдающихся личностей или того, что люди делают историю... Но, конечно, люди делают историю не так, как им подсказывает какая-нибудь фантазия, не так, как им придет в голову. Каждое новое поколение встречается с определенными условиями, уже имевшимися в готовом виде в момент, когда это поколение народилось. И великие люди стоят чего-нибудь только постольку, поскольку они умеют правильно понять эти условия, понять, как их изменить. Если они этих условий не понимают и хотят эти условия изменить так, как им подсказывает их фантазия, то они, эти люди, попадают в положение Дон-Кихота. Таким образом, как раз по Марксу вовсе не следует противопоставлять людей условиям. Именно люди, но лишь постольку они правильно понимают условия, которые они застали в готовом виде, и лишь постольку они понимают, как эти условия изменить, — делают историю».

Ленин и Сталин — великие вожди пролетариата, гениальные теоретики марксизма. Они всегда подчеркивали, что подлинным творцом истории является народ, всегда ценили труд рабочих и крестьян, который «является на самом деле трудом великим и творческим, решающим судьбы истории» (С т а л и н).

Рабочий класс породил и выдвинул своих подлинных, величайших вождей, неразрывно связанных с матерью-землей, с народом. Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин — величайшие личности, олицетворяющие интересы подлинного творца истории — народа.

Л. ИЛЬИЧЕВ

ПОПРАВКА

В № 12 «Большевика» по техническому недосмотру допущены опечатки. На стр. 30, строка 26 сверху, напечатано: «Об этом еще в 1891 году Маркс писал...» Следует читать: «Об этом еще в 1871 году Маркс писал...» На стр. 79, строка 25 сверху, вместо 1933 года следует читать 1938 год.

Уполномоченный Главлита № Б—48026.

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 667.

Редакционная коллегия

Материал сдан в набор I/VII 1938 г. Подписано к печати 5/VII 1938 г. Зак. 1740

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ГОС. ИЗД-ВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

КОГИЗ
„ПОЛИТКНИГА“

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

КАРЛ МАРКС. Избранные произведения. В двух томах. Под редакцией В. В. Адоратского. (ИМЭЛ). Том I. XVI + 369 стр. В перепл. 3 р. 50 к. Том II. XVI + 515 стр. В перепл. 4 руб.

МАРКС К. и ЭНГЕЛЬС Ф. Манифест Коммунистической партии. (ИМЭЛ). 94 стр. 40 коп.

МАРКС К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. 111 стр. В перепл. 1 р. 50 к.

МАРКС К. Гражданская война во Франции (1871 г.). С введением Ф. Энгельса. 65 стр. 50 коп.

ЭНГЕЛЬС Ф. Карл Маркс. 16 стр. 15 коп.

ЭНГЕЛЬС Ф. К истории древних германцев. Франкский период. 150 стр. + 1 портрет. В перепл. 1 р. 50 к.

ЭНГЕЛЬС Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л. Г. Морлана. 176 стр. В перепл. 1 р. 30 к.

ЭНГЕЛЬС Ф. Развитие социализма от утопии к науке. 53 стр. + 1 портрет. В перепл. 1 р. 50 к.

ЛЕНИН В. И. О Парижской коммуны. 98 стр. 50 коп.

ЛЕНИН В. И. По поводу так называемого вопроса о рынках. Рукопись 1993 года. 55 стр. 50 коп.

ЛЕНИН В. И. Задачи русских социал-демократов. 24 стр. 15 коп.

ЛЕНИН В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. 423 стр. + 2 вклада. В перепл. 3 р. 75 к.

ЛЕНИН В. И. Маркс — Энгельс — Марксизм. 142 стр. В перепл. 1 р. 25 к. 1 р. 25 к.

ЛЕНИН В. И. Аграрная программа русской социал-демократии. 40 стр. 20 коп.

ЛЕНИН В. И. Раэсказ о II съезде РСДРП. 16 стр. 10 коп.

ЛЕНИН В. И. Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии). 221 стр. В перепл. 1 р. 50 к.

ЛЕНИН В. И. О новой фракции примиренцев или добродетельных. 20 стр. 10 коп.

ЛЕНИН В. И. О праве наций на самоопределение. 56 стр. 30 коп.

ЛЕНИН В. И. Итоги дискуссии о самоопределении. 40 стр. 20 коп.

ЛЕНИН В. И. Грозилась катастрофа и как с ней бороться. 40 стр. 20 коп.

ЛЕНИН В. И. Доклад о революции 1905 года. 20 стр. 10 коп.

ЛЕНИН В. И. Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический. 20 стр. 10 коп.

ЛЕНИН В. И. Об обмане народа лозунгами свободы и равенства. Речь на I всероссийском съезде по шестилетнему образованию 19 мая 1919 года. 40 стр. 20 коп.

ЛЕНИН В. И. О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия.) 50 стр. 25 коп.

ЛЕНИН В. И., СТАЛИН И. В. О социалистическом соревновании. 215 стр. 2 портрета + 1 вклад. В перепл. 2 р. 25 к.

СТАЛИН И. В. Вопросы ленинизма. 10-е изд. 616 стр. + 1 портрет. В перепл. 3 руб.

СТАЛИН И. В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник избранных статей и речей. 232 стр. В перепл. 2 руб.

СТАЛИН И. В. О Ленине. 40 стр. 15 коп.

СТАЛИН И. В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 года. 72 стр. 30 коп.

СТАЛИН И. В. Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом 23 июля 1934 г. 16 стр. 10 коп.

СТАЛИН И. В. Доклад о проекте Конституции Союза ССР. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. 46 стр. 30 коп.

Речь товарища Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г. 7 стр. 6 коп.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ КОГИЗА

НАРКОМФИН СОЮЗА ССР

**ОТКРЫТ ПРИЕМ СЛУШАТЕЛЕЙ
В ФИНАНСОВУЮ АКАДЕМИЮ**

(г. Ленинград, ул. 3 июля, 21).

**ФИНАНСОВАЯ АКАДЕМИЯ ГОТОВИТ КАДРЫ РУКОВО-
ДЯЩИХ РАБОТНИКОВ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ
СИСТЕМЫ**

В Финансовую академию принимаются работники финансово-кредитной системы в возрасте до 35 лет, со стажем финансово-кредитной работы не менее 5 лет, в том числе 3 года руководящей работы в должности не ниже заврайфо или управляющего отделением Госбанка, Спецбанка.

Лица, желающие поступить в Финансовую академию, подают заявления до 15 июля 1938 года в Управление финансовыми учебными заведениями НКФ СССР (адрес: Москва, ул. Куйбышева, 9) с приложением следующих документов: 1) командировки и характеристики наркома финансов, или начальника краевого (областного) финотдела, или управляющего республиканской, краевой (областной) конторой Госбанка, Спецбанка; 2) подробной заверенной автобиографии; 3) заверенного личного листка по учету кадров; 4) отзыва партийных и общественных организаций по месту работы; 5) удостоверения лечебного учреждения о том, что поступающий не страдает болезнями, препятствующими поступлению в учебное заведение; 6) двух фотокарточек с собственноручной подписью поступающего на каждой из них, заверенной госучреждением.

В Академию принимаются лица, обладающие знаниями в объеме 7-летки.

Все, допущенные к испытаниям, будут вызваны в Ленинград в Финансовую академию для проверки знаний: по русскому языку, математике и географии.

Выезд в Финансовую академию для проверки знаний производится только по вызову Управления финансовыми учебными заведениями НКФ СССР.

Расходы по проезду в Академию оплачиваются командировавшими организациями по месту работы. Принятые в Академию обеспечиваются общежитием и стипендией в размере 400 рублей в месяц.

Семьи слушателей Финансовой академии общежитием не обеспечиваются.

Начало занятий 1 сентября 1938 года.

Управление учебными заведениями НКФ СССР